

Архимандрит ТИХОН (Агриков)

ТАЙНА БОГОВОПЛОЩЕНИЯ

УДК 243
ББК 86.372-43

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом Русской
Православной Церкви

ИС 13-301-0041

Архимандрит ТИХОН (Агриков)

Тайна Боговоплощения (из дневников). — М.: УКИНО
«Духовное преображение», 2013. — 352 с.

ISBN 978-5-905983-22-1

«Страшно браться за тему, которая выше всякого понимания человеческого... Боговоплощение! Никогда человек не постигнет этой тайны. Ангелы благоговеют пред ней, не решаясь проникнуть в ее глубину. Нам же, людям, полезно только слезно восхищаться дивным судьбам Божиим, веровать и трепетно, любовно принимать благодатные дары Боговоплощения» — такими словами архимандрит Тихон открывает свою книгу.

«Тайна Боговоплощения» — благоговейное размышление над благодатным даром вочеловечения Христа. Что принес Он на землю? Спасение душ, но и великую ответственность для христиан. Утешительные слова и наставления отца Тихона перемежаются поучительными историями и житийными рассказами.

© Учреждение культуры, искусства, науки и образования
«Духовное преображение», 2013
© ООО «Духовное преображение», 2013

От издательства

Дорогие читатели!

Издавая серию книг архимандрита Тихона (Агрикова), нам хотелось шире ознакомить вас с творчеством автора, чья книга «У Троицы окрыленные» переиздавалась уже много раз и приобрела большую популярность у православного читателя.

Архимандрит Тихон — великий духовный писатель двадцатого столетия — столетия мучеников за веру в Русской Православной Церкви. И каждая часть его духовного пути: война, с ее суровой школой жизни; духовное образование, дававшееся трудом и потом, а впоследствии сформировавшее его глубокие богословские знания; монашеская жизнь в Лавре, а затем в гонении вне стен родной обители, — каждая веха этого пути была полна возрастающего по силе страдания. Пристальной вглядимся в них.

Пройдя все тяготы войны, будущий пастырь постучался в ворота Лавры Преподобного Сергия, прося духовных знаний. В 1950 году он оканчивает Духовную семи-

нарию и академию и остается в них преподавать. К этому времени он уже — монах Тихон. Вскоре следует рукоположение.

Много чад было у молодого батюшки, нередко исповедовал он целыми ночами, обращая к Богу заблудшие души убедительным словом. Прислушиваясь к его советам, мы приобщаемся к духовному наследию батюшки и тоже становимся его чадами.

В темные годы хрущевских гонений на Церковь не нужны были власти такие яркие светочи веры. Потому отец Тихон был изгнан из Лавры и отправлен в скитания по дальним малочисленным приходам. Но и оттуда рассылал отец Тихон свои наставления, составлял пастырские заметки, вел духовные дневники. И какая милость Божия, что сегодня мы имеем возможность ознакомиться с этим духовным наследием!

«Приидите, трапеза уготована», — завет евангельская проповедь. Придите, насладитесь духовной трапезой, уготованной добрым пастырем Христовых овец, — зываем и мы к вам, дорогие читатели. Здесь вы найдете и сладкие слова утешений, и горечь

обличения пороков человеческих, и соль истинной веры, и терпкое вино любви христианской, — вкусите их, пусть на тернистом пути спасения подкрепится душа ваша пищей подлинной, духовной!

Редактируя авторский текст, мы решили бережно отнестись к приводимым святоотеческим цитатам. Они оставлены в авторском варианте, хотя и не всегда дословно совпадают с современными переизданиями.

Последние годы жизни отец Тихон провел в подмосковном селе Тайнинском. Там принял он схиму с именем Пантелеимон. Там, 15 ноября 2000 года, на утреннем богослужении со словами возгласа «Слава Тебе, показавшему нам свет!» замкнулись навеки уста батюшки. Но сердце его по-прежнему зовет нас в Горняя. Откликнемся на пастырский призыв проповедника любви Христовой!

«Разве Вы не знаете, что святые отцы советуют славить чаще Бога тем, кто страдает унынием, безрадостностью жизни? Вот говори чаще: «Слава Тебе, Боже! Слава Тебе, Боже, слава Тебе!», — и ты будешь жить как в раю. Среди скорбей и болезней будешь, а как в раю. Такое у тебя будет чувство радости, что и сам не сумеешь понять, откуда оно. А оно оттого, что ты славил Бога за все. Так вот что дает твари славословие Бога. Оно дает невыразимую радость. Веселье. Полноту жизни. А нехваление Бога дает твари тоску, муку, горест, безрадостность, уныние...»

Архимандрит Тихон (Агриков)

ОГОНЬ И МЕЧ!

(Тайна Боговоплощения)

Страшно браться за тему, которая выше всякого понимания человеческого. И только какая-то таинственная необходимость зовет нас хоть кратко (краешком) коснуться этого непостижимого вопроса.

Боговоплощение! Преподобный Макарий Великий говорит: «Бог Слово воплотился (вочеловечился), соединился с плотью Девы Марии так, как меч соединяется с огнем. Меч кладут в огонь, и он весь проникается силой огня, делается красным, пламенеющим, и тогда говорят: “Режь огнем и жги мечом”».

Никогда человек не постигнет этой тайны. Ангелы благоговеют пред ней, не решаясь проникнуть в ее глубину. Нам же, людям, полезно только слезно восхищаться дивным судьбам Божиим, веровать и трепетно, любовно принимать благодатные дары Боговоплощения.

Ни одна душа не могла быть спасена, если бы Сын Божий не воспринял плоть от Пречистой Девы Марии.

Великая есть благочестия тайна, — говорит святой апостол, — Бог явился во плоти (1 Тим. 3, 16).

О, где ты, живая вера! Вера наших отцов и прадедов? Как они красиво, просто и свято верили Богу, Его животворящему слову. За что Бог сполна награждал их Своим божественным миром, сердечным покоем, счастьем и радостью жизни! Мы — несчастные их потомки — веру утратили, любовь осквернили, надежду поругали; и слышатся теперь над нами громовые раскаты гневных таинственных слов: «Режь их огнем. Жги мечом!»

КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Для чего крестился Господь? Иоанн Креститель призывал людей к покаянию. Он крестил народ в водах Иордана. Люди омывались в воде, выходя из нее чистыми. А вода делалась от грехов нечистой, скверной; вся зараженная мерзостью греха, вода делалась мертвой. Христос пришел очистить эту воду, оживотворить ее, сделать ее снова живой водой.

Пречистый и безгрешный, Он погрузился в эту мертвую от греха воду. Крестился в ней, взял на Себя грехи всего мира и вознес их на Крест!

Подобно тому как чистую, льняную, белую одежду погружают в красильню и вынимают ее окрашенную, проникнутую всю густой краской, так и Христос, погрузившись, вышел из воды греховной, освятив ее Духом Святым. Вся Святая Троица участвовала в этом освящении. Христос взял на себя грехи наши.

Воды Иордана и воды всего мира стали чистыми (снова живыми). Они омылись, освятились пречистым телом Христовым и силой Животворящего Духа Бога.

И не только воды очистились. Очистился весь воздух (весь космос). Дух Святой в виде голубя сошел с Неба на Иисуса, на воды, на землю, на всю тварь и освятил Собою всю Вселенную, ибо грехи человеческие осквернили не только воду, но и землю, и воздух, и все стихии (вода, земля, огонь, воздух). Потому и сказал Иоанн Креститель: *Идет за мною Сильнейший меня... Он будет крестить вас Духом Святым и огнем* (ср. Лук. 3, 16).

Такова духовная емкость Таинства Святого Крещения, его непостижимая значимость, глубина, высота, широта.

Святая Церковь в навечерие и в самый праздник Крещения Господня совершает Великое освящение воды. Из года в год она делает это с великим благоговением и верой.

Воды земные, подземные и воды небесные и все стихии вновь освящаются святым крестом Христовым и благодатью Святого Духа. Крест святой как бы таинственно заменяет Самого Христа Спасителя. Священник погружает его в воду трижды и вновь поднимает с пением тропаря праздника: «Во Иордане крещающуся Тебе, Господи...»

Таким образом, загаженные грехом воды и все стихии мира вновь очищаются и принимают свою изначальную девственную чистоту.

Следует уточнить, что вода, освященная в навечерие (в канун праздника), предназначена, преимущественно, для освящения «внутри», то есть освящения внутри самого храма, домов, зданий и т. д., а вода, освященная в самый праздник на «Иордани», когда

выходят на реки, водоемы, моря, предназначается для освящения «вовне», всей твари, в том числе людей, скотов, птиц и всего космического пространства, всех стихий мира. Сила же и благодатность той и другой воды — одинакова, а назначение — различное.

Следует сказать и то, что Господь крестился для того, чтобы нам дать пример, дабы и мы все, христиане, принимали Святое Крещение во Имя Отца и Сына и Святого Духа. Без крещения нет спасения. И поэтому следует христианам дорожить этим Святым Крещением! Как любовно благодарить тех, кто нас привел ко крещению, кто поручился за нас при крещении (крестный и крестная). С какой радостью и трепетом следует любить и благодарить Бога за то, что мы носим на себе имя Христово, называемся христианами. Как юная невеста несет имя человека, которого она полюбила на жизнь и на смерть и который дал ей свое имя (свою фамилию), так и мы, христиане, должны любить Господа Христа, именем Которого мы называемся.

Мы живем в веке неверия и отступления, веке открытий и достижений, веке культуры

и техники, веке атома и разрушений. На христианах стоит весь мир. Но если вера падает, то может ли устоять мир? Он разлагается, загрязняется, саморазрушается... Никакая техника, культура, очистительные средства не в силах его обновить! Внешние технические строения его не устроят, а еще более разорят. Экологическая проблема загрязнения всех стихий мира и его катастрофа налицо. Кто виновен в этом? Техника, заводские трубы, ядовитые отходы? Нет! Виновен сам человек. Он пренебрег Богом — центром всей Вселенной, Всесильным Источником чистоты и правды, Воссоздателем и Очистителем всей твари. Его отвергли, охулили, оплевали, осмеяли, вновь распяли, погребли. Но Он жив и царствует над миром, и Царству Его не будет конца.

Великое освящение крещенской воды есть освящение и воссоздание всех стихий и всей твари.

Многие ли в этом году ходили на «Иордан» освящать воду? И как пойдешь, если закон запрещает духовенству выходить за пределы храма. Вот потому и остается всё отравлен-

ним, заразным, неочищенным. Пейте, люди, радиоактивную воду Чернобыля! Кушайте хлеб, фрукты, овощи, отравленные радиацией! Ешьте и здравствуйте!

Говорят, что Патриарх Московский добивался у властей разрешения, чтобы духовенству освятить пределы Чернобыля святой водой. Тогда бы радиация спала до минимума. Но в этом ему было отказано. В результате и поныне там умирают люди и будут еще умирать десятилетиями.

Черное море в опасности. Оно заражено и загрязнено. В районе Одессы на поверхность воды поднимается вредный газ сероводород. Вода делается мертвой, всё живое умирает. Суда, в особенности белого цвета, попавшие в места атмосферного окисления сероводорода, становятся черными. В то же время здесь очень быстро растет число спутниц загрязнения воды — медуз. По приблизительным подсчетам, их биомасса в море превышает четыреста миллионов тонн.

А другие водоемы мира разве можно назвать идеально чистыми? Как же бороться с этими экологическими проблемами? Ясно, что сами

люди не могут справиться с этим, хотя и принимаются всевозможные меры. Надо смиренно призвать на помощь Того, Кто создал всё — море и сушу, небо и космос. Только Он, Бог наш, в силе воссоздать и очистить окружающую нас среду. Иначе все погибнем!

Но самая главная проблема — это загрязненный человек. Человек без веры, без морали, без духовной культуры. Напыщенный гордостью, он считает себя сверхчеловеком, которому всё дозволено и всё доступно.

Ты говоришь: «Я богат, разбогатею и ни в чем не имею нужды»; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг (Откр. 3, 17).

И конечно, если человек не смирится пред Богом — Своим Создателем, его ожидает скорая гибель, самоотравление, самоистребление.

Церковь Христова прилагает все усилия к тому, чтобы спасти человека, спасти мир и всё живое. Особенно прилагала в канун юбилея — тысячелетия Крещения Руси. Она настойчиво и любовно предлагала людям вновь прибегнуть к Таинству Креще-

ния. Вновь окрестить «раскрещенную» Русь, ушедшую от Бога — центра жизни. Выверенное столетиями христианство только усилит и облегчит процесс демократизации общества. Оно облагородит и возвысит свободу каждой отдельной личности.

К своим духовным чадам Святейший Патриарх Московский говорил: «Мы вступаем в юбилейный год празднования тысячелетия Крещения Руси. Верю, что мы готовы встретить и провести этот год в духе мира и любви, с молитвой к Богу» (Рождественское послание. 1988 год).

Можно не сомневаться в том, что, если кто не отзовется на призыв Господа к покаянию и крещению, тот будет в скором времени крещен своей кровью.

Итак, будем пить святую воду крещенскую, будем дорожить каждой ее капелькой. Будем мазаться ею и исцеляться от своих болезней. В духе веры и надежды святая вода может облегчить нашу многотрудную жизнь, она снимет боль души, очистит нас от грехов и освятит собою весь зараженный грехом мир. Троице Святая, слава Тебе!

...Болезненное дитя просит у матери святой водички: «Мама, мамочка, мне очень тяжело, болит и ломит моя головушка, дай мне, мамочка, святой водички, знаю, что мне будет легче...» Мать плачет, она замучалась с бедным малюткой. Взяв чистый стаканчик, она влила в него святой водицы и, поднося к пылающим устам ребенка, говорит: «Пей, мой милый страдалец, пей водичку, она исцелит тебя». Ребенок благоговейно перекрестился и выпил святую водичку. В комнате стало тихо, не слышно стонов и воплей. Ребенок заснул тихим благодатным сном...

ЖИВОЕ НЕБО

Сколько людей поднимают свои взоры к Небу, прося себе помощи, защиты. Но Небо молчит! Оно не отвечает. Оно мертвое?! Так ли это? Конечно, не так. Небо мертвое и пустое для мертвого душой человека, пустого, или человека, набитого разной мирской суетой. Для живой души и Небо — живое. Оно полно жизни, оно заполнено святыми Анге-

лами, Святым Человеком — Богом. Там и Пречистая Богородица, Заступница всех скорбящих и гонимых. Там всё святое, справедливое, любовное, прекрасное, чистое, вечное!

Но там и совсем другие порядки — духовные, Божественные. Господь спрашивал Иова Многострадального, знает ли он *уставы неба?*. «Нет, — отвечает Иов, — я прах и пепел» (ср. Иов. 38, 33; 30, 19). Просторы «Неба Небес» настолько велики и необъятны, что земля с ее обитателями перед ними — пылинка, ничто. Живых же святых существ в Небе так много, что земные обитатели, люди, представляют среди них всего один процент (ср.: Мф. 18, 12).

Почему же для многих людей Небо является мертвым? Потому что в этих людях нет веры. Уж если в земной, материальной жизни везде нужна вера (крестьянину, мореплавателю, ученому, даже политику), то не тем ли более небесные тайны постигаются только верою? Но вера слабеет в людях. Потому и Небо для них делается всё темнее и безжизненнее.

Жалкое положение! Безнадежное! Не потому ли люди мира сего до безумия и цепляются

за земную жизнь? И не потому ли они так боязливы, беспомощны и до зверства ожесточены, когда отнимают у них земные блага? Они заранее ложно уверены, что другой жизни (небесной) нет и туда им вообще нет никакой дороги. Удел их — планета Земля, в ее недрах они и найдут себе награду — прах и гной. Жаль этих людей. Но вот какой странный парадокс. Эти люди (без веры) клеймят и гонят тех, кто верит в небесную жизнь. Они просто их ненавидят, готовы подчас разорвать на части.

Откуда всё это?

Уж если верующие люди действительно «отсталые», «непросвещенные», то (подходя логически) их надо бы жалеть от всей души, любовно помочь выбраться из суеверия, а не злопыхать на них.

Здесь, видимо, действует злая зависть к верующим: что, вот, мол, они умрут — и воскреснут и будут жить и радоваться с Богом вечно, а мы — наоборот — будем вечно страдать вместе с дьяволом.

История мученичества как нельзя лучше свидетельствует о том, с какой легкостью и даже неопишуемой радостью мученики за Христа

расставались с этой земной жизнью. А богатства, славу, ученость и свое тело они считали просто за сор. Мучители их (как и теперь) приходили в недоумение и злобу, видя, с какой радостью и ликованием мученики преклоняли головы свои под меч или когда выпускали на них голодных львов и леопардов. Реальное предощущение вечной жизни заполняло их любящее сердце, и они, как доверчивые дети, безошибочно шли за Христом, Который звал их к блаженству. Для мучеников Небо было (как оно и есть) живым раем, небесным блаженством, жизнью с Богом без конца.

Таким оно было потом и для исповедников за веру Христову, страдальцев, изгнанников, пустынников, юродивых, столпников и т. д. Презирая голод, холод, наготу и разные вольные и невольные трудности жизни, они всё терпели с радостью, благодарением и любовью к своим гонителям, ожидая за это от Господа награду вечной жизни.

Счастливые эти люди!

Одно то, что мы их помним и доныне не забываем, тысячелетиями (5–6 тысяч лет) прославляем их на Божественных службах,

свидетельствует о том, что они живы вечно и царствуют со Христом. А чудеса, которые они творят, исцеления, воскрешения мертвых, укрощение стихий, спасение в бедах сущих, явления во сне и наяву — разве не говорят о духовной реальности их существования?!

Для особо упорных скептиков, сомневающихся в реальности живого Неба, приведем данные из святой Библии.

...Над городом Иерусалимом в продолжение сорока дней видны были носившиеся в воздухе всадники в золотых одеждах... вооруженные копьями, мечами; стройные ряды конницы; нападения и отступления с обеих сторон; обращения щитов; множество копий и взмахи мечей, бросание стрел и блеск золотых доспехов и всякого рода вооружения. ...Все молились, чтобы это явление было ко благу (ср. 2 Мак. 5, 2—4).

Особенно же многочисленные небесные видения созерцал тайновидец святой апостол Иоанн Богослов. Вся его книга Апокалипсис наполнена дивными небесными видениями и откровениями, которые исполняются и поныне.

А другие святые, такие как апостол Павел, преподобная Феодора, преподобный Серафим Саровский и многие другие, были взяты на самое Небо, видели и слышали там неизреченные глаголы, которые невозможно передать языком человеческим. А теперь разве нет таких молитвенников, праведников, пустынных, которых недостоин весь мир? В горах, вертепах и пропастях земных они возносят свои слезные молитвы к Богу за весь греховный мир и нередко сами удостаиваются быть вознесенными на живое небо, созерцать там дивную красоту и сладость небесной жизни.

Но твердолобых скептиков может быть и эти факты достаточно не убеждают, тогда обратимся к внутренней области человека, его психологии.

Люди веры в своей душе инстинктивно чувствуют неискоренимую потребность вечной жизни. Многие из них — неграмотные, малограмотные, неосведомленные о тайнах небесного бытия. Но вот чувство вечной жизни живет в их сердцах настолько крепко и неискоренимо, что они готовы умереть за него (и сколько их умерло в наших лаге-

рях, тюрьмах? Миллионы!). Этот психологический фактор наиболее всего убеждает нас в бытии Бога и небесной жизни.

Итак, небо живое. Оно полно святыми Ангелами, святыми человеками. Бог царствует в небе, повсюду управляет Вселенной, и Царству Его не будет конца. Воздадим же Ему славу, поклонение, честь, покаяние, любовь. И помолимся, чтобы нам избавиться от губительного неверия, всякой нечистоты, лжи и лукавства и войти — по милости Божией — в самое живое небо, где занять хотя бы самое последнее место, но со Христом.

ЖИВАЯ БЕЗДНА

Есть и такое печальное «удовольствие», оно существует вполне реально, только в духовном плане. Его видели — со всеми ужасами — праведные люди и даже испытали его неопишемые мучения.

Там бездны адские пылают, страдания вопли не смолкают... Для кого существует эта мрачная область?

Прежде всего, для бесов. Ведь они первые возмутились и несправедливо восстали на Бога, Своего Создателя.

Во-вторых, для человека уготована бездна, того, кто, подобно бесам, противится Богу, издевается над Его любовью, сквернит и уничтожает на земле Его святыни.

Один древний мудрец сказал: «Совершенно справедливо Бог создал бездну для грешников, как и рай для праведников. Грешники своими мерзостями и богоборчеством заслужили ее, как и праведники за свое терпение, слезы, лишения, даже муки земные заслужили рай и вечные радости. Все это весьма справедливо».

Но Бог не хочет, чтобы люди-грешники, а также и бесы мучились в аду. Он исчерпывает все возможности, чтобы спасти людей от вечных мучений. «И бесам даже, — как говорил преподобный Серафим Саровский, — открыт путь к покаянию и спасению, но злые духи, как и злые люди, ненавидят Бога и потому делают зло с увлечением и ожесточением, зная, что их за это ждет бездна».

Святой Иоанн Богослов о бездне говорит так: там *псы, чародеи, любодеи, и убийцы,*

идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду (ср. Откр. 22, 15).

Есть люди, которые сомневаются и даже высмеивают вечные мучения. Однако это крайне нерассудительно и даже безумно. Если уж на земле за нарушение земных законов люди подвергаются наказанию, то за осмеяние и злостное нарушение Божественных законов разве не следует наказывать каждого *по делам его?* (см. Откр. 22, 12).

Наилучшим карателем за зло и прокуром правды является совесть. Бесы не знают совести. Она у них безвозвратно сожжена. Люди, живущие на земле, знают ее. Совесть клеймит, карает, наказывает, мучит за каждое худое дело. За доброе дело она награждает человека. Поэтому бездна со своими мучениями начинается здесь, на земле. Она углубляется по мере увеличения зла, сделанного людьми. А по смерти эта мучительная живая бездна всосет нераскаянного грешника в свою ненасытную мрачную утробу и запечатает его адским заглотом вечных страданий.

Нет! Никому мы не желаем этих вечных мучений. Даже самым злейшим врагам Хри-

стовым предлагаем покаяние и спасение. Но обращающихся очень мало. «Широк человек, слишком даже широк...», — говорил Ф. М. Достоевский устами своего героя. Слишком большая ему дана свобода. Вот, к примеру, взять знакомого моего Виталия Дмитриевича. Себя он считает человеком верующим, живет за Москвой и даже посещает храм. Прекрасный он человек, но о вечных муках он мыслит крайне несерьезно.

— Может быть, их и нет, — говорит он, — выдумали, чтобы утратить народ, сделать его более послушным.

— Но ведь вы читаете Священное Писание, — возражают ему. — Сам Христос говорит о вечных муках (см. Лк. 12, 5).

— Да, — уклончиво отвечает Виталий Дмитриевич, — но ведь Бог есть Любовь, а любовь с наказанием несовместима.

Вот какие рассуждения у этого хорошего образованного верующего человека. А что тогда сказать о современных простых людях или интеллигентах? Да они вообще ни во что не верят. Им сказали, что нет ни Бога, ни дьявола. Они и подхватили это.

И живут, как скотинушка. Ведь так, кажется, легко жить, ни от кого не будучи зависимым. Хозяин сам себе. Однако это дутое хозяйничество быстро проходит: заболел человек — и нет ему опоры. Доктора беспомощны, близкие безнадежны, смерть — рядом. Вот она уже замахнулась на свою жертву, готова паразитить. «Я хозяин, — лепечет больной, — я хочу жить». «Прах ты и пепел, — говорит ему смерть, — вот, получай по заслугам...» В результате независимый хозяин оказывается в бездне — полностью в зависимости от сатаны... Муки! Муки бесконечные!

Нечто подобное случилось и с упомянутым Виталием Димитриевичем. Ничем не сдерживаемый, он повел разгульный образ жизни, но вдруг заболел раком желудка и оказался на краю пропасти. Молодой, ученый, красивый, он оказался никому не нужным. Брошенный на произвол судьбы, этот человек впервые почувствовал страшные душевные страдания, да такие ужасные, невыразимые, что пришел от них в неопиcуемый страх и ужас! Ночные кошмары, дневные терзания вывели его из терпения. «Ух! — простонал несчастный. — Если

уж здесь, на земле, есть такие муки, то как же им не быть там?!» Там, то есть за гробом, эти муки и терзания совести увеличиваются во сто, тысячу, десять тысяч раз...

Его спасло искреннее покаяние. Он призвал своего друга священника и покаялся Богу в своем маловерии, недоверии и прочем.

Умер он тихо и спокойно, радость и примиренность сияли на его челе.

Нет! Нет! Живая и ненасытная бездна не поглотила Виталия Димитриевича. Он смирился пред Богом, покаялся, причастился, и Бог взял его к Себе.

В последнее время бездна ада заполняется особенно успешно. В ее мрачную воронку гонят миллионы душ, добровольно отпавших от Бога. И все они никак не хотели верить в существование ада. Однако незваная смерть открыла им новые, неизведанные тайны Вселенной — существование бездны, в которую они теперь невольно вселяются со страхом и ужасом. А уж если открылась вся реальность ада, то, несомненно, существует и рай, но туда им дороги нет! Тем более что они сами от рая небесного от-

казались. Ведь там царствует Бог, а они Его не любят... Они хотели создать земной рай, но и это не удалось. Два рая быть не может. Земля стала вторым временным адом. А это вот вечный ад, в который они теперь вселяются жить, — и не жить, а страдать, потому что они пожили всласть и вволю на земле. Хватит!.. (ср. Лк. 16, 25).

О, какая страшная философия! Без содрогания и трепета нельзя писать об этом. Но люди ведь знают, что есть рай и есть ад. Почему же всерьез не думают об этом?! «Всё это сказки попов и монахов», — говорят они... В результате легкомыслия и неверия человек попадает в бездну! Да ведь навсегда, навечно! Безвозвратно!

Старец Афанасий Киевский весьма худо жил в монастыре. Вдруг он заболел и вскоре умер. Его собрались хоронить. В самый последний момент, когда уже хотели опустить гроб в могилу, он открыл глаза, сел и стал плакать. Его спрашивают, где он был? Что видел? Старец не отвечал, а только плакал. Целый год он пробыл так в покаянии, перед смертью сказал три слова: «Братия, спасайтесь! Спасай-

тесь!» — и тихо скончался. (См.: Киево-Печерский Патерик. О св. Афанасии Затворнике).

За каждым из нас стоит смерть. И об этом напоминает Евангелие. Но напоминает нам не для того, чтобы испугать смертью, а чтобы придать жизни новую глубину. Мы живем поверхностно, мелко, бездумно, несерьезно. Господь постоянно нам напоминает, что смерть удивительно близка. А мы это забываем. Нам кажется, что впереди еще много времени, чтобы исправить свои ошибки. Но неожиданно время обрывается, смерть наступает, всё, кажется, кончено. На могиле ставится крест (хорошо, если крест, а не звезда). Но крест не конец, а начало иной жизни — новых радостей или новых вечных страданий, судя по делам каждого...

МАТЬ ЕВФИМИЯ

Она живет совершенно одна. Пожилая, в чужом краю, при многих недугах. Казалось бы, можно впасть в уныние и даже отчаяние.

«Конечно, — говорит мать Евфимия, — и уныние бывает. И еще хуже бывает». Но вот удивительно, чего не бывает. Не бывает оставленности Богом этого человека. Да и всякого человека, призывающего Бога на помощь, Господь никогда не оставляет на произвол судьбы.

Никогда! В этом мать Евфимия уверена основательно. Уверена не только по вере, какую дал ей Бог, но и по опыту самой жизни. А опыт великое дело! Вот что однажды случилось с матерью Евфимией: «Я пошла собирать сушеные яблоки на крыше. Поставила хорошо табуретку, чтобы она не качалась, перекрестилась и встала на эту табуретку. Она была довольно устойчивая и не качалась. Но вот что случилось потом, описать и объяснить невозможно...»

Собирая сушеные яблоки на крыше, мать Евфимия потеряла равновесие. Она с ужасом почувствовала, что не может уже контролировать себя и неумолимо падает спиной на землю. Здесь мать Евфимия заплакала и долго не могла дальше рассказывать.

Успокоившись, она продолжала: «Зная, что сейчас упаду спиной на землю и головой уда-

рюсь о камни, я из глубины души воскликнула: «Господи, спаси и помилуй!». На мгновение, кажется, я потеряла сознание. Однако я тут же почувствовала, что Кто-то меня взял за плечи и тихо, бережно положил на землю. Я даже не почувствовала удара о камни, ни царапанья...» Мать Евфимия снова заплакала. Она была полна благодарности Богу за Его нежную любовь и заботу о ней.

«Ну, кто я такая, — говорила она, плача, — всю свою жизнь оскорбляю Господа, грешу пред Ним каждый день, каждый час и минуту, а Он вот так хранит меня и спасает от верной гибели и всякого зла».

В другой раз ночью к ней забрались воры. Они проникли во двор. Собака бросилась на них, но они ударили ее поленом и убили. Мать Евфимия молилась. Услышав шум, она посмотрела в окно и увидела двоих неизвестных. Они выломали дверь и уже проникли в коридор. Она стала звать соседей, но кто мог ее услышать в глухую осеннюю ночь — все спали. Но здесь случилось чудо: услышав крик, воры так были страшно напуганы, что бросились бежать, оставив свои

инструменты. Это была явная помощь Божия. Господь и здесь защитил свою рабу от злых людей. Нагнал неведомый страх в сердца их, и, будучи уже близки к своей цели, они были вынуждены всё бросить и скрыться.

Были и другие искушения у матери Евфимии. Враг диавол мстил ей за ее подвижническую жизнь. Он так же поступал и со многими святыми. Однако теперь его злоба на рабов Божиих значительно усилилась. И тем не менее диавол не может сделать вреда людям столько, сколько бы он захотел. Бог хранит рабов Своих и не дает насмеяться над ними, ибо они надеются на Него, призывают Его на помощь. «Хотя бы весь мир ополчился на человека, — говорит Иоанн Кронштадтский, — хотя бы все бесы напали на него, но если его хранит Бог, то никто не может сделать ему вреда».

Вот так счастливы рабы Божии. Так они защищены Богом, хотя и кажется, что они совершенно беззащитны и с ними можно делать что угодно.

Хранит Господь вся кости их, и ни одна от них сокрушится (Пс. 33, 21). Не убои-

шися от страха ночного, от стрелы летящая... (Пс. 90, 5).

Дай, Господи, матери Евфимии и всем рабам Божиим твердую веру, пламенную любовь, нерушимую надежду на Бога, чтобы козни бесовские и злых людей разбились в прах и пепел. «Живите, не бойтесь, — говорит Господь Всемогуший, — Я всегда с вами...»

КРЕСТ ЖИВОЙ

«Оружие на диавола
Крест Твой дал еси нам»
(стихира св. Кресту)

Господь определил жизнь христианина на постоянную борьбу — борьбу с диаволом, миром и грехом. Кажется, что устоять в этой борьбе невозможно. Но Бог для победы дал человеку оружие — молитву, пост, святую воду и особенно Крест Христов. Креста боятся злые демоны, они не могут выносить его пламени. Крест их жжет нестерпимо. И как не привыкли злые духи к геенне огненной, Крест палит

их во сто раз сильнее. Так палит их, что они мигом исчезают от крестной силы Христовой. Молния сжигает человека в пепел. Так сила Креста молниеносно пепелит диавола. Но будучи духом, диавол остается жить. Однако обожженный пламенем Креста, он терпит неопишутые страдания.

Некоторые думают, что Кресту дана сила потому, что на нем распялся Христос, а сам Крест — дерево, или железо, или серебро — остается таким же. Но так думать о Кресте нельзя. Крест есть живое пренебесное существо! Оно не кусок дерева, не металл, как мы его видим своими глазами, а пренебесное живое существо, исполненное могучей Божественной силы. Потому мы и кадим его фимиамом, возжигаем пред ним лампы, поклоняемся ему и, главное, называем его на «ты», ибо он имеет лицо, как существо разумное и духовное.

«Крест еще и древо видимо есть существом, но Божественною одеяно есть силою» (Октоих).

Если мы хотим ближе подойти к богослужению, то надо его брать таким, какое оно есть, не спешить приводить всё к пошлему

уровню речей вседневных. Богослужебные тексты следует принимать с полной серьезностью и буквально. Тут только конкретность может помочь нам, иначе наша обмирщенная мысль всё, как пес, будет возвращаться на свою блевотину.

В темную ночь Андрей Юродивый проходил мимо церкви Петра и Павла. Сатана в виде эфиопа толкнул его в глубокий ров, полный грязи. Утопая в грязи по пояс, святой Андрей воззвал: «Святые апостолы, спасите мя силой Креста Христова». Тотчас явился Крест, висевший в воздухе. Он испускал повсюду сияние, и в ров к блаженному явились также два светлых мужа, которые извлекли Андрея из рва. А дивный тот Крест шел по воздуху впереди святого и освещал путь к обители, пока Андрей не вошел в ворота монастыря. Обратившись, чтобы увидеть, куда после этого пойдет Крест, Андрей видит: вот Крест, как бы золотыми крыльями, был вознесен вглубь неба, испуская в воздух огненные лучи (отец Павел Флоренский).

Мученику Прокопию (в язычестве Неаний), назначенному преследовать и казнить

христиан, ночью, с землетрясением и громом, послышался глас с неба: «Неаний, куда ты идешь?» Неаний сказал: «Царь дал мне должность дуки и власть истреблять христиан». И снова послышался голос: «О Неаний, и ты идешь на Меня?»

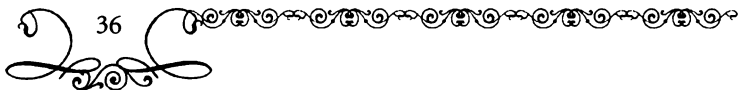
Неаний сказал: «Господи, кто Ты?» И тотчас явился Крест кристалловидный, и послышался глас из Креста: «Я — Иисус распятый, Сын Божий» (Палестинский патерик). Следовательно: Крест есть образ распятого Христа.

Отсюда понятно, почему в первохристианской иконографии лицо Господа изображалось обычно Крестом.

Крест живой. Он имеет лицо Господа. Следовательно, имеет всю Божественную силу в себе, потому Крест и страшен бесам, великая есть помощь и защита христианам (отец Павел Флоренский).

«Непобедимая, и непостижимая, Божественная Сило Честнаго и Животворящаго Креста, не остави нас грешных» (Великое Повечерие).

Особо важное значение имеет крест в руках священника. Этот крест лежит на престоле, им священник благословляет народ, им

освящает воду. Его полагает на аналое при исповеди. Верующие, например, видели, когда священник поднимает крест и благословляет им народ, то от креста во все стороны исходили огненные лучи. А когда люди благоговейно целовали крест — сердца их наполнялись радостью и веселием.

Великую силу имеет крест, который мы носим на своей груди. Он дан нам при крещении, чтобы хранить нас везде и всюду, днем и ночью. Христиане полагают еще крест на себя во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Это непобедимое оружие отгоняет бесов и исцеляет болезни. Только крест на себе следует делать благоговейно и с верой, а если мы только машем рукой без веры, то крест делается мертвым и не имеет никакой силы.

При спокойной жизни, при благополучии, при полном здоровье невозможно познать силы Креста Христова. Но вот постигла человека страшная скорбь: неизлечимая болезнь, темная ночь в пути, лютые разбойники и прочее. Человек всем сердцем обращается за помощью к Богу, он знаменует себя крестом и вот тут-то ярко и реально проявляет-

ся сила креста — исчезают бесы, душа наполняется радостью, проходит страх животный, снимается боль душевная и даже физическая.

Особенно же в час смерти крест утешает душу. Известно, что злые духи в час кончины жестоко нападают на человека и мучают его. Они показывают грехи, злодеяния, которые человек сотворил при жизни. Видя воочию безобразные и злые лица демонов, бедная душа мечется, страдает, хочет избавиться от них, но тщетно. Бесы наглеют, ожесточаются, еще сильнее нападают на душу, и вот тут-то и хватается человек за Крест Христов. Он истово и со слезами знаменует себя крестным знамением, читает псалом: «Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его...» — и темная, злая рать немедленно отступает всё дальше и дальше.

Блажен человек, который при жизни своей возлюбит Крест Христов, возлюбит не только тот Крест, на котором страдал Христос, но и крест своей жизни — болезни, лишения, гонения, страдания, одинокую безутешную старость, — и за все это он благодарит Бога.

Исключительно важное значение Крест Христов будет иметь во дни антихриста. Это

будет почти единственная защита для христиан. Только Крестом всемогущим можно будет избежать всех козней дьявольских, а эти страшные козни будут на каждом шагу. Они будут ловить христиан сетями лжи, обмана, изумительных чудес, исцелений, воскрешения мертвых. И только стоит перекреститься с молитвой, верой и любовью к Господу, как моментально козни антихриста все исчезнут.

«О Милосердный и Всемогущий Боже, — восклицает святитель Феофан, — какое сильное и непобедимое оружие Ты дал Своим людям. И как удобно носить и хранить это оружие! Оно скрыто от врага, оно незаметно. В минуты опасности стоит только воззвать к Богу и перекреститься, как враги мгновенно исчезают, яко дым от ветра, яко воск от огня».

Хочется вспомнить несколько случаев. Мученица Иустина была красива и нежна. Ее любил юноша — язычник. Однако Иустина даже и смотреть не хотела на него. Юноша обратился за помощью к волхву. «Сегодня же она сама прибежит к тебе», — сказал волхв. Но такого не случилось. Волхв посылал к девице одного за другим опытных бесов, но Иустина

отгоняла их от себя силой креста и молитвы. Волхв сам, превратившись в прекрасного юношу, подступил к девице, распаляя ее сердце сладострастием. Она же, вооружившись крестом и молитвой, обратила его в бегство. Целый полк бесов атаковал Иустину, но и они не могли победить невесту Христову... (Житие святых мучеников Киприана и Иустины).

В темную дождливую осеннюю ночь к монахине Марине лезли воры. Они взломали окно и хотели уже прыгать в дом. Она же, не имея возможности защититься, перекрестила окно крестом и сказала: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа». Вор прыгнул в окно, но тут же отскочил, хватаясь за голову. Прыгнул и другой — и также отскочил, ударившись головой, будто о каменную стену.

Марина, дрожа от страха и холода, ожидала новой атаки, но во дворе было тихо и спокойно. Воров как и не бывало...

Утром она вышла во двор. У разбитого окна она увидела свежую кровь. Воры разбили свои головы и убежали. Обо что же они ударялись головой, когда окно было совсем выбито? О Крест!

Крест был непоборимой силой и для воина Василия. В войне с гитлеровской Германией он прошел «огонь и воду». Не раз был на волоске от смерти. Не раз — под расстрелом, умирал от голода и холода, от паразитов. Крестная сила хранила его и днем, и ночью. И когда главнокомандующий Жуков награждал его орденами, воин Василий перекрестился и сказал: «Слава принадлежит Кресту, Который хранил меня в самой пасти смерти».

Крест — живой. Он есть пренебесное существо, обладающее могучей силой. Он — хранитель Вселенной, красота Церкви, радость Ангелов и смерть для демонов... Ему слава и держава во веки веков. Аминь.

И на могиле, среди праха,
Державно стой передо мной.
Душа моя не узрит страха,
Мой Крест могучий и живой!

КРЕСТ МЕРТВЫЙ

В столичном восточном городе в глухую ночь в пышных чертогах умирал один на-

чальник. Он только что закончил день веселым пиром, вошел в свою шикарную спальню, запер дверь на ключ и без молитвы лег в постель. Вдруг он почувствовал, что кто-то стоит у его изголовья. Подняв голову, он с ужасом увидел безобразное существо, оно издевательски улыбалось.

— Как вы смели войти в мою спальню, — воскликнул раздраженно вельможа. — Кто вы такой?

— Вы даже меня не узнаете, — зло процедил незнакомец.

— Так кто же вы такой?

— Я ваш двойник. Вы — это я, я — это вы, узнаете теперь?

— Никогда в жизни я не видел такое мерзкое существо, — прокричал начальник и отвернулся лицом к стене.

Чудовище рассмеялось.

— Вон отсюда, — властно приказал власть имущий и перекрестился. Но привидение от креста даже не дрогнуло, а наоборот. Оно настолько приблизилось к вельможе, что было ощутимо его смрадное дыхание.

— Ух! — застонал начальник, — это чудовище даже не боится креста.

— Неужели вы думаете, ваша милость, — ехидно сказала чудовище, — что крест, сделанный вашими нечистыми руками, может помочь вам?

— А имя Христово вас тоже не устрашает?..

— Да, тоже не устрашает, если вы произносите его вашими нечистыми устами.

Призрак махнул рукой и произнес: «Смотрите!» И вельможа увидел все свои злые дела: подкупы, взятки, плотские мерзости, безумную роскошь, гордыню, кроме того для этого начальника ничего не стоило во время работы ударить в лицо рабочего, чтобы полилась кровь.

— Ух! — простонал он. — Довольно, довольно.

— Смотри! Смотри! — приказывало чудовище, и картины мерзких дел, сделанные недостойным властелином, обличающе плыли пред его взором.

— Пришел конец вашей жизни, — прошипел призрак. Он махнул рукой, и умирающий почувствовал жгучую адскую боль в сердце.

Еще и еще удар — отнялись руки и ноги. — А теперь вот выпейте это, — и к устам была поднесена горькая чаша...

Еще одно мгновение — и уже на пышной постели лежал бездыханный труп с искаженным лицом и широко раскрытыми от страха глазами.

Крест, сделанный нечестивым человеком, не имеет силы. Он — мертвый крест. Бесы его не боятся. Это крест разбойника, который хулил Христа. Крест богохульника, крест пьяницы, блудника, обидчика, крест сребролюбца, предателя. И для того, кто ложно клянется крестом или даже небрежно крестится при молитве, такой крест не имеет силы. Он — мертвый. Он — потеха для бесов. Такому кресту бесы радуются, а не боятся его.

Какое страшное дело! Такое сильное оружие для праведников — крест — становится гибелью для нераскаянных грешников.

В последнее время можно видеть крест, в центре которого находится пятиконечная звезда. Это крест предателя и богохульника, крест мертвый. Более того, он содержит в себе силу не Христову, а бесовскую. Этот

крест бесконечно страшен для христиан. Он — вражий, сатанинский крест!

Спаситель предупреждал своих учеников, чтобы они опасались лжехристов; нам же теперь следует всеми силами опасаться и ложных христов, и ложных крестов. Времена последние! Времена страшные!

Отступникам говорит Бог: *«Понеже звах вас, и не послушасте Мене, и простирах словеса, и не внимасте, но отметасте Мои советы, и Моим обличением не внимасте, убо и Аз вашей погибели посмеюся и порадоюся же егда приидет вам пагуба... Будет бо, егда призовете Мя, Аз же не послушаю вас, възыщут Мене злые, и не обрящут»* (Притч. 1, 24–26, 28).

Злые ищут себе защиты у Бога, полагают на себя крестное знамение, но делают это не в покаянии, а в притворстве, чувствуя свою пагубу, они хотят жить, чтобы продолжать свои злодеяния, но таковым Бог не поможет, и крест их не защитит...

На днях хоронили большого начальника. При своей жизни он, кажется, никогда не обращался к Богу, но вот теперь...

Родные, особенно верующая мать, настояли, чтобы похоронить его по-христиански. Отпели, зарыли и поставили на могиле дорогой мраморный крест.

Кто знает, помогло ли всё это умершему? Ведь он при своей счастливой жизни никогда Богу не сказал: «Ты — мой Создатель, помилуй мя», а вот теперь, когда его постигла «пагуба», его кладут под защиту креста.

Для Бога, как учат святые отцы, важен добровольный акт обращения, то есть покаяние и признание Бога по своей доброй воле и на свободе, а не в узах смерти и ада, при земной жизни, а не в сырой могиле. Поэтому крест, поставленный на могиле безбожника, не есть ли крест мертвый?

Страшно впасть в руки Бога живого (Евр. 10, 31).

В наш ядерный век гибель человечества усматривают в ракетах высшей, средней и меньшей дальности. Но так ли это?!

Не являются ли главными причинами мировой трагедии отступление людей от Бога, поругание креста, уничтожение святынь?

Мир и безопасность, — скажут люди, если ликвидируют все ракеты. И тогда постигнет их пагуба (ср. 1 Фес. 5, 3).

ПОСТ И МОЛИТВА

*Сей же род изгоняется
только молитвою и постом*
(Мф. 17, 21)

В наши дни полный разгул демонской силы. Бесовским полчищам дана, кажется, полная власть делать зло. И это потому, что сами люди возлюбили более зло, нежели добро. Они реабилитировали сатану, нашли его более привлекательным и даже полезным для устройства земного рая.

Отсюда борьба с дьяволом ныне чрезвычайно затруднена. Но Церкви Христовой даны дополнительные силы, чтобы противиться темным легионам и даже побеждать их.

Святой Евангелист Иоанн Богослов видел в Небе жену — Церковь, которой противостоял красный дракон. Он хотел пожрать младенца, которого она родила, и погубить

саму жену. Но Бог защитил Свою Церковь. Он взял плод ее (младенца) к Престолу Божию, *а жене даны были два крыла большого орла*, и она улетела в пустыню, где было приготовлено для нее безопасное место (см. Откр. 12).

Два крыла, по учению святых отцов, есть две великие добродетели — пост и молитва; на этих крыльях христиане поднимаются выше всех скорбей, опасностей, гонений, злоключений, которые диавол расставит для них. И даже более того, верующие улетят (то есть укроются от людей) в пустыню, где Господь приготовит им безопасное место.

Мы вступили в Великий пост. Это трудное и опасное время, время подвига и молитвы, время плача и сетования, время борьбы со страстями и демонами.

С каждым годом подвиг поста и молитвы для верующих делается всё более трудным и ответственным. Отпадших от Церкви людей становится всё более, а искушений и соблазнов расплодилось такое множество, что невозможно их даже описать.

Один современный нам пастырь, плача, говорил: «Какой ужас! Какое ныне разло-

жение общества! Подростки, юноши наши делают теперь такие страшные грехи, какие не написаны ни в Ветхом, ни в Новом Завете».

Его спросили, где же выход из такого положения?

Он ответил: «*Сей род* (то есть нечестие и бесовская злоба) *изгоняется только молитвою и постом*» (Мф. 17, 21).

Старца спросили: «В наши лукавые дни, когда злоба и хитрость бесовская усилились в несколько десятков раз, то как и чем бороться верующим с искушениями?» Он ответил: «Пост и молитва никогда не потеряют своей благодатной силы. Даже в дни царствования антихриста верующие будут поражать козни его и бесовские полчища именно постом и молитвой, присовокупляя к ним смирennemудрие и нерушимую веру в Господа нашего Иисуса Христа».

Вот что говорят о посте и молитве святые отцы: «Во время поста легче молиться, душа не отягощается пищей, не подавляется губительным бременем удовольствий» (святитель Иоанн Златоуст).

«Постящемуся надлежит быть спокойным, тихим, кротким, смиренным, презиравшим славу настоящей жизни» (он же).

«Молитва (пост) — страж целомудрия, исцеление от раздражительности, обуздание кичливости, очищение от памятозлобия, зависти, нечестия» (святитель Григорий Нисский).

«Господь победил сатану в пустыне постом и молитвой, показав нам пример, чтобы и мы побеждали диавола и страсти тем же» (святитель Тихон Задонский).

«Пост служит могущественным средством к тому, чтобы побеждать страсти. Без поста же одолеть страсти невозможно» (святитель Феофан Затворник).

«Сколь вредно воздержание, столь же вреден и неумеренный пост. Слабость тела от недоедания не позволяет молиться с должной силой» (святитель Игнатий Брянчанинов).

«Пост приносит пользу тем, кто разумно к нему приступает, и вредит начинающим его неразумно. Следует беречься от тщеславия, чтобы, вкушая понемногу, мы могли смирить плоть и укрепить дух для молитвы» (преподобный Марк Подвижник).

Преподобный Елеазар умел побеждать свои пожелания. Случилось, что ему захотелось вкусить рыбы. Он приготовил ее, поставил пред собой и, не дотрагиваясь, укорял себя в невоздержании. Нетронутая пища стояла в келье сутками и потом разлагалась. Тогда подвижник говорил себе: «Теперь ешь, если хочешь!» (Соловецкий патерик).

Преподобный Макарий дал себе правило: если будешь с братией и там выпьешь стакан вина, то целый день не пей воды. Поэтому, когда братия для успокоения давали ему вина, он с радостью принимал его, но потом целый день мучил себя, не давая себе воды. Ученик рассказал об этом братии. Тогда они не стали больше предлагать ему вина, чтобы он потом не мучил себя целый день жаждой (Древний патерик).

«Желающим начать святой пост, — говорит святитель Димитрий Ростовский, — я предлагаю царскую трапезу пророка Давида. Смотрите, какова она. В своем псалме он говорит: *Зане пепел яко хлеб ядях, и питие мое с плачем растворях* (Пс. 101, 10). Вы скажете: “Невкусна эта пища”. А я вам отвечу: “Не вкусна, но полезна”» (святитель Димитрий Ростовский).

Что касается меры воздержания, то общее правило состоит в том, чтобы каждый, в соответствии со своими силами, состоянием здоровья, возрастом, вкушал столько пищи, сколько нужно для поддержания жизни. Кто не соблюдает одинаковой меры — то чрезмерно постится, то пресыщается, — тот вредит молитве и целомудрию. В молитве — потому что не может быть бодр, ибо от бессилия склоняется ко сну, а от многоядения не может чисто молиться. Целомудрию же потому, что тот огонь плотской похоти, который возжигается от многоядения, не покидает его ни днем, ни ночью (авва Моисей).

«Постимся, братия, постом телесным, постимся и духовным» (из служб Постной Триоди): храни зрение, храни язык, чувства, избегай злобы, гнева, многоспанья, осуждения, клеветы, славолубия, гордости, маловерия, пристрастия к технике, удобствам, телевидению, мирской культуре, прессе, ко всему, что отвлекает от Бога, засоряет ум, сквернит сердце, расслабляет волю.

Моисей с постом провел израильский народ через Чермное море; Илия низвел с неба огонь

и воду; Даниил заградил уста львов; три отрока угасили пламень пещный; все наши пустытники и постники (египетские, фиваидские, оптинские, глинные, саровские и прочие) постом победили врага диавола и обратили его в бегство. Что же мы ныне делаем?

Поститься не умеем и не хотим, молиться ленимся, гонений за веру боимся, без конца суетимся, веру не защищаем, себя пресыщаем, страдать за правду не любим, себя голубим и очень любим.

Что же мы ныне делаем?

Неужели будем пассивно погибать и идти стадом в геенну, куда гонит нас всех сатана? Нет! У нас есть Христос Спаситель, бросимся к Его стопам, скажем Ему: «Мы грешны, Господи, прости нас и спаси. Ты всё можешь...»

ЛИДИЯ

(Хвала девству)

Раньше Россия могла похвалиться девством. Прекрасно, что было так заведено! Господь любит девство. Он Сам был великим

девственником, Его Пречистая Мать была девственница. Святой Предтеча, почти все апостолы, мученики и многие святые были девственники.

Христианство — религия чистоты и святости, оно ублажает девство, возвышается им и восхваляет его.

Новые времена — наоборот. В наши дни девство грубо осмеивается, и не только осмеивается литературой, но, главное, жестоко попирается самым делом, например: дети школьного возраста и даже дошкольного (6–7 лет) уже нарушают свое девство. Они устраивают особые игры (мальчики и девочки) в «папы и мамы» и пытаются воспроизводить то, что делают взрослые.

Учащиеся старших классов доходят до невообразимого и чудовищного. Они зверски насилюют свою плоть, не считаясь с ужасными последствиями. Так, например, юноши (особенно в медучилищах) своим девушкам шприцом вводят шампанское и другие вина в груди, наполняют их и потом жадно и страстно высасывают (рассказ студента). Подобные изуверства неумолимо ведут

к тому, что скоро у нас вообще не будет матерей, а будут жалкие «девы» с ампутированными грудями...

Самовырождение человечества! Именно к этому ведет отвержение девства, его охуление и неудержимая половая распущенность.

Лидия со слезами оплакивает свои юные годы. «Зачем я выходила замуж? — пишет она в письме. — Бес подсунул мне парня из нашей деревни, и в то время никто не вразумил меня, не объяснил, что есть другая жизнь, лучшая, высшая, жизнь девственная, жизнь с Богом. В деревне у нас храма не было, и все люди жили и копались в земле, как червяки. Я любила храм, но меня в него не пускали, смеялись надо мной. Но я всё равно тайком убегала».

Дальше Лидия описывает свою горькую жизнь: «Меня часто били до крови, выгоняли из дома. Бывало, свекровь держит меня, а муж бьет, чем попало: «Уходи от нас, богомолка, ты нам не нужна». Милость-то Божия какая. Однажды они бьют меня, и я уже была вся в крови. Вдруг кошка спрыгнула с печки и вцепилась когтями в ноги свекрови, да так сильно стала рвать ноги, что свекровь закричала от боли

и бросила меня держать, я убежала во двор, а куда идти ночевать — не знаю, всю ночь дрожала под стогом соседей. Потом четыре месяца совсем не ходила домой. Ходила по домам, стирала, полы мыла, дрова рубила, отработаю, а ночевать не знаю куда идти.

Потом узнала одну бедную старушку, стала ходить к ней. Бывало, что-нибудь куплю ей покушать, понесу ей, попрошу ее рассказать что-нибудь. Она была неграмотная. — Я ведь неграмотная, — скажет, — я ничего не знаю.

— А про Адама и Еву знаешь?

— Про Адама и Еву немного знаю.

— Ну вот и расскажи мне про Адама и Еву.

Я садилась на пол, и она мне рассказывала про Адама и Еву, а я плакала.

— Господь взял горсть земли, — говорила бабушка, — и сказал: «Адам, создайся». И Адам создан — красивый, молодой, послушный. А потом Господь создал Еву. Ева любила гулять. Она пошла одна по саду, а там ее обманул змий — бес. Она съела запрещенный плод. И вот, милые мои, — запричитала бабушка, — согрешила Ева и дала съесть плод Адаму. Адам не хотел есть, но Ева прямо к губам поднесла.

«Ешь, — говорит, — вместе будем умирать». Адам сильно любил Еву. Так нельзя любить. Ну и решил съесть и вместе умереть, потому что Бог сказал им, что если съедите этот плод, то и умрете. Они умерли душой, а тело открылось, стали они нагие. Вот, милые мои, как страшно это было. Господь выгнал Адама и Еву из Рая, они плакали сильно. Вот я больше ничего не знаю, я малограмотная.

Бабушка заканчивала свой рассказ, крестилась, утирала слезы. Плакала и Лидия. Она вспоминала свое невинное детство, и ей было горько, что она его не сохранила. Жалко ей было Адама и Еву. Как ведь им было хорошо в раю, с Богом, с Ангелами. Но Ева была больше виновата. Она послушалась беса. Ей захотелось быть равной Богу, как обещал ей змий. Но он обманул ее, как и теперь обманывает женщин, призывая быть равными мужчинам. Оттого ведь семья и разрушается. Дети страдают. Сами женщины болеют разными заразными болезнями, рожают уродов и умирают в муках.

Бог рассудил женщине быть в послушании у мужа. В этом вся гармония и радость жизни,

счастье детей, здоровье и благосостояние семьи, общества, государства.

Лидия теперь всё это хорошо понимала и потому плакала еще больше. Она оставила все мирские удовольствия, жила в маленькой комнате, молилась Богу и была счастлива.

Сколько по всему свету теперь таких невольных подвижников обоего пола? Они были обмануты бесом — князем мира сего, он им обещал, как и Еве, божественное всезнание и блаженство на земле. Но жестоко обманул их. Вместо этого дал слезы, страдания, болезни и смерть, ад.

О, если бы Бог наш не пожалел Свое создание! Он — всемилостивый и человеколюбивый — дал людям спасительное покаяние, слезы, очищение, спасение. Христос Своей Кровью очищает нас от всякого греха. Даже современная мирская так называемая перестройка зовет нас, церковных людей, перестраивать свою духовную жизнь. Перестроить — значит пересоздать, переосмыслить свою прежнюю жизнь: всё худое выбросить, заменить лучшим, более совершенным, доброкачественным, богоугодным. Особенная

работа должна идти по линии освобождения от лжи. Ложь есть райская пропасть. Там положено начало недоверия Богу и доверие к дьяволу — змию. Опыт рабского падения ныне повторяется снова. Ева выходит из послушания Богу, влечет за собой Адама — весь род человеческий. Страшная трагедия — изгнание Адама и Евы из рая сладости — должна вновь повториться со всем человечеством, когда Бог сметет огнем и мечом всех людей с земли и очистит ее от мерзостей людских.

Инстинктивно чувствуя эту катастрофу, лучшие люди настойчиво зовут человечество к очищению, перестройке, покаянию, смирению пред Богом. Но поворот от диавола к Богу труден. Сатана окутал весь мир сетями электричества, телевидения, радиовещания, всякой совершенной техникой. Трудно человеку вырваться из этих цепей бесовских. Но как только он начинает порывать старые цепи, враг готовит и вяжет его новыми, более крепкими узами.

«Восстани, Господи, помози нам и избави нас имени Твоего ради» (прокимен на воскресной утрени).

Церковь Христова стоит пред новыми страданиями, новыми и, может быть, последними испытаниями.

Преображение всего мира приближается. Правда Божия уже торжествует победу над злом и сатанинской ложью.

«Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века» (из Символа веры).

Аминь.

Хвала девству во веки веков!

ВЕЩИЙ СОН

Читая ниже описываемое событие, мы даже не затрудняемся, чтобы сказать: всё это не что иное, как чудо, посланное от Бога для вразумления людей. Другие же, особенно ученые, интеллигенты всякого ранга, приходят в большое затруднение, даже смущение, сталкиваясь с подобными необъяснимыми фактами. Они сознательно не хотят признать существование Бога и Его чудес, потому и вынуждены их отрицать, как нечто еще не изученное и не постигнутое наукой.

Суть рассказа в следующем.

Машина скорой помощи целый день «моталась» по улицам Киева. Доктор Иванов Н.И., медсестра и шофер выбились из сил. Наконец-то уже вечером, у них появилась возможность передохнуть. Медсестра и шофер пошли в дежурку, чтобы там немного отдохнуть; доктор же, закутавшись в свое пальто, натянув шапку, прилег прямо в машине. Он сразу же и уснул напряженным сном, потому что в любую минуту мог прийти срочный вызов — ехать к какому-либо больному. И вызов пришел, но на этот раз он был какой-то необыкновенный — во сне доктор услышал умоляющий женский голос: «Спасите мою девочку, она умирает по улице Каштановская, 14, 83».

Доктор очнулся, в ушах дрожал умоляющий голос. Он вскочил и побежал к медсестре и шоферу.

— Есть вызов? — спросил он их.

— Нет никакого вызова, доктор, всё тихо и спокойно. Идите, отдыхайте. Будет вызов, мы вам сообщим, — ответили они.

Смущенный доктор пошел обратно в машину. И едва он улегся и задремал, как опять

слышит тот же женский голос. «Умоляю вас, спасите моего ребенка по улице Каштановской, 14, 83». При этом, удивительно, доктор увидел лицо говорившей. Это была молодая женщина лет тридцати пяти, с черными волосами и большими голубыми глазами. Доктор спохватился и снова побежал к дежурному.

— Вызов есть?

— Нет никакого вызова, — ответил дежурный, — будет — вам сообщим.

Но доктор не мог уже больше ждать, он позвал медсестру и своего шофера и велел немедленно ехать по указанному во сне адресу.

Минут через пятнадцать они нашли Каштановскую улицу, дом 14 и постучались в квартиру 83. Им открыла пожилая женщина и, всплеснув руками, воскликнула: «Боже мой! Как хорошо, что вы приехали, у нас умирает девочка, помогите нам, если можете!». Доктор подошел к больной. Она лежала в большом жару, раскинув руки, и в бреду что-то говорила.

— Всё свою маму звала, — сказала пожилая женщина. — Девочка — сиротка, мать ее умерла пять лет назад, умоляла меня сохранить ее дочку.

Доктор велел сделать больной укол и дать таблетки.

Сев на стул, он спросил хозяйку:

— Вы звонили и делали вызов?

— Нет, доктор, не делали вызова, у нас и телефона-то нет.

Доктор в недоумении что-то пробурчал про себя.

— А вы кто будете этой девочке?

— Я старшая сестра ее матери. Уже прошло пять лет, как она умерла. Умирая, она плакала и умоляла меня, чтобы я хранила ее Людочку. Но вот, видимо, не сохранила, заболела бедненькая. Спасибо вам, доктор, что приехали. Да кто же это сказал вам про нас?

Доктор промолчал и в недоумении всё что-то обдумывал. Потом, вскинув глаза, он увидел большой портрет молодой женщины, висевший на стене. Доктор вздрогнул. Он узнал то лицо, которое видел во сне...

— Кто эта женщина на фотографии? — спросил он хозяйку.

— Это Людочкина мама, она умерла пять лет назад...

Хозяйка говорила еще что-то, но доктор уже ее не слушал.

Он схватился обеими руками за свою голову, закрыл глаза и впал в какое-то странное состояние.

— Вам плохо, доктор? — заволновалась хозяйка. В это время больная девочка открыла глаза:

— Мама, я пить хочу.

— Слава Богу, — сказал доктор рассеянно, — кризис миновал. Девочка спасена, едем. Они уехали, сделав свое благородное дело. Но тайна «вещего сна» осталась нераскрытой...

Спасибо доктору Иванову Н.И., главному виновнику этого таинственного события. Он нашел в себе мужество написать обо всем в газету «Вечерний Киев», чтобы общественность сама разобралась в том, в чем ученые и медики не могут разобраться...

Здесь вспоминаются слова епископа Анфима Анзерского, почившего на Соловках. «Мир невидимый, — говорит он, — более реален, нежели мир видимый, хотя он и недоступен нашему наблюдению...»

А вот слова скептика: «Сколько же на свете есть еще неразгаданного, таинственного. Ведь существуют, как ныне доказала наука, биотоки, которыми можно лечить всякие болезни. Гипноз... Телепатия... Да и сны, исполненные таинства, когда мозг наш пребывает в какой-то другой, непостижимой для нас сфере».

Мы же говорим так: «Пока вы — ученые и просвещенные — не признаете Бога как Высшую Реальность, вам никогда не разгадать Божии тайны! Вы скорее разобьетесь в прах о Камень веры, Который есть Христос. *..Кто упадет на этот камень — разобьется, а на кого он упадет, того раздавит*» (Мф. 21, 44).

ВЛАДЫКА ЖИЗНИ

(Молитва преподобного Ефрема Сирина)

Почему-то многим кажется, что наша жизнь совершенно ни от кого не зависит. Мы хозяева своей жизни. Мы будто сами ее устраиваем, как хотим, потому мы не желаем никого признавать, просить, кому-то молиться и прочее.

Это не что иное, как демоническая свобода, болезнь маньяка, муравьиное самозатверждение. Отсюда и заблудшее мировое стадо, повсюду рогатые леваки, злые разбойники. Утверждая свой культ независимости от Бога, люди, однако, желанной свободы не достигают; они всё также полностью остаются подчинены Богу, Его вечным законам, установлениям.

Господь навечно является Владыкой жизни всей Вселенной, всем народам, каждой личности в отдельности. Об этом ясно, с предельной точностью говорит преподобный Ефрем Сирийский в своей великопостной молитве: «Господи и Владыко живота моего». Какая дивная и радостная истина! Всё в мире определяется властью и силой Творца и Бога. Он — подлинный и неизменный Хозяин всего сущего. Он создал мир из ничего. Он им управляет, Он даёт и поддерживает жизнь всей твари, Он — наш Бог, и мы — люди Его навеки.

На земле есть другие «владыки», хотящие царствовать и господствовать над миром. Это цари, короли, вожди, президенты...

Но все они владыки на один час. Сегодня они владычествуют, завтра их уже нет в живых, и «память их погибнет с шумом» (ср. Пс. 9, 7).

Власть и господство Бога над миром безусловны и вечны. И даже те, кто не веруют в Бога, не признают Его и клянут Его, они еще убедительнее доказывают Его существование и власть над собой.

Посмотрите, как безбожник всеми силами цепляется за жизнь. Он готов всем пожертвовать, только бы продлили ему жизнь на земле. Но нет! Долгота или краткость жизни и мера его страдания определена Богом человеку со дня его рождения. Никто из смертных не в силах прибавить жизни себе хотя бы на один час.

Ныне много говорят о роли медицины. Что она может спасти и продлить жизнь человека. По сути дела, всё это иллюзия. Внимательные ученые и психологи утверждают совершенно обратное явление. Один духоносный старец сказал: «Кто познакомится с аптекой, тот не проживет и полвека» (отец Тарасий Лаврский).

Однако лечиться мы не гнушаемся. Ведь здоровье дороже всего на свете! Только это лечение у нас идет «вверх ногами», то есть мы усердно лечим тело и для него ничего не жалеем. А душа, главная часть человека, остается вся больная, и мы о ней не заботимся. Более того, некоторые совсем не признают своей души. Они говорят, что никакой души и нет, а есть только психологические элементы, состоящие из атомных частиц. Получается психология без души и гносеология без центра познания...

Для нас, верующих, Бог — Владыка жизни всего существующего, Владыка жизни и моей личной. Он создал меня из ничего. Образовал меня во чреве матери моей, дал мне жизнь, хранит меня и заботится о моих нуждах. Это сознание не выдуманное кем-то, а подлинное, реальное, опытно подтверждающееся каждый наш день, час и минуту.

Уж если действительно Господь Владыка и Хозяин моей жизни, то чего мне бояться, что унывать, что отчаиваться? Напротив, нужно только радоваться, веселиться, каяться в грехах своих и стараться жить так, как велит Святое Евангелие.

Бог — Начальник жизни нашей,
Что, душа, волнуешься?
Хоть ты грешная и падша,
Верь — и... возликуешься!
Бог — Владыка наш, Спаситель,
Правит всей Вселенною,
Попран будет Им губитель
С гордостью надменною.
Еще мало, очень мало —
Зло испепелится,
Всюду будет Божья Правда,
Тварь вся обновится...

При современной и стремительной гонке времени, космической быстроте полетов, глубине познания вещей и всех стихий природы человеку кажется, что действительно всего этого он достигает сам, без Бога, без Ангелов и святых. Он теперь сам стал как Бог — всё может делать, всё может постичь. Отсюда начинается «обвал» (срыв) человеческой личности. Она летит в пропасть безбожия, при этом воображая, что летит вверх на крыльях культуры и техники. Фактически же стремительно падает вниз с камнем гордыни на шее.

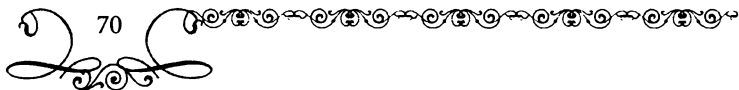

Ярким свидетельством этого является современное растление нравов, особенно молодежи. Звериное и ненасытное желание телесных наслаждений, воспевание пороков и угашение духа. Словом, мы находимся на уровне допотопного человечества, когда люди настолько глубоко пали морально, что жить им дальше было невозможно. Бог сказал тогда: «Истреблю человека от земли, ибо смрад их беззаконный не дает им право жить» (ср. Быт. 6, 7).

В книге «Тайна погибшей цивилизации» указывается, что главными грехами той поры были крайнее разложение нравов и явное восстание на Бога.

Не трудно провести параллель такого состояния с нашим современным обществом. Оно страдает такими же грехами.

Господь — Владыка нашей жизни! Долго ли Он будет смотреть на наши душевные и телесные извращения? Накал богоборчества ныне дошел до безумия. Жажда телесных наслаждений — до скотоподобия. Если бы Господь не пожалел остаток, то давно все погибли бы, как Содом и Гоморра (см. Рим. 9, 27–29).

Пустыня во граде... Здесь незримо подвизаются рабы Божии. Они по виду, как и все прочие, работают и отдыхают. Но душа их предана одному Богу. Они Его любят. Они Ему молятся. Он — их Создатель, Кормитель и Спаситель. Пред ним они плачут и каются во грехах своих. Они Им только и живут, дышат, сохраняются. Грады, в которых они живут и укрываются, полны нечисти, разврата и безбожия. Но рабы Божии, как соль, сохраняют людей от конечного разложения и гниения. Господь когда-то сказал Аврааму, что ради десяти праведников Он не погубит всего города.

Пустыня в горах... Напряжение веры и накал страданий здесь куда выше, чем в городах и селах. Ощущение владычества Бога здесь необыкновенно высоко. Каждый прожитый день, час, минута в пустыне является чудом Божиим. Если бы не могучая сила Божия и Его любовь, то как можно прожить в пустыне в наши дни, когда каждый кустик, каждый камушек исходен и замечен. Но Бог хранит не десятки, а сотни, а то и тысячи пустынных в горах, вертепах и пропастях земных

(см. Евр. 11, 38). Живут они, трудятся, молятся за весь мир и смиренно прославляют своего Создателя и Спасителя. Надо сказать, что в такой пустынной, совершенно беззащитной жизни сила и власть Божия проявляются наиболее ясно и конкретно. Люди в городах обеспеченные, устроенные, сытые. Кажется, что и не нуждаются в Боге. Здесь же, в пустыне, голодные и холодные, под дождем и снегом, постоянно в опасности от зверей и злых людей — как они остро нуждаются в помощи Всевышнего! И Он их любовно покрывает, спасает, питает, делит и веселит.

«Четыре раза я был на месте, где под землей живут пустытники (рассказ приятеля моего Николая), и ни разу не удостоился их видеть. Бог не открыл мне ход под землю. Недостоин я!»

Господь — Владыка жизни нашей и смерти! Не так ли Он будет укрывать верующих и при антихристе, когда их будут вылавливать и убивать, как вредных насекомых.

Жив Господь и не даст в ловитву праведника, на его же место поймается грешный (см. Пс. 34, 8–9).

Преподобный Ефрем Сирин в молитве «Господи и Владыко живота моего» просит у Бога, чтобы Он отнял от него дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия, а дал бы дух целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви, дар видеть свои грехи и не осуждать других. Ко всему этому нам теперь надо просить у Бога умножения веры, любви, надежды и сил оставаться верными Ему до самой смерти.

В храме идет постовая служба. В вечернем полумраке молится много людей. Здесь и мужчины, и женщины, старики и дети. Все они благоговейно кладут поклоны, лица сосредоточены, несколько печальны. Ведь сколько горя, бед и скорбей принесли они в этот родной храм. Здесь они хотят покаяться, услышать всю правду о жизни и смерти... О Боге, об Ангелах, святых... Выходит священник на амвон. Помолившись пред Царскими вратами, он поворачивается к народу и говорит: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Дорогие мои братья и сестры, сейчас время Великого поста. Мы пришли сюда оплакивать свои грехи. Мы согрешили пред Госпо-

дом неба и земли, мы Его оскорбили. Он — Владыка нашей жизни, Он видит наши слезы и покаяние. Он, и только Он может помиловать нас и спасти. Ибо любит нас и не даст нам погибнуть в пасти красного дракона...»

Люди плачут, стоят на коленях, лица их просветляются от радости и любви Божией. Они теперь еще более убеждены, что Господь Всемогуший, Вселюбящий. Он их защитит от врагов видимых и невидимых, не даст погибнуть навеки.

НЕБЕСНАЯ ПОМОЩЬ

(Рассказ отца Петра)

В минуту жизни трудную,
Теснится ль в сердце грусть:
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.

М. Ю. Лермонтов

Ведь вот бывают такие трудности у человека, в которых решительно никто из людей его окружающих помочь ему не может. Хорошо, если этот человек одарен верой в Бога, от Него

он и получит себе поддержку, а если он совсем неверующий, не знает, как и кому помолиться, тогда участь его решена — он погибает...

Такие огромные трудности возникли у вдового священника отца Петра. Рассказывая о себе, он плакал, как малый ребенок, уж очень глубоко тронула его нежная забота Божия о его судьбе.

«Живу вот уже десять лет без своей матушки, — начал он свой рассказ. — Служу в Церкви, исполняю требы, исповедую, причащаю. После матушки (она умерла 30 лет от роду) осталась дочка. Я хотел отдать ее в монастырь на полное служение Богу, но она вышла замуж, и я остался совершенно один.

Трудно одному жить, и особенно священнику на приходе (отец Петр платочком утер слезы). Но что делать — воля Божия да будет. Но главные трудности пришли оттуда, откуда я их совершенно не ожидал. И такие они оказались острые, что серьезно угрожали всему делу священства. Не один раз возникал страшный вопрос — служить мне или уходить в мир и жениться. Я весь испостился, измолился, иссушил свое тело до костей (отец Петр обна-

жил свои руки: они были, как плети, тонкие и сухие). Но облегчения от плотской страсти не было, даже, как мне казалось, жар похоти стал еще сильнее и ожесточеннее.

Я перебрал всех святых, которые помогают в этой борьбе, со слезами просил Матерь Божию, чтобы Она сняла с меня буйство похоти, — помощи, однако, не было. Видимо, плохо молился и был недостойн. Или Господь любовно испытывал мою душу, насколько она верна призванию и стремится к чистой жизни. Измучился я совсем. Сил не стало — ни духовных, ни физических. Службу исполнял машинально, жил только номинально, как живет мертвец, без всякого духовного просвета и творческого подъема.

Между тем, страсти бушевали, как пламя в жаровне. Нет, представляете, какое отчаянное положение? Главное было то, что Небо мне не отвечало. Оно было как бы совершенно безразличным к моему горю. И это страшно удручало мою измученную душу; ведь вот какие неисповедимые пути Божии! Я весь исплакался, истомился, и что меня особенно устрасило — это угасание духа. Я остро

почувствовал, что душой я умираю. Мертвею, коченею — смерть!»

— Вам надо было поисповедаться, — сказал кто-то.

— Было и это, — ответил отец Петр. — В исповедь я глубоко верю как в великое Таинство. Но вот чудо какое — на этот раз даже исповедь мне не помогла. Мрак тягучий, беспросветный напал на мою душу, а тело изнутри пожирала страсть...

— Вы как Иоанн Многострадальный, — заметил сосед, сидевший рядом со мной...

Отец Петр как-то скорчился при этих словах. Его ли сравнивать с великим угодником Божиим — преподобным Иоанном Многострадальным?

Потом он выпрямился, поднял свой измученный взор к небу и сказал: «Знаете что, мои дорогие, в последние дни мне чаще всего представлялась Гефсиманская ночь, где Спаситель, в полной оставленности, молился и страшно страдал... И вот там, в минуты крайнего оскудения сил, крайнего изнеможения, к Нему спустился светлый Ангел... и безмолвно нежно утешал Его.

Нечто подобное произошло и со мною, грешным. Когда я был в страшном отчаянии и бездна гибельная разверзлась предо мной, ко мне пришла моя умершая матушка. Она, как тихий и светлый Ангел, была полна благодати. Сияющая одежда ее и кроткий взор были так светлы и нежны, что я пал на землю и как бы онемел от страха. Она же, приблизившись ко мне, положила свою руку мне на голову, тихо и кротко сказала: «Вот ты, мученик мой, вставай, я пришла помочь тебе».

Услышав ее знакомый голос и задушевную искренность, я убедился, что это именно она — моя добрая матушка, а не бесовское привидение. Душа моя раскрылась, и я разрыдался, как малое дитя. Глазами я видел ее длинное белое платье, расстилавшееся по полу. Подняться на ноги и взглянуть в ее лицо было страшно. Она же нежно взяла меня за одежду, подняла на ноги. “Вот теперь тебе будет легче, — произнесла она с волнением в голосе, — видимо, мое печальное состояние сильно ее беспокоило. — Молись и терпи. Бог всегда с тобой”, — добавила она тихо, и я почувствовал, как ее образ заколе-

бался, будто от ветра. Свет стал медленно угасать, и через две-три секунды в комнате стало темно...

Это был не сон, а таинственное явление давно умершего человека. Я так был всем этим потрясен, что не мог стоять на ногах, снова упал на пол и молился: «Господи, помилуй!»

Когда стало светать, я встал новым человеком. Ум был светел и ясен. Тело — легко, как перышко. На сердце неопиcуемый рай...

С той чудной минуты небесного явления страсть моя телесная оставила меня, я пребывал в покое. Когда же по моему невниманию или по зависти бесовской, похоть снова начинает жечь меня как огнем, я вспоминаю дивное явление и слова матушки: «Молись и терпи». Похоть быстро отступает, по милости Божией». Так закончил свой необычный рассказ отец Петр.

Несколько подробностей о матушке отца Петра, Ольге Курбатовой.

Это была дивная женщина, глубоко верующая и простая, как ребенок. Ее целомудрие и воздержание было необыкновенным.

Святая простота и непосредственность души творили чудеса.

Однажды ее батюшку отца Петра едва не расстреляли. Было сфабриковано серьезное дело, в котором он не был виновен. Тем не менее смертный приговор был назначен к исполнению. Матушка помолилась святителю Николаю и пошла сама выручать своего батюшку. Казалось, что дело было совершенно безнадежное. Но она пошла. Каким-то чудом прошла в Чека, куда почти никого не пропускали. Там сидели трое. Увидев ее, они переглянулись.

«Я пришла за своим батюшкой, — сказала она просто. — Тридцать первого его хотят расстрелять, а он невиновен. Бог вас за это накажет». И она перекрестилась.

Один сказал: «Ваш муж — предатель». Она сказала: «Нет!» Второй сказал: «Он — контрреволюционер». Она сказала: «Нет!» «Он — враг народа», — сказал третий. Она ответила: «Нет!» — и встала на колени. Подняв руки к небу, она воскликнула: «Боже, они хотят погубить невинного человека. Не наказывай их!»

Они помолчали, и один сказал другому: «Отведи ее к главному». Если кто к главно-

му заходил, то оттуда живой не возвращался. Здесь получилось обратное. Матушка Ольга не только вышла живая от главного, но и спасла своего батюшку. Главный велел отпустить на свободу священника Петра Курбатова.

Как это получилось? Никто не знает. Знает только Бог и святитель Николай.

Теперь матушка Ольга пришла спасать отца Петра не от расстрела, но от вечной смерти, и, как видим, тоже спасла.

Дивен Бог во святых Своих. Слава силе Твоей, Господи!

ДЕРЗКИЙ ГРЕХ

Грех сам по себе страшен. Но так как он рядится в светлые одежды, то и привлекает к себе людей, которые делают его даже в сладость.

Сатана тоже мерзок и гнусен, как сказал про него преподобный Серафим Саровский, но он предпочитает казаться «светлым ангелом», чтобы погубить человека. Грех от диавола, потому что прежде диавол согрешил.

Почему грех страшен?

Потому что он ведет человека против Бога. И на Кресте пригвожден в рай дерзновенный Адамов грех... (ср. великопостный тропарь 6-го часа). Грешить может только дерзкая душа. Она и Бога не боится, и людей не стыдится.

Смиренный человек боится греха. Он боится оскорбить Бога, нарушить Его святые заповеди.

Дерзкие люди сами по себе страшны; они способны кого угодно оскорбить, что угодно сделать: украсть, убить и прочее.

Если проводить параллель с людьми нашего XX века, то можно с уверенностью и страхом сказать, что мы ныне все дерзкие до безумия, гордые до глупости, немощные и боязливые до последнего предела. И всё это потому, что не боимся грешить, свыклись с грехом, как с другом, а ведь он — убийца!

Христос Спаситель на Кресте пригвоздил дерзновенный Адамов грех, и пригвозждает то, чем мы грешим самопроизвольно, дерзновенно ныне. Пригвозждает, прощает, исцеляет...

Всё это прекрасно понимал пустынный отец Герман. Он не раз читал на амвоне великопостный тропарь 6-го часа. И вот только

ныне он с ужасом почувствовал, что человек он крайне дерзкий, гордый, бесстрашный. Теперь перед ним открылась как бы завеса — он с горечью осознал, что корень всему этому преступному — его дерзкое сердце. Пустыннику стало страшно за свою дерзость. Причем дерзость здесь была не простая, человеческая, а демоническая, бесовская.

Дерзко вторгающиеся в непостижимое (например, откуда появился Бог? как Он может быть в Трех Лицах и т. д.) являются искусителями Бога, они извергаются от лица Божия во тьму кромешную, как сатана с неба (святитель Игнатий (Брянчанинов). См. Настольная книга священнослужителя. Т. 7. С. 568). Прочитав эти слова, отец Герман пришел в ужас. Они написаны прямо про него. Особенно же эти богоборческие мысли не давали ему покоя в последнее время. Откуда берутся такие мысли против Бога?

От сатаны и нашего гордого сердца.

Поскольку на подобные крамольные вопросы нет ответа, то люди сбиваются с толку и впадают в сомнение, а потом и полное неверие.

Против дерзкого помысла — всё знать, всё попытать — следует ставить разумную преграду: кто я такой, как не прах и пепел. Мне ли, ничтожному муравью, знать тайны Всемогущего Бога?!

Поставив перед собой подобные вопросы, человеческий разум успокаивается, невольно смиряется и становится благоразумно на свое место.

Псалмопевец царь Давид говорит о себе: «Я никогда не позволял себе касаться вопросов непостижимых... И это вполне благоразумно и богоугодно».

Почему ныне мы так много страдаем от болезней головы и умираем? Потому что лезем не в свое дело. Хотим познать недозволенное, дерзаем безо всякой меры объяснить и изучить необъяснимое. А когда говорят нам: «Эй ты, куда лезешь выше своей головы? Ведь это Божии тайны!» — отвечаем дерзко: «Ну и что — тайны, вот я и хочу постичь все эти тайны!»

Подобным крамольным настроением заражен теперь весь мир. Особенно же так называемые ученые, интеллигенты. Выйдя из спасительного церковного повиновения,

они попали под влияние гордого Люцифера, которого Бог низверг с неба именно за подобные крамольные дела.

Результат дерзкого восстания на Бога скоро будет очевиден — как с неба низвержены дерзкие возмутители, так и с земли они будут низвержены еще глубже — в самый ад, а с ними и их последователи — нераскаянные грешные люди.

Дерзновенным грехом является не только недоверие к Богу, сомнение в Его существовании, но и чрезмерная надежда на Его милосердие, излишнее упование на Его всепрощение.

Проводя на земле распутную жизнь, не борясь с грехом, не принося покаяния, человек, однако, говорит себе: «Ну ладно, Бог всё простит, Он ведь милостивый, чего там пугать нас адом да геенной... поживем хоть здесь всласть и вволю».

Святитель Димитрий Ростовский говорит, что этот грех против Духа Святого. Это дерзкое надеяние на милость Божию не что иное, как хула на Бога, издевательство над Его правосудием и справедливостью.

Отец Герман вспомнил, как однажды он разрешил причаститься человеку, который совсем не готовился к Причастию, хотя бы и мог подготовиться.

Другой раз он сам себе разрешил ослабить пост, поев рыбу в первую седмицу Великого поста, хотя мог бы и не есть, так как здоровью его ничего не угрожало. Было и такое, когда он ел пищу втайне от других, мотивируя это тем, что, мол, увидят — соблазняются, как малодушные.

Все это теперь ясно проявилось в сознании отца Германа как дерзость, недопустимое своеволие, самость, восстание на Божий закон и пренебрежение Церковным Уставом и святыми отцами. Конечно, времена теперь стали не те, что были раньше, когда святые отцы составляли свои запреты, однако сила послушания в том и состоит, чтобы исполнять то, что кажется нам неисполнимо или даже написано будто бы совсем неразумно.

Один старец сказал: «Когда мы хотим выполнить и не выполняем Устав по болезни или другим причинам, сердце наше прободается сокрушением, как острым мечом, и этим мы приносим Богу немалую жертву...»

Дерзновенный Адамов грех совершает ныне особенно духовенство, когда оно легкомысленно исполняет служение у престола Божия, совсем худо и безответственно пасет словесное стадо Христово, открывает тайны исповеди начальникам. Страшное проклятие надвигается на их головы.

Монашествующие совершают дерзновенный Адамов грех, когда не выполняют свои данные Богу монашеские обеты: послушание, целомудрие, нестяжание. Многие из монахов теперь живут в миру (тайные). Выполнение обетов для них усложняется тем, что многие из них не знают своих духовных отцов, целомудрию их угрожает повальный разврат мирских людей, а обет нестяжания нарушается чрезмерной заботой о своем существовании.

О горе, горе нам! Все мы так дерзки, горды, завистливы, малодушны, нечисты! Кто избавит нас от гибели вечной смерти?

«Согрешений наших рукописание разреши, Христе Боже, и спаси нас...» (великопостный тропарь 6-го часа).

Однажды Господь сказал такие слова: «Как верблюду невозможно пройти сквозь

игольные уши, так богатому невозможно войти в Царство Небесное...»

Святые апостолы изумились и воскликнули: «Господи, кто же может спастись?». Спаситель ответил: «Невозможное людям возможно Богу» (ср. Лук. 18, 25–27).

Так что же нам остается делать?

— Надеяться на Бога — Ему всё возможно.

— Да! Но не будет ли и это надеяние дерзостное с нашей стороны? Господь, мол, всё равно меня спасет — Он всё может! Буду есть и веселиться.

— Нет! Не пресыщаться и веселиться, а молиться и каяться, терпеть и надеяться на милость Божию, и тогда увидим торжество Божественной любви. Он сотворит невозможное: Он сделает из нас, бессильных, — сильных, из погибающих — спасенных.

Но Господь тогда властно вмешается в нашу жизнь, когда мы смиримся до зела, когда мы с ужасом поймем, что нам так просто не спастись, что цепи греха нам самим ни за что не сорвать (старец Силуан Афонский).

«Господи, спаси мя, погибаю!»

Дерзкие наши времена, дерзкие наши дела, дерзкие и мысли. «Дерзай, дочь, — сказал Господь кровоточивой жене, — вера твоя спасла тебя» (см. Мф. 9, 22).

Без веры дерзать невозможно. А с верой надо дерзать. Мы как пылинка в поле, а буря-то какая! А тьма-то, а зло-то вражье?..

Ныне память Алексия, человека Божия (17/30 марта). Какая дивная любовь к Богу была у этого святого: оставил богатый дом, родителей, невесту и пошел скитаться. Семнадцать лет, как нищий на паперти церковной, семнадцать лет в доме родителей — неузнанный родной сын. Насмешки, побои слуг, козни диавола, плач матери и невесты по нем, Алексие, а он рядом в лачуге, неузнанный, больной, холодный, голодный. О, какой укор нам — любителям обеспеченной жизни со всеми удобствами, веселием и пресыщением!

Святой Алексий, человек Божий, моли Бога о нас! Научи нас хоть сколько-нибудь жертвовать для Бога и ближних. Научи нас удаляться от мирской жизни, суеты и привязанности, ибо мир, как красивое болото, привлечет, засосет и... погубит. Боже, спаси нас!

ПИР ВЕРЫ

(Пасха 1988 года)

Никогда Церковь Христова нас так не приглашает на духовную трапезу, как на Светлую Пасху. Очень уж обильна духовная пища в этот день! Какие сладкие кушанья, какие изысканные блюда, какие напитки!

«Телец упитанный, трапеза исполнена, насладитесь вси...» (см. Огласительное слово на Пасху святителя Иоанна Златоуста). Поистине пасхальный обед духовный насыщает, услаждает, дает полезную и многоценную пищу всякой душе христианской.

Стоит только войти в храм или, стоя вне его, послушать пасхальное богослужение, пронзающие и веселящие душу возгласы «Христос воскрес!» — как человек наполняется волнами неведомых ранее чувств, волнующих ощущений. И нередко слезы... Непрошенные слезы льются по щекам.

Что всё это значит? Откуда такая благодать?

Когда колеблющийся Лев Толстой слышал в храме многотысячный голос народа «Во-

истину воскресе», он задумчиво сказал: «Да, действительно Христос воскрес!»

Простой верующий народ даже и не задумывается над тем, воскрес Христос или не воскрес. Народ чувствует своим сердцем истину Воскресения. Он знает всем своим существом, что Христос Спаситель подлинно победил смерть. Он воскрес из мертвых и нам всем даровал жизнь вечную. Потому люди и плачут от радости, потому они вкушают от пира веры, они насыщают свой внутренний голод и делаются счастливыми.

Недавно в одном из районов нашей страны был открыт храм для богослужения. Почти сорок лет люди не имели своего храма. Сколько они хлопотали, сколько бились с местными бюрократами, и только когда вмешалась центральная власть, храм открыли. Это было перед Пасхой. Так что вы думаете? Когда запели «Христос воскрес» люди, переполнявшие храм, встали на колени с зажженными свечами и все плакали. Батюшка говорит им: «Православные, вставайте, дайте мне дорогу, чтобы покадить храм». А они ему: «Батюшка, мы не можем». А сами

плачут от радости, и батюшка заплакал... Как они, бедные, истомились, как изголодались! И вот тут пир веры. Трапеза исполнена духовной сладости, блаженства души и невыразимого ликования.

А святитель Иоанн Златоуст всё зовет и зовет: «Приидите, насладитесь пира веры, вси восприимите богатство благодати... Воскресе Христос, и радуются Ангелы, воскресе Христос, и жизнь жительствоует, и никтоже да рыдает убожества: явися бо общее Царство» (см. Огласительное слово...).

Люди мира сего ищут себе радости в сладкоядении, винопитии, веселых игралищах, музыке, пьяных застольях. Находят они в этом себе удовлетворение и покой? Находят! Но какое это удовлетворение? Какой покой? Минутный, обманчивый: чрево насытилось — удовлетворение, разум затмился вином — покой! Но потом быстро всё улетучивается, туман проходит, и реальность снова открывается горькой действительностью. Надо снова заливать опиум, снова заглушать сознание, искусственно уходить от горькой действительности. И так без конца, пока че-

ловек весь изведется, истратится, во всем изверится и наконец выпадет из жизни.

Духовные радости совсем иные. Пир веры не оставляет места разочарованию, духовное насыщение всегда светло и радостно. Оно сопровождается тихим веянием благодати Святого Духа, насыщением невыразимых, сладостных чувств блаженства и покоя. Мир духовный — полнота, удовлетворенное блаженство, когда ум, сердце, воля проникнуты тихой радостью жизни, любви к Господу, благодарения и счастья бытия.

Не все могут ощутимо вкушать сладость от пира веры, и сама степень насыщения духовного разнообразна. Но внутренне все без исключения причащаются радости Святой Пасхи. И пустынный, сидящий в подземелье, не имеющий ни удобств жизни, ни телесного утешения, ни здоровья, внутренне, таинственно исполняется благодатью Святого Духа, и Пасха для него делается днем великого торжества и подлинной победы над смертью.

Говорят, что Пасха 1988 года была особенной. За все семьдесят лет Советской власти впервые пасхальная служба во главе со Свя-

тейшим Патриархом Пименом транслировалась по всей стране. Люди, находясь в отдаленных уголках страны, в тюрьмах, лагерях, больницах, тайге, трущобах могли с радостью слышать из Елоховского патриаршего собора победный гимн о Воскресшем Христе. Сколько слез радости и благодарения вознесено к Престолу Божию! Сколько измученных, истощенных душ озарилось радостью Символа веры и любви к Богу?!

Слава Тебе, Господи, Слава Тебе!

На данных высях тысячелетья
Победный гимн звучит столетья.
Он вторит правду Воскресенья
Христа и вечного спасенья.
Нам не страшны ни смерть, ни атом,
Христова власть над всеми штатами,
У нас один святой прогресс —
Христос воистину воскрес!

О ПРЕДАТЕЛЬСТВЕ

Кажется, что никакой другой поступок не вызывает такого осуждения и даже от-

вращения, как предательство. Раньше будто не было и в помине такого греха. Теперь он принял характер эпидемии.

Предаст брат брата на смерть (Мф. 10, 21; Мк. 13, 12). Особенно же чудовищный размах имеет гнусный поступок там, где ему вообще не должно и быть, — среди духовенства.

Бывает так, что это дело деликатно оправдывают пользой для Церкви, что, мол, если этого батюшку не «убрать», то из-за него закроют храм. Бывает и хуже!.. Но как бы то ни было, а дело это чрезвычайно гнусное, отвратительное. Оно не смывается ничем — ни слезами, ни даже кровью...

Откуда явилось такое уродство среди людей? От потери Бога и потери любви к ближним. Это знамение последнего времени. Ясный признак скорого пришествия Христова.

Главное, и это удивительно, что предательство совершенно не наказывается законом, а более того — поощряется. Одно это уже решительно говорит о крайнем падении нравственности среди общества и потере достоинства личности человека как такового.

ВЛАСТЬ ТЬМЫ

Победная Пасха связана с ужасным злом. Иуда предал Христа и сам удавился. И всякий, кто предает кого-либо, должен быть удушен или удавиться. Эта закономерность совершается с изумительной точностью.

Слава безмерной любви Христовой, к которой многие предатели своевременно обращаются с истинным покаянием. Они получают прощение. Но большинство из них приносят покаяние позднее, как Иуда, потому гибнут безвозвратно.

Была одна пасхальна ночь,
За бурей звездное сиянье
Мрак ночи отгоняло прочь.
И чудилось при звезд мерцаньи —
Гора несется ледяная,
Сидит там страшный человек.
Власы, кудрями ниспадая,
Имеют рыжий цвет, а с влажных щек
Вода струится, мрачен взгляд.
Предатель то, гляди, гляди!
Гляжу — и ужасом объят, —
Идет Иуда впереди...

Господь не боялся предателя. Он знал, что на всё воля Небесного Отца. А предатель — только исполнитель этой святой воли. Более того, Господь избрал этого Иуду, сделал его Своим как бы доверенным учеником, поручил ему носить ящик, куда благодетели клали деньги на нужды всех учеников и нищих. Иуда был казначеем. И Господь знал, что он предаст Его. Однако Он ни разу не укорил Иуду, что он предатель, а наоборот — тщательно укрывал от других учеников, чтобы они не узнали, что Иуда — предатель. Вот тайна Божественной любви. Три с половиной года они были вместе, и Господь терпел Иуду, Своего предателя, и даже укрывал его, чтобы не узнали другие ученики (см. Ин.13, 26–28).

Итак, власть тьмы действовала (почти свободно) даже среди общества ближайших учеников Христовых. Сам Христос как бы скрывал Иуду и не обличал его, давая свободно развиваться злу среди царства света.

Спаситель во всем полагался на волю Отца Небесного, а воля эта вела к тому, чтобы Сын Человеческий (Сын Божий) был предан на поругание и распятие за род человеческий.

Что сказать о наших временах, когда власть тьмы открыто господствует во всех сферах человеческой жизни. Когда даже в Церкви Божией, у самого престола Божия, властвует сатана. И это совсем не потому, что Бог будто бессилён защитить народ Свой, но для того, чтобы дать исполниться Писанию. А Писание ясно говорит, что в последние времена сатана будет развязан и будет везде господствовать, даже в самой Церкви Божией он воссядет (см. 2 Фес. 2, 4). Но кандидатов в священники такое множество, что духовные школы не могут всех вместить. Вот чудо какое!

Это явно указывает на то, что Господь Сам посылает людей в священники, и они идут, не боясь ничего — ни предателей, ни тюрьмы, ни смерти.

Как же вести себя добрым пастырям среди своих предателей, лжебратий?

Этот вопрос весьма сложный и трудный. Но он делается понятным, когда мы взглянем на Христа, Господа нашего. Ведь Он для нас во всем является примером подражания.

Господь терпел Иуду, не обличал его, даже давал ему некоторое предпочтение пред дру-

гими апостолами. Господь, хотя Сам и оберегался опасностей, например, когда иудеи хотели убить Его, Он уходил в Галилею и там проповедовал, однако от Иуды Он никогда не старался избавиться, но изливал на него такие же милости, как и на других апостолов.

В нашей же церковной среде имеется нечто другое — мы стараемся всеми силами избавиться от предателя. Любой ценой хотим прогнать его от себя, освободиться от совсем чужого человека и послужить свободно у престола Божия.

О Боже мой! Действительно, как всё это трудно и даже невыносимо. Кажется, без помощи Божией это совершенно невозможно! И если наши добрые батюшки или архиереи живут и служат вместе с предателями, то они являются просто мучениками и святыми людьми.

В дни Святой Пасхи эта неприятная тема особенно ярко встает пред нами. И надо иметь святую душу и великую снисходительность ко всем, чтобы не омрачить сердце подозрительностью или раздражением друг ко другу. Христос воскрес для всех без ис-

ключения. И радость Святой Пасхи должна коснуться всех — и верных и неверных, и любящих Христа и ненавидящих Его. Такова всеобъемлющая любовь Христова, всем хотящая спастись и в разум истинный прийти.

В светлый день Воскресения Христова власть тьмы слабеет до того, что враги делаются друзьями и предатели становятся благодетелями, и если не навсегда, то хотя бы на святые дни Светлой Пасхи.

Когда спросили святого старца, что он думает о тех, кто подобно Иуде предает на смерть своих братьев, отцов, он убежденно ответил:

— Дорогие мои, знаете что, ведь предатели, в большинстве случаев, являются благодетелями для тех, кого они предают. Но я бы хотел сказать о других предателях, которые предают тело братьев на страдание, но душу их на вечные мучения...

— Кто же это такие — предатели? — спросили старца.

— О, это страшные враги наши, мы даже их и не замечаем. Мы им благотворим и безмерно любим их.

— Так кто же это такие?

— Это наша грешная плоть! — сказал старец. — Она — наш предатель и первый непримиримый наш враг и мучитель. Плоть предаёт бесам душу на страшные муки, обрекает ее на вечные терзания и смерть.

— Как это может быть? — спросили старца.

— Спросите святых отцов, и они в один голос вам скажут, как это бывает. Я же из своего опыта вам скажу только немного, что знаю. Вот вы стремитесь к чистоте и целомудрию — это очень хорошо. Но вы хотите, например, в честь праздника, хорошо покушать, напитать плоть свою, вкусить вина и прочее. И если вы сделаете это на ночь, когда ложитесь спать, то знайте, что вас ожидает бедствие. Ночью, во сне, или даже в мечтаниях наяву, вы подвергнетесь постыдному искушению. Плоть, которую вы так ублажили, сладко напитали, предаст вашу душу мерзким бесам, и они надругаются над вами, осквернят вас, оплюют, изнасилуют и зло бросят вас в бездну на вечное поругание.

Если вы священник, монах или просто добрый христианин, то у вас будет много добро-

желателей. Они будут просить вас помолиться о них, будут давать вам деньги за труды, и со временем их накопится у вас какое-то количество. Враг диавол через вашу плоть внушит вам, что надо бы подумать о «черном дне», о старости, о болезни. «Кому ты будешь нужен тогда? Поэтому побереги деньжонки, отдай их в рост, а когда будет нужно — возьмешь...» — так плоть настойчиво советует душе, предает ее интересы, подчиняет ее страсти сребролюбия, которая влечет душу прямо на дно ада, туда, где сам сатана и Иуда-предатель... Примеров можно привести много. Вот, мои дорогие, — заключил старец, — самый злой предатель наш не человек, который подсматривает за нами и всё передает начальству, а хитрая и изворотливая плоть наша, которая предает душу на вечные мучения.

— Что же нам делать? — спросили старца.

Он подумал и тихо ответил:

— Милые мои, надо умолять святых, которые прошли великий подвиг борьбы с плотью, страстями и диаволом. Область тьмы имеет и над ними свою власть, но они обессилили, подавили ее в своем сердце постом,

молитвой, воздержанием, смирением, терпением, незлобием. Ближе, ближе встанем к святым отцам нашим, ибо слишком далеко мы удалились от них, рванулись к цветам вперед, как малые дети, и тут-то попали в ловушку... в самое логово бесовское...

Вода струится, мрачен взгляд,
Предатель-то, гляди! гляди!
Гляжу — и ужасом объят
Идет Иуда впереди...

Обложенные, как железными цепями, великой скорбью, мы ныне плачем и стенаем, молимся и взываем.

Господи! Господи! Спаси малое Твое стадо (см. Лк 12, 32). Спаси и наше православное духовенство, и наше многострадальное монашество, и весь православный народ — униженный, поруганный, осмеянный, оболганный. Спаси, Господи, от ненасытной злобы и власти тьмы. Ты, Господи, победил смерть, разрушил ад, справедливо обрек зло на уничтожение. Но это зло еще так живуче и так могуче, что нам кажется, захватило всё человечество.

Но нет, мы верим Тебе, Господи. Ты один — Всемогуш. Ты один — Победитель смер-

ти и ада. Спаси Православие, ибо оно ныне в опасности. Спаси всех христиан по всему миру, ибо все ослабели. Ты — Христос, Начальник жизни. Тебе слава навеки! Святые Божии, молитесь Бога о нас!

...Схимница видит сон: власть тьмы породила идола. Он был так велик и прекрасен, что сиянием своим закрывал солнце. Народы и языки кланялись ему. Кулыт плоти пожирал новые жертвы... Но загремел гром, ударила молния и разбила этого идола — он рассыпался!.. Образовалось болото, да такое вонючее, такое смрадное! Из болота поднялся новый зверь с семью головами, десятью рогами... Это был он (его боятся все христиане)! «Не бойтесь, — был голос, — и этот погибнет, как и все...» (см. Откр. 13, 1; 19, 20).

МЕЧ ЦЕЛОМУДРИЯ

О целомудрии говорить несовременно, но очень своевременно.

Одна молодая девица, рассуждая о моральных устоях, говорила: «Целомудрие, це-

ломудрие, что оно дает нам — целомудрие? Оно только лишает нас удовольствия и приятности».

Вот так рассуждают о чистоте и целомудрии наши современники. Не потому ли и говорить о целомудрии своевременно и необходимо?

Если посмотреть на целомудрие с исторической точки зрения, то мы придем в ужас и смятение.

1. Первый допотопный мир погиб именно от нецеломудрия. *И воззрел Бог на землю, — и вот, она растленна... И сказал Господь: «Не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками; потому что они плоть»* (Быт. 6, 12, 3). А плоть есть не что иное, как грубый материализм, исключающий всякую духовную жизнь. И потому первый мир погиб от всемирного потопа.

2. Содом и Гоморра. Когда два Ангела под вечер вошли в дом праведного Лота, то их видели содомляне. Ангелы были юны и прекрасны.

Библия говорит, что еще не легли спать, как жители городские, от мала до стара,

околожили дом и требовали от Лота, чтобы он вывел к ним этих прекрасных юношей. «Мы познаем их», — говорили из толпы (библейское выражение «познать» значит иметь половое сношение). Лот предлагал содомлянам своих двух дочерей, которые не познали мужа: делайте с ними, что вам угодно, говорил он. Но развращенные жители требовали юношей. Видя это, юноши Ангелы поразили слепотой всю похотливую толпу содомлян и велели Лоту скорее покинуть город. Затем *пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба и ниспроверг города сии и всю окрестность сию* (см. Быт. 19, 1–25). На этом месте ныне стоит Мертвое море, где нет никакой жизни.

Как видим, содомские города погибли именно потому, что жители их были неистово развратными, блуд и мерзость делали открыто, прямо на улице, целой толпой. Причем они более предпочитали юношей, нежели девиц. О ужасное развращение народа! Допустимо ли после этого им жить?!

Все они погибли от огня и серы, пламя испепелило их, а души на дне ада...

3. Остров Мартиника в XVIII веке погиб также от гнусной нечисти и поголовного безбожия, огонь ниспал с неба и попалил семьдесят тысяч, сам остров погрузился в глубину океана... И ныне на этом месте бушуют яростные волны, и корабельщики в страхе ведут свои корабли, многие гибнут...

4. Начало XX столетия ознаменовалось страшными потрясениями во всех сферах жизни. Разгул народных масс вплоть до анархии потряс вековые устои жизни в России и в других странах. Раскрепощенное зло вышло из самых глубин преисподней. Террор и насилие не имели предела. Особенности изуверства направлены были против государственности и Церкви. Духовенство претерпело неслыханные издевательства от черни. Толпы пьяных экстремистов вваливались в церкви и дома священников, совершая ужасные насилия над их семьями. Во Владивостоке в 1919 году к отцу Андрею в дом ворвалось двенадцать человек. Отца Андрея, матушку Лидию, трех дочерей (от 13 до 17 лет) и прислугу мучили, требовали денег. Изнасиловали детей и матушку и тут же

пристрелили. Бабушка Домна умерла от разрыва сердца; отца Андрея повалили на пол, били, пинали, топтали, таскали за волосы, потом положили на живот тяжелую дверь и раздавили.

В 1920 году отец Владимир был привязан за волосы к дикой лошади... Лошадь была пущена в поле. Остались одни кости.

На Полтавщине отца Иоанна ночью вывели в одной рубашке, издевались, потом повесили на дикой груше.

Под Хабаровском местного священника зимой вывели на большую дорогу, раздели донага и посадили на пень. Потом стали поливать водой. Лили до тех пор, пока не образовалась ледяная фигура, которая была зрелищем для всех проезжих.

Томск. Отец Андрей служил в храме. Вошло несколько вооруженных и велели ему разоблачиться. Он сказал: «Если вы пришли убить меня, то убивайте здесь». Раздались три выстрела в голову — батюшка упал на пол, обливаясь кровью.

На Урале девушка Валентина помогала верующим. За ней всюду следили. Поймав,

повели ее на пароход. Идя по сходням, она споткнулась и упала в воду. Течение занесло ее под пароход. Она зацепилась платьем за колеса. Через полчаса ее нашли и вытащили, но она уже была мертвая.

Ночью к отцу Николаю ворвались трое вооруженных. Батюшка, услышав шум, побежал в храм. Матушка его не пускала, плакала. Он вырвался и убежал. За ним побежал четырехлетний сынишка Сережа: «Папа, я с тобой».

В одной белой рубашке он вбежал в алтарь. Там отец Николай боролся с бандитами, не давая им церковные сосуды. Сережа ухватил Святую Чашу обеими ручонками: «Не дам». Его ударили ножом, и кровь невинного ребенка полилась в Святую Чашу. Позже, когда прибежали прихожане, отец и сын лежали убитыми пред святым престолом.

Это малая доля погибших. Всех зверски убитых — тысячи, десятки тысяч. Это невинные жертвы за Бога, святость и целомудрие. И вот теперь скажите — что же стало с убийцами? Неужели они благоденствуют и доныне? Если да, то, значит, нет никакого высшего правосудия, нет Бога, нет возмездия?!

Но, к нашей великой радости, всё это есть. И высшая правда есть, и Всемогущий Бог, и справедливое возмездие — всё это есть и будет вечно. А тех, кто убивал, насиловал, резал, зарывал живьем неповинных, — их уже нет в живых. Давно нет. *Погибе память их с шумом* (ср. Пс. 9, 7). Но и это еще не конец — души их мучаются в аду крошечном во веки веков, а души замученных ими — в раю сладости. Так, и только так судит высшая справедливость. Так судит Бог! Ему слава во веки!

Однако мир и поныне дерзко восстает против целомудрия и чистоты. В конце XX века уровень нецеломудренной жизни общества настолько повысился, что, кажется, дальше людям не выжить. Как Содом и Гоморра, человечество уже обречено на гибель. Поруганные, невинные жертвы чистоты и святости вопиют к Богу о возмездии развратителей. И это возмездие приближается.

Обоюдоострый меч целомудрия в руках Божиих ждет себе скорого удовлетворения. Дальше ждать нельзя! Иначе жители Земли «загноят» всю Вселенную.

А замысел Божий — быть всему миру чистым и совершенным, чтобы все и вся славilo Бога и наслаждалось вечно в Царстве света, чистоты и правды.

Память святой мученицы Фомаиды 13/26 апреля. Она жила в V веке. Ее выдали замуж за рыболова. Она была верна Богу и своему мужу. Но свекор влюбился в Фомаиду и, когда ее муж уехал на рыбную ловлю, стал принуждать ее ко греху. Она же сказала ему: «Если ты и рассечешь меня надвое, я не нарушу закон Божий и верность своему мужу». Свекор рассвирепел до безумия. Разжигаемый скотской похотью и злобой, он схватил со стены меч и одним ударом рассек Фомаиду надвое. Она упала на пол, обливаясь кровью.

Господь же сразу поразил убийцу. Он совершенно ослеп и не мог ничего видеть. Утром пришли соседи и увидели страшное зрелище: Фомаида лежала на полу, рассеченная надвое, а вдоль стен шаркал слепой убийца, измазанный кровью. Меч целомудрия своим возмездием обратился против нецеломудрия, карая своим острием развратителя.

Как чиста и светла эта ангельская добродетель! Мерзкие развратители не могут даже смотреть на нее — они слепнут.

Как на солнце не могут смотреть больные глаза, так и на целомудренное тело не достойны взирать похотливые глаза.

Святая мученица Фомаида благодатью Божией угашает плотскую похоть у тех, кто обращается к ней за помощью.

Один инок сильно страдал от блудных помыслов. Они бороли его и днем и ночью, на молитве и на труде. Никакой пост и слезы не облегчали душу. И вот тогда бедному иноку посоветовали молиться святой мученице Фомаиде.

В первую же ночь, когда инок после слезной молитвы немного заснул, явилась ему святая мученица Фомаида и кротко сказала: «Прими, отче, благословение и иди с миром».

Он проснулся и почувствовал во всем своем существе благодатное успокоение. Страсть блуда никогда больше его не тревожила.

О милые труженики на трудном поле целомудрия! Монахи, юноши, девицы, чистые вдовы, супружники. Как тяжела ваша борьба

за чистоту и святость. Весь мир в блуде кипит. И вам надо выжить любой ценой. По словам преподобного старца Лаврентия Черниговского, «сатана завидует последним девственникам. Он палит их сердца похотью сласти и изысканного утонченного разврата. Наш век новомодной культуры, потому и пороки стали более ухищренные и привлекательные, чем прежде. Разите их, братья мои, оружием креста, смирения, молитвы и поста. Противьтесь всякой нечистоте и беззаконию. Вы не одиноки. Святые отцы и матери с неба помогут вам, укрепят вас, поддержат в трудную минуту, и Бог мира, любви и целомудрия будет всегда с вами...» (Старец Лаврентий Черниговский. Жития. Пророчества. Поучения).

В 1981 году горел Индийский океан. Очевидцы с ужасом рассказывали, как пятнадцатиметровые огненные волны ходили по всей необъятной широте океана. Когда волны поднимались ввысь — были слышны отчаянные вопли и крики тысяч мужских и женских голосов. Когда волны падали в бездну — всё смолкало... Зрелище невообразимое! Ученые говорили, что серный водород вышел на по-

верхность океана и загорелся. Ну, а крики и вопли откуда? Один схимник сказал, что крики и вопли от людей — мужчин и женщин, юношей и девиц, презревших Божий закон чистоты и целомудрия, растоптавших девственную честь и возлюбивших дерзость сладострастия. К ним относятся и те, кто отверг церковный брак, живя распутно. Страшно! А океаны горят еще там, под землей, их тысячи... и называются они геенной огненной!

ТАЙНОЕ ВЕСЕЛИЕ

*Я заключен и не могу идти
в дом Господень
(Иер. 36, 5)*

Святой пророк Иеремия говорит не только от себя, но и от всех страдальцев и гонимых, которых в наше время стало так много. «Не можем пойти в дом Господень, — в скорби сердца говорят они, — ибо мы заключены».

Кто эти люди?

Архиереи, священники, диаконы, монахи, миряне, мужчины, женщины и даже дети.

Храмы как будто открыты, служба в них совершается. Теперь, в период гласности, храмов становится больше, но многотысячные скорбные голоса всё сильнее взывают к Богу: «Господи, мы заключены и не можем пойти в дом Господень...» «Кто же вас заключал?» — спрашивают их. Ведь теперь всех реабилитировали. Узников совсем нет. «Не можем, — плача, говорят они, — пойти в дом Господень, причины к тому разные...»

И люди обречены на печальное одиночество, безотрадную жизнь, горькое существование. Заботится ли о них Господь? Заботится ли о них Матерь Божия? Да, заботятся. И очень нежно, постоянно заботятся.

Богословы говорят, что год 1988-й — год Богоматери. Что это значит? Это значит, что Она, Божия Матерь, является настоящей Хозяйкой этого года, и не только одного года, но и последующих, сколько их будет еще от Господа.

Китайцы говорят: «Наш дракон завладеет всем миром». Американцы говорят: «Нет, наша белая пятиконечная звезда будет обладать всем миром». Русские говорят свое: «Нет,

наша красная звезда будет хозяйкой вселенной». Израильтяне говорят свое... Все претендуют на господство.

Справедливо ли это?

Нет! Господство над всем миром принадлежит Тому, Кто создал этот мир, Кто истинно жалеет человека, Кто распялся за весь мир и Кто нежно ныне заботится обо всех страждущих и обремененных, несчастных, одиноких, плачущих, кающихся, обманутых, униженных... И вот такую нежную жертвенную любовь к падшему миру имеет не кто иной, как Бог и Пречистая Богородица — Мать Господа нашего Иисуса Христа. Ей-то и дана власть от Бога владеть и спасать мир в эти страшные последние времена. И Она владеет миром.

Разве не видите, как Она, в последние годы особенно, является по всем концам земли! Цель Ее — привлечь людей ко Христу Богу, отвести их от обмана бесовского, дать человечеству подлинную свободу духа, радость жизни и вечное спасение.

В акафисте к Богородице говорится: «Радуйся, обоняние Христова благоухания; радуйся, животе тайного веселия».

Люди мирские привыкли более к явному веселию. Они смеются, радуются, поют, угощаются, едут на курорты и прочее — это естественное веселие, будто невинное, подобно тому как телята, ягнята или другие животные играют на поляне, где много травы.

Подлинно церковные люди (то есть духовные) не имеют такого явного веселия. Более того, они не хотят его. Они сознательно избегают такого веселия. Они знают, что такая веселая жизнь вредит их душе. Она отводит от серьезной, вдумчивой жизни, от подвигов спасения. Святые отцы просто отвергали веселую и сытую жизнь и уходили в пустыни.

Если вы хотите убедиться в том, что веселая жизнь действительно вредит делу спасения души, то внимательно оглядитесь кругом себя. Что вы увидите и услышите? Развлечение, сытость и снова буйное развлечение. Не потому ли мы ныне стали все «гнилые», боязливые, духовно бескрылые? Не обманывает ли нас диавол и его споспешники ложным веселием? Ложным счастьем?

Да, обманывает. Он говорит: «О люди, зачем вам небесный рай, зачем вам жизнь с Бо-

гом? Устроим рай на земле и будем жить и радоваться вместе!..»

Стали строить, вроде бы получается, но откуда появились эти страшные бедствия — радиация, отравление воды, земли, воздуха, гибель животных, птиц, рыб, а главное — отравление человека? Он потерял Бога — Источника истинной радости, он стал полубезумным. РадуетсЯ человек, смеется, жаждет свободы, знаний, развлечений. Всего этого так много, но в глазах человека... смертельная тоска. Он утeрЯл истинную радость, радость райскую, радость святую, детскую жизнь с Богом!

К чему же ныне призывает нас Господь?

Этот вопрос был задан схимнику отцу Симеону Кавказскому. Он сказал: «От нас ныне Господь ничего так не ждет, как покаяния. Ведь мы все так грешны, так убоги, так законопреступны, как содомляне. И земля-то под нами вся стонет, и небо-то плачет, и весь мир — вселенная трясущаяся...»

Когда старцу напомнили, что Бог создал человека не для мучения, а для радости, то он с горечью ответил: «Какой же радости-то? Ведь не этой же, что нас ныне окружает, это

безумная радость, ложная радость, предательская радость. Она ведет человека на вечную гибель, вечные мучения. Это радость от диавола».

«Что Вы хотите этим сказать?» — спросили отца Симеона. Он ответил: «Я имею в виду радость от Бога. Она тиха, целомудренна, любвеобильна, кротка, покаянна, бескорыстна, воздержанна, умирительна и в большинстве случаев — это тайная радость, тайное веселие».

Старца снова спросили: «Многим ли ныне доступна такая тайная радость в Боге, такое тайное веселие?»

«Немногим, — ответил он, — зато шумная радость и буйное веселие доступны всем».

Сам старец Симеон — великий подвижник, постник, молитвенник. Он глубоко испытал на личном опыте сущность тайного веселия. Об этом его и попросили рассказать. Всегда неохотно подвижники делятся своими благодатными переживаниями. Они смиренны, поэтому склонны скрывать и держать в тайне свои добродетели. Но ради пользы других отец Симеон все же рассказал о том, чем он живет и каково его благодатное веселие.

«Наше веселие, — сказал он, — это жить в постоянных скорбях. Скорби наши радостотворны. Они проникнуты любовью к Богу и надеждой на Его великую помощь и вечное спасение. Вот смотрите, кто теперь поддерживает пустынных? Кто их любит? Да и всех церковников? Тунеядцы, мракобесы, отстающие люди, твердолобые, упрямые — вот такая общая характеристика верующих. Однако эти верующие живут, держатся своих убеждений; они молятся, плачут, радуются, и радость их имеет форму тайного веселия. Они скромны, молчаливы, сосредоточенны, но в скорбящем сердце их есть благодать Божия. Она-то и дает им такую тайную радость, которую и описать невозможно. Тем-то и объясняется жизнь пустынных в горах, лесах, вертепах, под землей, в голоде, холоде, нагоде. Для мирских людей это безумие. Они никогда не смогут понять тайны отрешенной жизни пустынных. А вот мы, верующие, их понимаем. По личному опыту скажу, что благодаря Божией любви ко мне, грешному, при самых отчаянных обстоятельствах жизни я ни за что на свете не поменяю свою подземную тайную

пещеру на светлую квартиру городского миролюбца. Никогда не поменяю! Почему? Потому что Христос любит нищету. И в нищете живущим дает Свою благодать, которая дороже всех сокровищ мира».

Отец Симеон замолк. Мы все молчали, ждали еще его слова. Он обвел всех нас тихим своим взором и сказал: «Теперь о главном. Богородица — наша радость, наша сладость. Она, и только Она — наше упование и надежда на Страшном Суде. «Радуйся, праведных веселие. Радуйся, грешных упование!» (акафист Пресвятой Богородице пред иконой Ее Казанской. Икос 1-й). Ей одной дана ныне власть спасать нас, несчастных. От Нее-то мы и получаем теперь тихое веселие, упование. Она-то матерински и держит ныне весь мир, готовый низвергнуться в ад крошечный. А кто утешает пустынников, изгнанников, бездомных, зело грешных и кающихся, как не Она — Милосердная Мать заблудших! Потому мы и не отчаиваемся, хоть и тонем в пучине греха и неведения. Потому мы тайно веселимся, хотя и живем при всех неудобствах и даже смертельных опасностях. Вот где тайна нашей жи-

вучести и выживания! Мы любим Владычицу и доверяем Ей всё наше горе неисправной жизни. Она же понимает нас, жалеет и любит, особенно тогда, когда мы каемся Ей, плачем о своих грехах, как малые, непослушные дети исповедуем Ей свои беззакония и обещаем сколько-нибудь исправиться».

Подняв свою голову и обведя всех нас светлым взором, старец Симеон в заключение сказал: «Держитесь! Держитесь, мои милые, крепче держитесь Царицы Небесной. Читайте Ей акафисты, каноны, читайте Иисусову молитву, времена наши страшные и сугубо опасные: ложь, обман, обольщение, черная культура охватили весь мир. Христианство в опасности. Даже Церковь Божия и та незаметно впадает в цепи обольщения и коварства сатаны. Покаянно восплачем пред Царицею Небесной, да умолит Она Сына Своего и Бога нашего Господа Иисуса Христа, чтобы Он еще пощадил мир наш безбожный от заслуженной гибели».

Ныне память преподобного Виталия Александрийского, который жил в VII веке (22 апрель/5 мая).

Когда ему было уже шестьдесят лет, он взял на себя необычайный подвиг — обратить блудниц к покаянию. Зарабатывал он двенадцать монет в день, покупал себе один боб, съедал его, остальные же деньги нес блуднице.

«Умоляю тебя, — говорил он ей, — за эти деньги соблюди себя в чистоте эту ночь, не греси ни с кем».

Затем преподобный запирался с блудницей в ее комнате, и пока она спала, он всю ночь молился, а утром тихо уходил от нее. И так делал он каждый день, посещая по очереди всех блудниц, причем брал с них клятву, чтобы они молчали о его посещениях.

Жители Александрии возмущались против преподобного, всячески оскорбляли его, он же всё покорно терпел и просил не осуждать других.

Святые молитвы преподобного Виталия достигли Престола Божия. Блудницы стали исправляться: одни выходили замуж, другие брались за честный труд, а некоторые ушли в монастыри.

О, если бы в наши лукавые и прелюбодейные дни было больше таких молит-

венников, как преподобный Виталий, то, может быть, Господь и помиловал бы род человеческий! Но на наших глазах совершается другое бедствие. Отцы святые, матери святые, братья, сестры добрые умирают каждый день и час, а мы — гнилые потомки — остаемся, живем, землю скверним, святыни топчем, Бога гневим, закон Божий оскверняем.

И что только будет с нами завтра?!

Пророк Иезекииль сказал: *...никто своим беззаконием не укрепит своей жизни* (Иез. 7, 13). А мы только и делаем, что творим беззакония, лжем друг другу, обманываем Бога и людей, блудим телом и душой, каемся формально, в душе же остаемся всё такие же злые, недовольные, нелюбовные, неблагодарные, нечистые...

О Владычице Богородице! Еще немного, и очень немного, и, если Ты нас не спасешь, — мы погибнем...

Преподобный отче Виталий, моли Бога о нас!..

КАПЛЯ ВОДЫ

(Неделя о самарянке)

Мы переживаем самый трудный и опасный период — «отравленные воды». Да и не только воды, но и земля, воздух, подземные пространства — всё отравлено! Но вода, кажется, самое главное для человека. Ее Христос определил как *источник, текущий в жизнь вечную* (ср. Ин. 4, 14). Капля чистой воды может дать человеку новую жизнь. Она может спасти человека от смерти, она может избавить его от ужасных страданий.

Разве не помните, чего просил богач у Авраама? «Каплю воды, чтобы оросить язык мой, ибо я горю в пламени» (ср. Лк. 16, 24).

И теперь есть уже страны, где чистую воду продают граммами за дорогую цену.

Но всякий пьющий воду сию возжаждет снова. Снова захочет пить, потому что вещественная вода не имеет свойства утолять жажду навсегда.

Христос Спаситель дал самарянке такую воду, которую она испила и больше уже никогда не приходила на колодезь Иако-

ва, чтобы набрать себе в кувшин воды. Эта живая вода — учение Христово, это Евангелие. Одна капля этой живой воды утоляет жажду человека настолько, что он не захочет ни пить, ни есть, ни развлекаться ничем земным, чтобы только получить жизнь вечную.

Отчаянный злодей, случайно прочитав строку Евангелия, бросил свое ремесло и пошел честно трудиться.

Потерянный пьяница, алкоголик, стал читать Евангелие и потерял вкус к вину, отвращение и ненависть появилось у него к этому зелью; и он стал трезвенником.

Блудник, насильник и сладострастник с Евангелием стал примером целомудрия и добрым семьянином.

А ты, друг мой, не знаешь, как избавиться от своих страстей и болезней. Употребляешь столько лекарств и тратишь средств, чтобы купить их, а пользы для души и тела — никакой, да еще впал в худшее состояние.

О живая вода! Учение Христово! Слово Божие! Как счастлив человек, который никогда не расстается с Евангелием, читает его при

каждой свободной минуте, сравнивает свою жизнь с учением Христовым.

Чудодейственная сила Слова Божия разит демонов. Не потому ли слуги бесовские так яростно восстают ныне против Святой Библии. Они издают тысячи, миллионы разных низкопробных изданий, но Библию издать боятся. Сатана обеспечивает себе свободу в мире именно тем, что уничтожает всюду живое слово Божие и всемерно распространяет гнилое слово человеческое (всякую научную муть и пустую демагогию). И если наука ныне стала смотреть на Библию как на историческую и моральную ценность, то почему же до сих пор ее не дают простому народу? — Боязнь, жуткая боязнь силы Слова Божия. Где лежит Святая Библия (в доме, библиотеке), там не может быть сатана. Он трясется от страха перед Библией, тем более он бессилен что-либо сделать злое человеку, если этот человек и читает Евангелие, и старается жить по нему.

Один христианин выписывал из Евангелия в книжечку особые слова, которые ему нравились. Записную книжечку он всегда носил при себе. Но вот он стал замечать, что

книжечку у него кто-то прячет. Уходя в город или еще куда без книжечки, он всегда испытывал несчастья: или едва не попадет под машину, или налетит на него встречный пьяный человек, или еще что случится. Человек этот с ужасом понял, что диавол прячет от него выписки для того, чтобы погубить его. Тогда он стал некоторые тексты из Евангелия заучивать на память. Сатана еще более озлобил на него — он поднял в его голове такую брань: и блудную, и хульную, и неверие, сильно стала болеть голова, вплоть до припадков. Тогда этот человек пошел на новый вариант: он стал выписывать евангельские слова на разные листочки и клал их в три, четыре кармана, если один листочек пропал — оставались другие, он их брал и читал. Таким образом раб Божий перехитрил беса и был всегда вооружен словом Божиим.

Так капля живой воды давала человеку возможность духовно жить и спастись среди страшной городской суеты и множества смертельных соблазнов.

Преподобный Серафим Саровский никогда не расставался с Евангелием. Он носил его

в сумке за плечами. Садился в лесу на пенёк и читал Слово Божие часами, забывая при этом всё на свете.

У нас теперь иные условия жизни. Мы не видим ни леса, ни пней, чтобы сесть и почитать. У нас нет той внешней тишины, что была у преподобного. Но если у нас есть Евангелие, то мы уже счастливы. Пять, десять минут можно почитать где угодно: в вагоне, автомашине, на стоянке — везде, только надо иметь одно условие — это желание освежиться каплей живой воды.

Сейчас мы празднуем Преполовление Святой Пасхи. *Кто жаждет, иди ко Мне и пей* (Ин. 7, 37), — сказал Господь.

Один хороший батюшка из Подмосковья имел большую жажду в душе своей. Он читал Евангелие и в храме, и дома. Но более всего он читал журналы, газеты и прочие источники «мертвой воды». «Надо всё знать, что происходит в мире», — говорил он всем, кто укорял его за это. Однако, стремясь знать, что творится в мире, батюшка этот совсем перестал замечать, что творится в его собственной душе. А бедная душа пастыря всё пустела

и пустела и наконец сделалась от этой «мертвой воды» совсем больная, малодушная, боязливая, маловерная, раздражительная — малейший стук в дверь или калитку приводил батюшку в страх и трепет. Чтобы спастись от страха, духовный отец приобрел себе духовое ружье. А когда и это не помогло, он выхлопотал себе ружье уже настоящее... Избавился ли батюшка от страха? Наверное, нет, ведь страх и всякая боязнь происходит от внутренних разбойников, которые ружья ничуть не боятся... А чего же они боятся? Они смертельно боятся Слова Божия.

Вот полупустынник Георгий живет в своем шалаше в Закавказье, совсем не закрываясь. Дверка не притворяется, пола нет, сырость — ступить негде.

— Жуликов не боишься? — спрашивают его.

— О, я сам голый жулик, — отвечает улыбаясь.

— Убьют.

— Христос сказал: «Не бойтесь убивающих тело».

— На, почитай вот газету, интересно, про Данилов монастырь пишут. Отмахнулся.

— Мутная вода, — говорит, — а сколько в этой воде микробов? Разъедят всю душу.

Поистине в наши времена *праведник едва спасается... и грешный где явится?* (ср. 1 Пет. 4, 18).

Настанет скоро время, настанет непременно, когда многие из нас, живущих, окажутся там, где неожиданно оказался евангельский богач — в геенне огненной. И будем тогда, умоляя, просить: «Отче Аврааме, посли Лазаря, да принесет мне каплю воды, ибо я горю во пламени сем» (см. Лк. 16, 23).

КАПЛЯ КРОВИ

(Образ Голгофы)

И не только капля, но целые потоки крови Христовой текут по вселенной... Вода дополняется кровью... Христос молчит на Кресте, обливаясь кровью.

Разбойник кается, другой — хулит. А Христос молчит, обливаясь кровью.

А сколько зевак, нарядных, упитанных окружают мировую Голгофу?

А сколько ученых фарисеев, книжников, злорадствующих, празднующих свою победу над Христом!

— Сойди с Креста, и мы уверуем в Тебя.

Христос молчит, обливаясь кровью...

Но самое страшное в том, что Кровь Христова ныне мало кого спасает. Пьют ее многие; даже те, которые сами совершают Литургию. Они стоят в стороне от страданий Христовых. Они нарядные, сытые, довольные. Они — «новое семя Авраамово», призывают чтить и любить Христа, сами же не чтут Его и не любят.

А Христос молчит, обливаясь кровью.

Вдруг Он поднял Свою окровавленную голову и сказал:

— Прости им, Отче, они не знают, что делают... (см. Лк. 23, 34).

Но вот вырос пред Крестом черный великан. Христос его узнал. Это он искушал Спасителя в пустыне.

— Ты в пустыне не послушал меня, — сказал великан Христу, — теперь послушай: сойди с Креста, если Ты — Сын Божий.

Христос молчал, обливаясь кровью... Ударил порыв ветра. Великан исчез, как дым... Явился великий инквизитор.

— Твое дело проиграно, — сказал он Христу, — напрасно и кровь проливаешь. Народ идет за нами, мы дадим им хлеба и зрелище, а Ты — что?

Христос молчал, обливаясь кровью. Грянул гром. Инквизитор исчез.

Явился предтеча антихриста.

— Факт налицо, — сказал он Христу. — Ты умираешь. Трон я готовлю другому мессии.

Христос молчал, обливаясь кровью.

Но вот дрогнула земля — предтеча пропал. Подняв голову, Христос Спаситель воскликнул: «Совершилось!» И испустил дух...

САМОПРЕЗРЕНИЕ

Ты сидел на дрожжах своих и не был перебиваем (Иер. 48, 11). Это про тех, которые очень ловко и умело пристроились к жизни. Они сыты, они славны, а главное, находятся в безопасности. Страшно, горько и очень

печально видеть таких среди служителей алтаря Господня. А таковых много, даже чересчур много развелось!

Пророк Иеремия этим «счастливым» пророчит нечто неожиданное!

Ты сидел на своих винных дрожжах очень долго и не был переливаем, теперь тебе пришел конец, ты досиделся...

Христос сказал Своим апостолам: «Вас будут гнать из города в город» (ср. Мф. 23, 34). Гонимость — это признак доброго пастыря. Почет и спокойная жизнь — признак наемника, пастыря недоброго или, еще хуже, разбойника...

Ныне бытует суемудрая философия, и это страшная философия, особенно для церковных кругов. «Будьте обтекаемы, — говорит ректор своим семинаристам, — чтобы у вас не было никаких острых углов, за что можно было бы кому прицепиться». Вот семинаристы и стали «отбивать» свои острые углы: перестали почти молиться, не стали поститься, не стали проповедовать слово Божие, совсем «округлили», сделались политиканами — ни холодные, ни горячие, а теплые. «Таковых

извергну вон из уст Моих», — сказал Христос (ср. Откр. 3, 16).

Любовь к земной жизни, а не к небесной делает любого человека потребителем, а не производителем. Он только пожирает, а дать ничего не может.

Сейчас, в период перестройки, как будто расширяются права священнослужителей. Им обещают власть в приходе, то есть быть полным хозяином. И вот эта идея ведет по существу к духовному банкротству. Уже сейчас нашлись священники, особенно из молодых, которые требуют себе безоговорочного подчинения и полного подотчета. Забирают все доходы в свои руки и распоряжаются ими по своему произволу. Такое положение дел вряд ли может повысить уровень церковной жизни. А разложить духовную жизнь, создать недовольство и вражду в приходе может.

Наше время — время духовного упадка, время разложения нравов, время переоценки ценностей. И если мы, христиане, так много согрешили пред Богом, то много нам и надо каяться. Одним из чувств покаяния является самоосуждение или самопрезрение.

Мы стали слишком горды и самолюбивы, мы, даже незаметно для себя, очень много заботимся о себе, о своих правах, привилегиях, благоустройстве семьи, родных. Мы в этом полностью похожи на мирских людей, которые живут только одной земной жизнью, а о Небе и не думают.

Тогда, когда весь мир, каждый человек утонул с головой в безбожной пучине богопротивной гордости, нам, рабам Божиим, надо уметь смиряться, осуждать себя, презирать. Это трудное дело, зато весьма спасительное. Особенно же себя презирать трудно людям красивым, молодым, ученым, богатым. Так и хочется им похвалиться собой, своей красивой внешностью, умом, сообразительностью. Но святые отцы ясно говорят, что всё это «прах и пепел», и хвальба эта ведет прямо в погибель. Самопрезрение же дает истинную оценку себе. К тому же оно приятная жертва Богу. Кто унижает себя и считает за ничто, того Бог любит и почитает Своим сыном. Гордый же человек невольно делается сыном диавола и наследником геенны огненной.

Что значит презирать себя, себя ненавидеть? Ответить на этот вопрос может только человек, прошедший подвиг внутренней борьбы со страстями. Это наши святые отцы и подвижники благочестия. Как они учат об этом, мы можем почитать в их творениях. Но хочется спросить и живых праведников, ведь есть они и ныне.

Вот монахиня Викторина из закарпатского монастыря. Она лежит в постели уже не один десяток лет.

— Скажи нам, дорогая матушка, что значит слово «самопрезрение»?

Она закрыла свои глаза. На лбу выступил пот, щеки будто ввалились еще глубже...

— Я — гнилая колода, — сказала она тихо, — вся высохла, видите: похожа на колоду, живот провалился, ребра выступили. Но эта колода не пустая, в ней смрад и черви, а страсти — самые гнусные, отвратительные. Уйдите скорее от меня, — сказала она грозно, не открывая своих глаз, — иначе я всех вас заражу своим ядом...

— Мы вышли из ее кельи, — говорит очевидец. На душе было горько за себя. Мой спутник архимандрит Н. сказал:

— Я же думал о себе, что я — сосуд благодати, а оказывается не что иное, как смрадный фарисей, хвастающийся своими мнимыми добродетелями.

Хороший урок дала нам эта раба Божия, — сказал другой мой приятель.

Я же молчал всю дорогу и только думал про себя: вот оно что значит самопрезрение, вот чего страшно боится демон и что любит Бог!

«...Учила ести презирати убо плоть, преходит бо, прилежати же о душе, вещи безсмертней...» (тропарь преподобной жене).

Вот сижу и плачу... Южное солнышко ласково смотрит в окно. Ветерок тихо играет листочками акации, в келье тихо и уютно. Только душа рыдает от множества грехов. Всю жизнь прожил в самоугождении, самохвалении и что себе приготовил для вечной жизни? Презренный я человек. И есть ли еще спасение?

Я — свиное корыто. И сколько свиней питаются из этого корыта? Сколько нечистых животных плодятся около него? И все кричат — давай мне, мне, мне... Настоящее буйство страстей.

А ты лежишь там, в горах закарпатских!

НА БЕРЕГУ ОЗЕРА

(Евангелие от Иоанна, гл. 21)

Любовь стремится к примиренью,
Она готова всё простить!

Святой апостол Петр трижды отрекся от Христа, Христос трижды прощает его и вновь призывает на апостольское служение.

По Воскресении Христовом апостол Петр говорит другим ученикам: *Иду ловить рыбу.*

Они отвечают: *Идем и мы с тобой.* Сели в лодку и всю ночь ловили, но ничего не поймали (их было семь человек). Уже белеет восток. Апостолы усталые, недовольные. Они, молча, последний раз вытаскивают сети — опять пусто!

— Какая странная ночь, — говорит устало Петр.

— Да будет воля Господня, — отвечает уныло Нафанаил.

И вдруг на берегу озера показался Человек.

— *Дети,* — слышен голос, — *есть ли у вас какая пища?*

— *Нет,* — сухо отвечает Петр.

— *Закиньте сеть по правую сторону лодки, и поймаете,* — говорит опять Незнакомец.

«Всю ночь закидывали, — говорит про себя недовольный Петр, — по левую сторону лодки и по правую — всё попусту».

— Но давайте, братцы, — сказал он, — закинем еще раз.

Закинули, стали тянуть — сеть полна больших рыб... Все были поражены и находились в страшном недоумении... Иоанн подходит к Петру и убежденно сказал:

— *Это Господь!*

Услышав и поверив, что это Господь, Петр уже дальше не мог терпеть. Его любящая и виновная душа скорее рвалась к Господу. Опясавшись одеждой потому что был наг, он бросился в море и поплыл к Учителю. Остальные на лодке влекли сеть, полную рыб. Они с удивлением увидели, что на берегу уже горит огонь, печется рыба и лежит хлеб. Петр поник у ног Христовых. Никто не смел спросить у Незнакомца: *Кто Ты?* — зная, что это Господь.

— *Принесите рыб, которых сейчас поймали,* — сказал Иисус.

Петр пошел, и другие с ним, и вытащили сеть на берег. Рыб было сто пятьдесят три, и чудо, как сеть не прорвалась.

— Идите, *обедайте*, — заботливо и любовно позвал Господь.

Все уселись в круг. Господь благословил пищу. Они стали есть, голодные, но сердца у них были смущены и трепетали от радости. Более всех был смущен сам апостол Петр. Он сильно переживал. Ведь он трижды отрекся от Учителя в ту страшную ночь суда. Помнит ли об этом Христос? Некоторые из учеников знают это страшное отречение Петра. Но ведь они и сами перепугались тогда и все разбежались!

— *Симон Ионин!* — вдруг спросил Иисус. — *Любишь ли ты Меня больше сих?*

Петр от неожиданности вздрогнул.

— *Ты знаешь, Господи, что я люблю Тебя*, — ответил он.

— *Паси агнцев Моих.*

Любовь стремится к примиренью,

Она готова всё простить!

Спустя минуту или две Иисус снова спросил Петра:

— *Симон Ионин! Любишь ли ты Меня?*

— *Ты знаешь*, Господи, — ответил Петр, — *что я люблю Тебя.*

— *Паси овцы Моя*, — сказал Христос.

Апостол Петр вполне искренне утверждал, что он любит Господа, но зачем Иисус спрашивал его вторично? Неужели Учитель не верил его словам, что он, Петр, не лжет?

Но каково было удивление апостола Петра, когда он третий раз услышал вопрос Иисуса:

— *Симон Ионин! Любишь ли Ты меня?*

Восскорбел же Петр, что третий раз Господь спрашивает его, любит ли он Учителя. И почему Иисус спрашивал о любви только его одного, а других нет?

И вот тут вспомнил великий апостол ужас своего троекратного отречения от Христа. Сердце его сжалось от боли и страдания и от той любви Христовой, которую проявлял к нему его Учитель.

Со слезами на глазах Петр воскликнул:

— *Господи, Ты все знаешь. Ты знаешь, что я люблю Тебя!*

— *Паси овец Моих.*

Утвердив апостола в прежнем его достоинстве, Господь предсказал ему и его мучениче-

скую кончину: *Когда ты был молод, то препоясывался сам и шел куда хотел. Когда же состаришься, то воздвигнешь руки твои, и другой препояшет тебя и поведет, куда ты не хочешь.*

Это было явное указание на крестную смерть, которую святой апостол Петр претерпел за своего Учителя и Господа спустя тридцать лет.

Когда его хотели распять, как и других распинали, то есть вверх головой, то Петр сказал: «Я недостойн, чтобы моя голова была вверх, пусть она будет там, где были пригвождены пречистые ноги моего Господа».

И его распяли вниз головой.

О, дивные дела Твои, Господи!

Дивная и непостижимая Твоя любовь!

Мы живем во времена отступничества. Сколько христиан волей или неволей отошли от Христа, своего Создателя и Господа! Какое страшное оскорбление Бога! Какой безумный вызов Ему!

И вот тут встает ужасный вопрос — неужели все эти отступники от Христа погибли навеки?

Да, погибли навеки! Так требует справедливость и правда Высшего суда!

Это именно и произошло с предателем Иудой. Он удавился, и тогда *расселось чрево его, и выпали все внутренности его* (Деян. 1, 18). Эта страшная участь ожидает всех, кто не любит Бога, отступает от Него и борется против Его святых законов.

Но апостол Петр хотя и отвергся от Христа из-за страха перед иудеями, однако он горячо любил Учителя своего, потому Христос простил его грех и возвел его снова в первое достоинство.

Так и наши отступники. Если в их сердцах хранится страх Божий и они по любви ко Христу готовы каяться пред Ним в своем безумном отступлении, то Господь и их простит и не даст им погибнуть навеки.

*Любовь стремится к примиренью,
Она готова всё простить.*

Но есть «отреченцы» от Бога, которые никогда будто от Него открыто не отрекались. Это люди малодушные, боязливые. К таким именно и относился Николай Иванович И.

Он прошел всю войну. Страшные были моменты — был под расстрелом у фашистов, а потом и у своих. Видел и слышал всё: хулу на Бога, ругательства, разрушение храмов, осквернение святынь — и всегда он молчал, защитить Бога и Его святыни он не решался, сказать открыто: «Что вы делаете, богоборцы?» — он не мог. Смотрел, а то и поддакивал.

Кто он? Отступник?

Да. Николай Иванович сам считает себя таковым. Теперь он осознал свою вину пред Богом и кается! А сколько таких малодушных отступников?

Тысячи, десятки тысяч!

Простит их Господь, если они будут каяться?

Да, простит. Николай Иванович подтверждает это по своему личному опыту. Он говорит: «Горько мне было, когда я осознал, что я отступник пред Богом. И стал каяться и молиться. Священник мне сказал на исповеди: «Бог милостив, простит тебя, как Он простил апостола Петра. Только кайся пред Ним и молись». С того часа я почувствовал в душе большое облегчение, и дальше мне становилось все легче и легче. Слава Богу! За это про-

щение я еще более возлюбил Господа и вот теперь готовлюсь быть священником».

Конечно, отступники и те, которые на переписи в анкете пишут, что они неверующие. Это большой грех, страшный грех. Не знаю, простит ли его Господь?..

Как тяжело быть малодушным и боязливым! И как хорошо делают те, кто открыто говорят: «Мы — верующие, мы любим Господа и готовы умереть за правду Божию».

Трудные времена! Исповеднические! Времена предсудные. Господь идет судить мир...

Господи, прости нас малодушных, укрепи нашу веру! Спаси нас!

...Тихо плещется Генисаретское озеро. Господь вновь вопрошает нас: Симоне Ионин, любишь ли Меня?

ЛЮБОВЬ

*(Памяти святого апостола и евангелиста
Иоанна Богослова (8/21 мая))*

Любовь — центр Вселенной.

Она — ось, на которой вращается Земля.

Любовь — счастье и блаженство каждой души, любовь есть Бог (см. 1 Ин. 4, 8).

Одному видному богослову предложили сказать проповедь на день памяти апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Будучи блестящим проповедником, он, однако, счел нужным отказаться от этой проповеди.

— Вы не можете сказать проповеди? — удивленно спросили его.

— Да, — ответил он.

— Почему же так?

— Святой апостол Иоанн — апостол любви и целомудрия, я же не имею ни того, ни другого. Как же я посмею поучать людей любви, которой у меня нет, или целомудрию, которым не обладаю?

Пишущий эти строки полностью разделяет убеждение этого богослова. Однако вот (по своему неразумию) пишет же...

Вспоминаю свое раннее детство, когда мы ходили в церковь далеко в гору. И вот помню, в Великий Четверг, после Двенадцати Евангелий, возвращаясь темной ночью домой, мы несли «страстной» огонек в фонариках. Дул сильный ветер и каждый боялся, чтобы

не потух его огонек. Когда же у кого из нас ветер тушил огонек, мы плакали...

Святой огонек — это любовь. С того момента, как я из церкви осторожно нес этот огонек, минуло уже более шестидесяти лет. Это годы страшных бурь и гроз, войны и голода, угасания веры и любви и их выживания! И, конечно, то, что осталось теперь в моей измученной душе, — это одни искорки от прошлого. И вот эти малые, выстраданные искорки дают мне (как я думаю) право что-то писать о той великой любви Божией, которой был преисполнен святой апостол и евангелист Иоанн Богослов. Поражает нас то, как неизмеримо много небесных тайн открывает Господь человеку, имеющему любовь и чистоту. Это мы видим на апостоле Иоанне Богослове.

Господь Иисус Христос любил его особенно и всегда приближал к Себе. Святой же Иоанн взаимно любил Господа неописуемо нежной и совершенной любовью, хотя и все апостолы любили Господа. И вот награда за любовь: все апостолы пострадали за Господа мученической смертью, Иоанн же

смерти не видел; все апостолы были носители благодати Духа Святого, но одному только Иоанну Господь поручил на хранение Свою Пречистую Матерь; все апостолы были провидцами-чудотворцами, но только Иоанну Христос открыл великие тайны Церкви и непостижимых судеб Божиих.

Таким образом, любовь есть ключ, открывающий глубины тайн Божиих, если же нет у тебя любви и чистоты, то зачем дерзать на какое-то знание Божиих тайн! Зачем насильно вторгаться в область бездн неизреченных? Такому лучше бы сказать так: «Бесильно дни мои влачатся без “божества, без вдохновенья”...».

Необходимо прежде очистить себя кровавыми слезами покаяния и только тогда со страхом позволять себе говорить о любви непостижимой.

В наши лукавые дни святая любовь изуродована. Она до безумия осквернена. Она превратилась в скотоподобную, звериную, демоническую любовь.

Если святая любовь не может сделать другому человеку боль, неприятность, то звери-

ная любовь безумно жаждет сделать человеку, например любимой женщине, именно как можно больше боли, чтобы больше она страдала, мучилась, кричала от боли и даже умирала.

Как вы можете назвать такую любовь? Это, прежде всего, не любовь, а дьявольская пародия любви, ее извращение, оборотень любви, злобная ненависть!

Свет весенний и лазурно-алый
Струится в сердце с пасхальным звоном.
Христос Воскресе! Мой брат усталый,
Любовь владеет небесным тронem!

В. Вегенов

Слава Всемогущему Богу, что Его любовь владеет небесным тронem, владеет и земными престолами, владеет всем и вся, на небе, земле, преисподней, владеет и сердцами человеческими, но не всеми... Люди избрали иного бога — дьявола. Он ведет усиленную пропаганду среди людей, обещая им свободу, равенство, братство и все блага мира сего.

Отвергая любовь Божию, они любят ложь и насилие. Из таковых-то сторонников сата-

ны и состоит новая армия активных противников Бога Небесного. Уничтожая на земле Божии храмы, все святыни и верующих в Бога людей, они, однако, бессильны и беспомощны против всесильной любви Божией. Она их обнимает своими материнскими объятиями, как цепями, и не дает им делать больше, чем дозволяется Богом.

Здесь-то и кончается предел безумию зла, предел восстания на Бога... В своей бессильной злобе и ненависти сатанисты бесятся до безумия и неистовства, но дальше установленного Богом предела шагнуть не могут! Возносясь на Небо, Господь сказал Своим ученикам: *Я с вами буду до скончания века* (ср. Мф. 28, 20). «Аз есмь с вами, и никтоже на вы» (кондак Вознесению Господню), то есть вас никто одолеть не сможет, потому что Я с вами всегда.

Но вот, когда мы видим своими глазами, что правда Божия терпит на земле поражения, вера Христова поносится, христиане испытывают гонение, храмы осквернены, дети некрещены, мы слабеем в вере и готовы унывать и даже роптать. Так делать нельзя.

Напротив, следует укрепляться в вере и более пламенеть в любви к Господу, ибо Он так много любит нас и очищает скорбями, как золото очищается в огне.

Святой Иоанн Богослов в конце своего Апокалипсиса говорит такие слова: *Ей, гряди скорее, Господи Иисусе!* (ср. Откр. 22, 20).

Это значит, что Христос вот-вот скоро придет снова.

Первый раз Он приходил с любовью — Его не приняли и распяли. Другой раз Он идет уже с правдой, чтобы воздать каждому по делам его. Высшая справедливость этого требует неумолимо — воздать каждому по делам его! Не потому ли ныне так уж много говорят и пишут о справедливости? И вот в этой высшей справедливости Божией проявляется опять-таки не гнев и мщение неверующим, а та же любовь Божия, выраженная в точной справедливости.

Мне отмщение, Я воздам! (Рим. 12, 19).

В наши предантихристовы времена многие люди, даже христиане, не могут похвалиться своей девственностью. Ведь с самых детских лет сатана и развращенные сата-

нинские сыны лишают детей невинности и чистоты, и редкий ребенок сохраняется неоскверненным и целомудренным. Эта яростная ненависть к девственникам и похищение их чистоты усиливается ныне с каждым днем. И самое ужасное и невообразимое это то, что злостное посягание на детскую чистоту совершается не какими-либо разбойниками или убийцами, а родными отцами своих детей...

Можем ли мы рассчитывать на помощь и любовь святого девственника Иоанна Богослова? Ведь мы все безнадежно развращены и осквернены!

Когда этот страшный вопрос был задан кавказской схимнице матушке Кетевани, она долго плакала, утирая слезы своим апостольником. Потом она как бы забылась на некоторое время, подняв седую голову. Она увидела нас печальных — мы ждали утешительного ответа.

«Милые вы мои, — сказала она сквозь слезы, — какое великое бедствие — потерять невинность и чистоту. Но еще страшнее и бедственнее потерять веру в милосердие Божие!

Христос разве не блудниц и мытарей жалел, прощал и спасал? И Его святой ученик Иоанн Богослов разве не тем же духом Христова милосердия наполнен?»

Слушая такие слова святой схимницы, мы умилялись и плакали. Она же, помолчав, продолжала: «Теперь-то вот, в наши страшные времена безбожия и распутства, как нам потребна эта любовь, сострадание и помощь наперсника Христова! Как нам нужна его святая молитва! Ведь он жаждет нашего спасения, нашего очищения. И когда мы молимся ему со слезами, он снова и снова припадает на грудь Сына Божия и тихо, растроганно просит: “Господи, прости и очисти их, ибо они есть Твое создание!”».

Схимница дальше не могла говорить, она сама была так растрогана, что голос ее дрожал от волнения и дыхание затруднялось...

«Мы тихо встали, — говорит очевидец, — несмело и взволнованно запели: “Апостоле, Христу Богу возлюбленне, ускори избавити люди безответны: приемлет тя припадающа, иже падша на перси приемый, Егоже моли, Богослове, и належащую

мглу языков разгнати, прося нам мира и велия милости”» (тропарь апостолу Иоанну Богослову).

Святый апостоле и евангелисте Иоанне Богослове, моли Бога о нас!

ОТЕЦ СЕРГИЙ О ВОЗНЕСЕНИИ

Вознесение Господне на небо не есть разрыв, разлука, а замыкание круга. Оно совершалось в двух измерениях — в высшем измерении и низшем.

В высшем измерении возносился Господь в небо, Он уходил в область вечной жизни, в высшую реальность, уходил к Отцу. Для Него уже не существовали время, вес и пространство. Он легко поднялся от земли, легко преодолел пространство, то есть Он уже вошел в иное измерение бытия — духовное бытие вечной жизни.

Это измерение высшей реальности ныне особенно вызывает у многих людей сомнение и даже полное неверие. «Никакой духовной реальности не существует, — говорят

они, — а потому и нет другого измерения, кроме земного, в котором мы живем».

Такие наивные и нелепые утверждения теряют под собой всякую почву хотя бы потому, что они абсурдны и антинаучны. Ведь наши космонавты и те летают уже в ином измерении — космическом. Значит, несомненно, есть измерение и сверхкосмическое!

Другое дело святые апостолы. Они находились в измерении низшем, то есть земном измерении, в котором находятся все твари, существующие на земле, в том числе и человек.

Это измерение грубое, материальное, недуховное. Оно обуславливается и ограничивается временем, весом и пространством. Иными словами, мы живем на земле в условии времени: минуты, часы, дни, ночи, недели, месяцы, годы (в духовном мире этого ничего нет — там «день вечный»).

Кроме времени, земная жизнь обуславливается весом, то есть она тяжеловесна. Все люди, животные, птицы и прочие имеют каждый свой вес. Даже стихии — воздух, огонь, всякие газы — весомы. Это страшно затрудняет человеческую жизнь на земле, предель-

но ее ограничивает. Человек, к его крайнему огорчению, не может свободно подняться от земли и на десять метров, даже подпрыгнуть он может на метр-два и только. Чтобы летать, ему нужны летательные аппараты, но и они крайне небезопасны. Духовный мир (высшее измерение) не имеет веса.

Кроме времени и веса земная жизнь обуславливается пространством. Это ограничение доставляет человеку немалые трудности и неудобства. Человеку нужно, к примеру, попасть в большой город. Так он пешим идет туда несколько дней, на поезде — быстрее, на самолете — еще быстрее. Но всё равно пространство преодолевается с трудом и большими опасностями для жизни.

Таким образом, время, вес и пространство являются для человека трудностями тяжело преодолимыми. Хотя с пространством человек успешно борется (автомашины, поезда, самолеты, ракеты), два других измерения (время и вес) человеку совсем неподвластны.

Но надо сказать, что человек, как образ Божий, носит в себе бессмертную душу. Она-то вот и делает для человека нечто такое вели-

кое, что человек, еще будучи на земле, может стать бесплотным Ангелом. Святые угодники Божии показали это на самом деле.

Преподобный Силуан, старец Афонский, преодолевал большие пространства за одну секунду, и это не духом только, но и всем телом своим.

Святитель Николай Чудотворец бедствующим на земле и на воде помогал одновременно! Это уже близко к вездеприсутствию.

Так святые угодники Божии препобеждают силой Божией земное измерение. Конечно, если человек совсем материальный, не знает и не хочет знать духовной жизни, если он совсем неверующий, не молится, не постится, то ему и мечтать нечего о каком-то физическом преодолении земных измерений. Набив свой желудок доверху мясом, вином, всякими яствами, как он может преодолеть время, вес, пространство? Да и ум его огрубелый, не зная созерцаний и богомыслия, застыл, как кисель, в своей жуткой неподвижности, хотя в мирских изобретениях он весьма искусен.

Отец Сергей, раскрывая на проповеди смысл иконы Вознесения, поражается

до глубины души ее таинственным содержанием. Господь возносится на небо к Своему Отцу, с Которым Он и не разлучался. Апостолы и другие с ними (там была и Матерь Божия) с нескрываемым изумлением взирают на Него. Они разлучаются со своим любимым Учителем и Господом. Они и скорбят, и недоумевают, как же теперь они будут без Господа? Ведь их растерзают эти лютые волки — фарисеи и книжники, первосвященники иудейские. А железная Римская империя? Да она просто сотрет их в пыль и прах!

Два светлых Ангела в этот момент утешают их и уверяют, что Учитель придет снова так же, как сейчас они видят возносящимся Его на Небо.

Вспомнили они и об Утешителе — Духе Святом, Которого Господь обещал им послать от Отца.

Пречистая Богородица... Она — в центре апостолов. Она более всех спокойна и исполнена благодати. Она понимает, что происходит и что будет потом. Она глубоко верит каждому слову Сына Своего и Бога, и как рвется Ее Святая Душа за возлюблен-

ным Сыном Своим — туда, на небо... Но Она знает, что Ей надо еще остаться здесь, на земле, для утверждения апостолов и всех верующих. Она плачет, но слез Ее никто не видит, Она полна терпения и веры...

Возвращаясь с горы в горницу иерусалимскую, все возбужденно говорили, радовались той победе, которую совершил Учитель. Она же молчала и слагала всё в Своем материнском сердце...

Среди слушателей отца Сергея был мальчик Сережа. Он пришел в церковь с бабушкой. Когда они шли домой, Сережа тихо сказал бабушке своей: «Бабулечка моя, я тоже хочу на небо с Господом». Она же ответила: «А что, милый, тебе здесь плохо?»

Мальчик ответил: «Меня папа бьет сильно, молиться не велит». Бабушка утерла слезы и сказала: «Потом, милый, вот вырастешь, тогда...» Сережа вырос, стал священником, попал на Соловки и там мученически погиб. Господь взял его к Себе на небо...

«Величай, душе моя, вознесшагося от земли на небо, Христа Жизнодавца» (задостойник праздника Вознесения Господня).

БДИТЕЛЬНОСТЬ

(Когда она притупляется)

Малый птенчик сидел на трубе. Мать ему сказала: «Сиди и гляди. Крылышками не трясси, головой не крути, а главное — молчи и не пищи». Сама улетела за червяком. Прилетела, покормила. Птенчик помнил наказ и сидел спокойно, как малый камушек, — неподвижен... Но вот он уже накушался червячков и стал вольничать — головой стал вертеть туда-сюда, расправлял крылышки и даже чуть пикнул.

Серая кошка сразу заметила его. Она тихо подкралась и одним махом схватила.

Когда прилетела мать с червячком, она с ужасом увидела на крыше одни перышки...

Иеромонах Мефодий был направлен в Иерусалим для прохождения послушания. Он был хорошим иеромонахом и верным пастырем Церкви. Может быть, поэтому и была устроена за ним слежка. Но батюшка был всегда бдительным и строгим к себе и не позволял вольничать и развлекаться. Потому трудно было его застать врасплох. Но вот

ему предложили поехать в Горненский монастырь, чтобы там отслужить Святую литургию. После службы он вместе с сестрами вышел на участок поработать. Утомившись от жары, он пошел один в дальний угол участка, где был источник. Оттуда отец Мефодий не вернулся... Его долго ждали. «Отдыхает, пусть; он, бедный, устал», — думали сестры. Не дождавшись, они пошли к источнику и нашли батюшку в воде с пробитой головой. Он был мертв. Это было в Иерусалиме в 1986 году.

Ему было всего двадцать восемь лет от роду. Он был еще «птенчик», едва оперившийся, положивший чистую душу свою за други своя. Малейшая оплошность стоила ему жизни!

А отец Петр Смирнов потерпел более страшное крушение. Вследствие халатности и духовной невнимательности, он погубил не только свое тело, но и душу.

Окончив Ленинградскую семинарию и приняв священство, отец Петр ушел на приход «обогащаться», как он сам говорил о себе.

Видимо, еще в духовной школе он воспринял неверное понятие о пастырском служе-

нии. Некоторые преподаватели откровенно говорили семинаристам, что теперь новые времена, надо «прилаживаться» к жизни умело и разумно. Положить душу свою за други своя еще успеете, а сначала надо хорошенько «упасти» себя и свою семью.

Отец Петр понимал эти наставления вполне конкретно и, когда оказался на приходе, стал практически их воплощать в дело.

Как только почувствовались деньги, батюшка сказал своей матушке: «Ну вот, прежде всего купим телевизор». Купили. Служба в храме отошла на второй план. Прошло месяц-два. Батюшка снова: «А теперь, мать, давай «жигули» приобретем, довольно ходить пешком, ведь мы люди особые, надо на машине ездить». А с машиной отец Петр не только в храме был совсем мало, но и дома редко ночевал. Жизнь пошла на широкую ногу.

Совесьть сначала говорила, что так жить священнику нельзя, преступно, он губит себя и всю паству свою. Но потом и совесть утихла (он ее подавил). Отец Петр стал пить, гулять, в машине возил любовниц, ночевал у них, и матушка все терпела, а потом сказала: «Ну

довольно, молодчик, еду к архиерею жаловаться». «Хоть в самый Кремль поезжай», — выпалил батюшка.

Архиерей вызвал к себе отца Петра, поговорил, постыдил, но, видя, что толку не будет, отстранил отца Петра от служения.

Но и это на разгулявшегося батюшку не повлияло. Он ушел от своей жены, женился на другой и теперь работает шофером.

Мне отмщение, Я воздам! — говорит Бог (Рим. 12, 19). Страшный исход! Кто виновен в этом? Халатность, распущенность, неопытность, отсутствие бдительности над собой.

О, сколь многие духовные лица, монахи, миряне, ученые, неученые ныне терпят духовное крушение и гибнут, не имея над собой бдительности и духовного трезвения.

В наши-то лукавые и прелюбодейные времена как надо зорко смотреть и вглядываться в каждое свое дело, в каждого человека, в каждую свою мысль!

Мы — неопытные! Но ведь у нас есть святые отцы и учителя Церкви. Они прошли весь трудный путь борьбы с грехом и соблазнами. И они падали в смертельной битве со злом,

но молились, каялись, плакали, просили помощи у Бога, у святых, пока снова не вставали на правый путь, и уже с большей бдительностью, усердней совершали свое служение.

Ныне, когда Церковь получает некоторые права и льготы, духовная бдительность духовенства и верующих невольно понижается. Они говорят себе: «Ну, теперь можно и ослабить свои нервы. Опасности стало меньше. Церковь не гонят, верующих не притесняют. Кажется, можно и спокойнее пожить?»

Такое суждение крайне опасно. Оно исходит от дьявола, постоянного противника Церкви. Он хочет усыпить души верующих, а потом их и сразить — погубить.

Когда умирала престарелая монахиня Нонна (Канукова), она говорила своей дочке М.: «Смотри, моя доченька, смотри хорошенько. Вот сейчас Церкви дают свободу. Это ведь не добро! Мне говорил духовный отец, что пред антихристом будет свобода, верующих притеснять не будут, а будут даже хвалить их за веру, храмы будут открывать, монастыри благоустраивать. Колокола будут звонить и люди будут кресты носить открыто. Вот,

доченька моя милая, будь всегда настороже, чтобы враг тебя не уловил в свои сети».

Святитель Тихон Задонский говорит: «Очищение ума от помыслов — бдительность над собой — есть жертва Богу благоприятная...»

«Как дева, обрученная мужу, если ее обольстит другой, делается оскверненной в очах мужа, так и душа, увлекаемая нечистыми помыслами, осквернена пред Небесным Женихом» (преподобный Ефрем Сирий).

Один старец поучал своего ученика до позднего вечера. По немощи он задремал и заснул. Ученик ждал, когда старец проснется и благословит его. Но старец не просыпался. Тогда помысел говорит ученику: «Ну что ты ждешь старца, иди сам на сон грядущий». Но ученик отверг этот помысел и стал ждать, когда старец проснется. Но он всё не просыпался. Помысел говорит ученику снова: «Иди же спи, старец долго не проснется, ибо он устал». Ученик снова отверг помысел, и так было до семи раз.

Уже к утру старец проснулся и с удивлением говорит ученику: — Ты что же, до сих пор еще не ушел?

Ученик ответил: — Ты, отче, не благословил меня, как же я могу пойти.

— Бог тебя благословит, чадо мое, иди, поспи хоть немного, — сказал старец.

Ученик ушел.

Старец опять задремал (так было угодно Богу). И вот видит он видение. Прекрасный чертог, посреди него стоит царский трон и семь золотых венцов спускаются сверху.

— Кому уготована такая награда? — воскликнул старец.

— Твоему ученику за подвиг минувшей ночи, — был голос.

Старец зовет ученика и умоляет его:

— Ради Бога, скажи мне, чадо, какой подвиг ты совершил минувшей ночью?

— Никакого подвига я не совершил, отче.

— Не скрывай от меня, чадо, скажи всю правду, что сделал?

— Ничего я не делал, отче, разве только то, что помысел до семи раз предлагал уйти спать, когда ты, отче, дремал. Но я этот помысел отвергал.

Заплакал старец, возблагодарил Бога, какую Он великую награду готовит за бдительность!

СОКРУШЕНИЕ ИДОЛОВ *(Тысячелетие Крещения Руси)*

*Подклоните выю свою
под ярмо царя Вавилонского
(Иер. 27, 12).*

Плен Вавилонский продолжался семьдесят лет.

Плен Всероссийской Церкви — столько же. Ныне Церковь Православная готовится к тысячелетию Крещения Руси. Десять столетий она существует в русском народе. Историки, ученые, богословы, психологи пытаются раскрыть исторические тайны, которые побудили князя Владимира отвергнуть язычество и другие религии (иудейство, магометанство) и принять Восточное Православие.

Ученый К. Кедров в «Известиях» за 1 июня 1988 года пишет статью «Сокрушение идолов», посвящая ее тысячелетию Крещения Руси. Он полагает, что великий князь Владимир, сызмальства воспитанный в язычестве, с большим энтузиазмом воспринял христианскую религию. Мужественный и своевольный князь любил войны и кровопролития, пиры и триз-

нища, свободную любовь и многоженство. Христианство требовало от всего этого отказаться. И князь Владимир находит в себе силы сделать это. Конечно, ученый Кедров не знает, что в этой великой перемене помогает князю Владимиру никто иной, как Сам Бог христианский. Он избирает князя Владимира Своим орудием. Он хранит князя от разъяренных языческих жрецов, которые не один раз пытались убить его. Он воспламенил сердце князя новой силой Своей благодати, пред Которой все языческие увеселения и соблазны потеряли свою прелесть и красоту. Наоборот. Теперь князь почувствовал к ним отвращение.

Говорят еще, что князь Владимир принял христианство по политическим соображениям. Это неверно. Если и были какие-то политические расчеты у князя Владимира, то они стояли на последнем месте. Главное — была вера, которую содержали греки, и эта вера пленила князя до глубины души своей внутренней и внешней красотой, глубиной и осмысленностью небесного содержания и своей неоспоримой правдой. Князь Красное Солнышко, как звали его киевляне, с из-

умлением и страхом увидел настоящее Солнце Правды — Христа, Который был в центре христианской веры, полюбил Его и отдался Ему всем своим существом.

Христос Бог победил язычество в самом центре язычества — в Риме. Он победил и в Иерусалиме, победил в Греции, Эфиопии и других частях света, победил Он и в Болгарии и пришел со своей любовью в Русскую землю.

Оценив Божественную силу Христа и пленившись Его бескорыстной жертвенностью, великий князь Владимир начал ревностно сокрушать идолов. Десятки лет эти поганые перуны льстили и обманывали его и его народ, десятки лет он — великий князь — верил им и поклонялся, как богам. Они же были не боги, а лжецы и беспомощные идолы, сделанные из дерева, камня и покрытые серебром и золотом. Владимир повелел свергнуть с высоты главного идола Перуна и бросить его в Днепр. Идол был деревянный, он хорошо плыл по воде. Народ несметной толпой бежал по берегу и, плача, кричал: «Выдыбай, боже! Выдыбай!» (выплывай на берег). Но когда идол подплывал к берегу, его баграми от-

талкивали на середину реки. Так он и уплыл Бог знает куда. Таким же образом князь Владимир расправился и с другими идолами.

Крушение идолов и замена их Истинным Богом для князя Владимира было хотя и торжественным моментом, однако оно было и трудным делом. Особенно же было трудным делом сокрушить идолов внутренних. В душе князя яростно боролись прежние страсти: гордость боролась со смирением; необузданная распущенность — с целомудрием; объедение и пиршество — с воздержанием и постом; пьянство и буйство — с трезвением и кротостью. Идолы! Идолы! И всех их князь Владимир силой Божией сокрушил и выбросил из своей души.

То же самое он старался делать и в народе. Крестив киевлян в Днепре, он стал строить им церкви, монастыри, богадельни, школы; раздавал бедным хлеб, одежду; устраивал бездомных. Он всеми силами старался показать своему народу, который он так любил, всю красоту христианской веры, ее Божественное значение и то счастье, радость и покой души, которые она дает людям здесь — на земле и там — в вечной жизни.

Киевляне любили своего князя и потому говорили: «Если бы эта вера не была истинная, то наш князь Красное Солнышко не принял бы ее».

Мы — далекие потомки великого князя Владимира. Мы и доньше храним его веру, которую он возлюбил. Мы говорим: «Если бы христианская вера не была истинная, то она не смогла бы дойти до нас через тысячу лет». Настоящий же «возраст» ее — многие тысячелетия.

Однако мы видим, что и эта истинная вера подвергается ныне у нас, в России, переоценке. Конечно, совершенно безумное дело переоценивать то, что являлось неоспоримой ценностью тысячелетия. Наши отцы, прадеды, прапрадеды и т. д., с такой любовью и жертвенностью холили веру православную, а вот мы — их бездушные, а скорее, безумные потомки — решили сделать переоценку тому, что совсем не подлежит никакой переоценке. Если золото есть золото, то как назовем его железом? Сделать попытку переоценить веру Владимира и дерзко сказать ему, что ты, князь, совершил ошибку, выбрав веру православную, могут теперь только слепые безумцы.

Когда в начале XX столетия Русь пошла было по новому пути (не по пути Владимира), она забрела в непроходимые дебри. Уже и сейчас резко пала нравственность народа, поднялись из праха новые идолы, новые боги — гордыня, лжеученость, лжекультура, половая распущенность, алкоголь, свободная любовь и прочее. Это новое язычество, решительно отвергнутое Владимиром, совершенно раскрестило нынешнюю Россию.

А ну-ка облетите всю русскую землю, посмотрите на повсеместные развалины церквей, монастырей, часовен, ободранные иконы, разрушенные алтари, оскверненные и поруганные святыни...

Кто это сделал? Чья дерзкая рука поднялась на вековые святыни? Что сказал бы великий князь Владимир, увидев поруганное всероссийское кладбище православной веры?!

Но главное еще не в этом внешнем христианстве, а во внутреннем!

Князь Владимир с удивлением и ужасом увидел бы «нового человека» — каков стал российский человек!

Прежде всего, он живет без Бога, без прав-

ды, без любви, без радости, без целомудрия, без перспективы на вечную жизнь. Ложь, клевета, обман, предательство, грубость, низкая похотливость, обжорство, властность, ярость, убийство и, конечно, «сверхкультурность» — вот новая жизнь.

«Новые идолы довели нас до такого состояния!» — жалуется темный народ русский.

«Давайте их вновь сокрушим», — советует князь Владимир.

Народ бы рад сокрушить новых идолов, но это не так-то и легко. Если князю Владимиру крушить идолов активно помогала Церковь, то теперь и Церковь почти бессильна, хотя она, милостью Божией, жива, но влияние свое на народ давно утратила. А без Церкви новых идолов не сокрушить!

Вот тут и начинается некоторое понимание роли Церкви в народе. Почти вековой опыт научил, что действительно без Церкви не обойтись. Если уж по правде начинать перестройку всей общественной жизни в России, то непременно привлечь к этому надо и Церковь.

Безусловно, что правдивая перестройка в нашем обществе сокрушит многих идолов

(бюрократизм, кумовство, хамство, тунеядство и прочее). Но в то же время она поднимет на пьедестал величия новых кумиров. А каких? Поживем, увидим.

Теперь мы можем сказать одно: Церковь наша Православная поднимает голос борьбы против «ветхого человека». Речь идет о крушении внутренних идолов: малодушия, страха, маловерия, неуверенности, распущенности, корыстолюбия, самообогащения, нелюбви, приспособленчества, бездумного увлечения всем новым и прочее. Она знает и понимает силу и опыт святых отцов, потому настойчиво зовет своих чад повернуться к творениям святых отцов, читать и поучаться их живыми словами, а не увлекаться периодической литературой. Церковь канонизирует новых святых, новых молитвенников за Русскую землю.

В наши лукавые дни нет более опасного и страшного идола, как самоистуканство. Этот идол настолько могуч и хитер, что, бывает, опытные подвижники побеждаются им. Самоистукан ласков и дерзок, мистичен и либерален, обжора, целомудрен и блудлив, невежа и образован и безмерно горделив,

а главное, что он предан и продажен. Это последнее делает самоистукана весьма-весьма популярным и... весьма отвратительным. Ему поклоняются все невежды, начальники и подчиненные, архиереи-монахи и бельцы.

Вот образец работы самоистукана с опытным монахом: тихо и несмело он подступает к своей жертве и, как паук, плетет ему тонкие сети: «Тебе, братец, надо поберечь свои силы, ты уже не молод, чтобы увлекаться постами да поклонами. Видишь, молодежь ничего не знает, кто ее будет учить добру?»

— Сам Господь научит их, как спасаться, говорит старец.

— Нет, голубчик мой, — шепчет самоистукан. — Ты это не дело говоришь. Бог учит через людей. Он Сам уже не ходит по земле, как раньше было в Иерусалиме. Да и не придет Он больше на землю. Хватит, кровь Свою пролил...

— Лжешь, обманщик, — обрывает старец самоистукана, — Христос придет судить живых и мертвых.

— Ну да, может быть, и придет, — шипит обольститель. — Но когда это будет!.. Неско-

ро... Нужны добрые наставники, вот как ты, чтобы учить людей. Ну иди, хоть поспи немного, ведь уже поздно, а на ночь прими лекарство: коньячку с сахаром, ведь простужен, кашляешь, тем более что завтра тебе надо говорить проповедь в церкви, а голоса у тебя нет.

Старец начал сдаваться. «Правда, — думает, — голос у меня, как у мокрой курицы, надо полечиться». И он делает всё, что советует ему самоистукан, он же дьявол.

Выпив «лекарства» порядком, он крепко заснул, да и сон увидел блудный, да и осквернился во сне, да и проспал всю Литургию, да и проповедь не сказал, а еще и выговор получил от настоятеля. Словом, самоистукан насоветовал хорошо. Он довел старца почти до отчаяния.

Сам себе истукан! Это забота только о себе: себя хранить, себя питать, себя любить, себя хвалить, себя лечить, себя обеспечивать всем нужным и ненужным.

Ну скажите, кто из нас не чтит этого прославленного идола-самоистукана? Надо сказать, что с этим идолом очень дружны одиночки монахи, монашки, вдовы, девы, безродные,

престарелые. Идол так нежно о них заботится, что едва не поверишь в его искренность!

Итак, если самоистукан — лжец и обманщик, то как с ним бороться?

Самоотвержением! Надеждою на Бога.

Святые отцы и великий князь Владимир сокрушили идолов и повергли их в прах, они возлюбили Истинного Бога, Господа нашего Иисуса Христа, и Он помог им спастись и наследовать вечную жизнь.

Святой великий княже Владимире, моли Бога о нас!

Начало третьего тысячелетия... Люди и времена меняются. Даже человеческие законы меняются. Биосфера, атмосфера — всё меняется. Одно остается неизменно — закон и судьбы Творца. Неизменны также возрастающие опасности для человека — его гибель... *Блюдайте убо, како опасно ходите* (Еф. 5, 15). Мы переживаем дни, когда Церковь и вера реабилитируются. Государство отдает монастыри, храмы, иконы из музеев; верующие становятся равноправными членами общества, религия обретает статус свободы и полезности для поднятия морального уровня в народе — всё это побуж-

дает к оптимизму и славословию Богу, дающему рабам Своим передохнуть душой и набраться сил для новых и больших испытаний. Поэтому настоящие перемены воспринимаются верующим народом как победа Христова над безбожием и как время передышки для новых огненных испытаний Церкви.

СЛАДОСТЬ ХВАЛЫ

*Хотя бы не расцвела смоковница,
и не было плода на виноградных лозах,
и маслина изменила, и нива не дала
пищи, хотя бы не стало овец в загоне
и рогатого скота в стойлах, —
но и тогда я буду радоваться о Господе
и восхвалять Имя Бога моего*

(Авв. 3, 17–18)

*Восхваляю Господа в животе моем,
пою Богу моему, дондеже есмь*
(Пс. 145, 2)

Что всё это значит?

При всех несчастьях, горе, бедствиях, нищете, голоде, гонениях, темнице, смертельной болезни и прочем буду хвалить Бога моего, доколе я жив!

Это значит, что в славословии Бога, в хвале Его дается человеку такая благодатная сила, сладость, полнота, покой, при которых никакие несчастья не смогут сломить его дух.

О, сколько гонений, бед претерпели пророки, сколько опасностей, незаслуженных страданий испытал святой царь Давид. И как они за все эти скорби благодарили Бога! Хвалили Его, благодарили, еще более благоговели пред Ним и любили Его всей душой...

Людям, живущим ныне в беспечности и достатке, невозможно понять той великой тайны, как человек, перенеся страшные скорби, благодарит за них Бога. Мы привыкли говорить «слава Богу» тогда, когда у нас всё благополучно и делается по нашему желанию. Но суть добродетели не в этом, а в том, что человек от всей души благодарит Бога за несчастье, которое послал ему Бог.

Помню рыдающую мать, которая так сильно ждала сына с войны. Но вместо сына она получила извещение: «Ваш сын погиб при исполнении служебных обязанностей...» Она неутешно рыдала, и никто не мог ее успокоить, и только родная ее сестра сказала ей: «Не убивайся так,

сестрица, о сыне своем. Благодарю Бога и скажи: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе». Мать с великим трудом сказала: «Господи, слава Тебе, за всё благодарю Тебя». И в ее страдающее сердце вошел мир Божий, она успокоилась в Боге.

Тайна нашего хваления Бога не только в том, что оно дает великое утешение страдающему сердцу; для Бога хваление — приятная жертва. Кто хвалит Бога за всё, тот получает новые благоденствия.

Один старец сказал: «Ни богатой милостыней, ни постом, ни поклонами, ничем другим мы не можем так угодить Богу, как хвалой и благодарением...»

Стыдно для нас благодарить Бога при добром и молчать (унывать) при горестном положении. «Еще более надо благодарить, когда страждем» (преподобный Нил Синайский).

«Нет ничего удивительного в благодарении, когда нам помогает попутный ветер, но вот когда бывает сильная буря, корабль наш опрокидывается и мы в опасности, тогда благодарность служит большим доказательством нашего терпения и признательности Богу» (святитель Иоанн Златоуст).

Наше время очень тяжелое. Люди верующие унывают, страшатся, охвачены боязнью, а неверующие тем более трясутся от страха ядерной войны, всемирной катастрофы. Не имея упования на Бога, они совершенно беспомощны и несчастны.

Старца Серафима в 1982 году спросили:

— Неужели, отче, и вы боитесь всемирной катастрофы?

— Чего же мне ее бояться, — ответил он кротко, — ведь я привык Бога благодарить за всё и хвалить Его непрестанно за все дивные дела Его.

Однажды старца Серафима едва не убили. Воры влезли ночью в его келью и требовали денег.

— Если бы они были у меня, эти деньги, — ответил им старец, — я бы дал вам их, но ведь нет у меня денег, вон только там, в переднем углу.

Они бросились в передний угол, посрывали иконы, бросили на пол, разбили лампы, маслом залили пол, а денег нет. Озлобились воры, накинулись на старца, кричат: Убьем, обманываешь нас, научился лгать, гнилой старик.

А он им: Я, братцы, вас не обманываю, а сказал правду, что всё мое сокровище во святом углу.

Убьем! — кричат. Таскают по полу, бьют ногами. — Скажи, где деньги?

Слава Богу, — промолвил старец, — у меня денег не было и не будет. А вас Господь накажет за святые иконы, что вы их разбросали.

Напуганные и недовольные, воры скрылись ни с чем.

— Вас могли бы совсем убить, — говорили старцу.

— Слава Богу, если бы и убили, — ответил он, — ведь худо живу и пользы никакой не приношу.

А вот у старца Арефы воры унесли много золота. Он был в Церкви, а когда пришел в келью — она разграблена. Арефа поднял вопль, обвинял братию, грозил, поносил, а потом и сам себя хотел погубить.

Господь показал ему сон. Видит Арефа: бесы из-за него спорят с Ангелами.

— Он наш, наш, ибо Бога не благодарил, — кричат зло бесы, он хулил Бога за золото, которое у него украли.

Ангелы же сказали:

— О окаянный человек, если бы ты благодарил Бога, то украденное золото вменилось бы тебе в добродетель, ибо велико пред Богом творить милостыню добровольно, но если же кто за взятое насильно благодарит Бога — это более милостыни.

Услышав это, Арефа стал кричать:

— Господи, прости меня, я согрешил пред Тобою, всё Твое, Ты дал, Ты и взял, благодарю Тебя за всё.

Бесы исчезли. Ангелы радовались (Киево-Печерский патерик).

Хвала Богу за всё — облегчает душу, исцеляет ее от скорби. Неблагодарность Богу усиливает страдания и фактически ведет к самоубийству.

Один послушник сказал духовнику: Ну, как мне, отче, хвалить Бога, если я впал в грех блуда?

Духовник ответил: Благодарю и хвали Бога, сын мой, за всё, ибо это спасет тебя от отчаяния. Хвала Богу разрывает узы греха и прогоняет бесов.

Через два дня ученик снова пришел:

— Отче, согрешил в блуде, прости меня.

Бог тебя простит, чадо, — ответил старец, — благодари и хвали Бога за Его милость к тебе, ибо Он сказал Петру апостолу: «Прощай кающемуся до семидежды семи раз (ср. Мф. 18, 22), то есть без конца».

Ученик плакал от радости, благодарил и славил Бога и так избавился от страсти блудной.

Мой измученный брат, сестра, чадо! Не унывайте, когда грехи одолевают вас. Кайтесь, благодарите и хвалите Бога каждую минуту. Говорите так: «Слава Богу! Слава Богу за всё!» Эти могучие слова спасут вас от гибели.

«Хвалить Бога надо чаще, чем дышать» (святитель Василий Великий).

РАССЛАБЛЕННОСТЬ

Одного подвижника страшно боролась страсть расслабления. Это такое губительное состояние, при котором не хочется молиться, не хочется трудиться, ничего не хочется делать, а вот сидел бы да лежал, подремывая.

Но самое главное в другом, более страшном — в расслаблении духа. Расслабление тела именно и бывает тогда, когда враг дьявол сначала парализует и расслабит духовные силы. Это излюбленный прием демона в борьбе против подвижника нашего времени.

Расслабить дух это значит лишить человека бодрости, трезвения, внимания к себе и окружающему. Разве вы не видите, что делается с человеком, которого напоили вином. Он опьянел, он делает безобразное, он засыпает — делай с ним что угодно, ведь бороться он не может, беспомощен, его легко пленяют и даже убивают.

Вино расслабления не менее приятное, но как оно жестоко губит бедные души и ввергает их в геенну!

Однажды подвижник, о котором идет речь (звали его брат Борис), по действию дьявола впал в полное расслабление. Бывало искушение и раньше, но такой апатии ко всему, такого пленения он еще никогда не испытывал.

Не находя себе дела в келье, он вышел во двор. Был уже поздний вечер, темно. И вдруг брат Борис слышит тревожное чир-

канье. Маленькая птичка не спала, хотя в это время все птицы давно были уже в своих гнездышках или просто в каком-нибудь укрытии.

Брат Борис подумал: «Вот бедная птичка не спит. Видимо, какая-то опасность для нее есть». Она же, увидя человека, еще громче тревожно зачирикала, да так горько и драматично, что брат Борис сам встревожился. Потом решил обратиться к птичке с увещанием, может, Бог даст, и поймет.

«Чого ты, пташечка, нэ спышь, — сказал он ей по-украински, — пиды, спочинь трохи, бо вси твои подружки вже давно сплять».

Она же подняла такой шум, крик, летает с ветки на ветку, всё кричит, кричит, что есть силы.

«Вот беда какая, — подумал Борис, — здесь что-то неладное, недоброе, бедная пташка из себя выходит и меня совсем не слушает. Знать, расстроилась сильно, но отчего же?»

И тут ему пришла мысль — не пошарить ли в кустах, может быть, здесь враги какие притаились? Пригнувшись и присмотревшись, Борис действительно увидел в темноте врага — это была большая черная кошка. Она

притаилась и выжидала момент, чтобы схватить птичку. Бросив в кошку камень, Борис вдогонку ей сказал: «Ах ты, окаянный разбойник, неужели тебе не хватает пищи кроме живой маленькой птички, вон отсюда!»

Кошка мигом скрылась, но на душе у Бориса не было облегчения. Он сам не знал, что с ним делается?

Птичка на минуту смолкла, но потом стала летать и кружиться над головой Бориса и что-то ласково щебетать. «Благодарит», — подумал Борис. Птичка улетела в гнездышко к своим птенцам, а с Борисом случился будто припадок — он заплакал, потом зарыдал. Закрыв лицо руками, он удалился в темный угол... Долго его не было видно, наконец он появился — и в темноте было заметно, как он шатается. Слабой походкой он ушел в свою келью...

И в мглу сокрылся привиденьем,
Холодным облаком осел,
Змеей в траву прополз с шипеньем,
В деревьях бурей прошумел.

Я. Полонский

Что же случилось с братом Борисом? Кажется, он был поражен двумя моментами:

1) любовью Божией к нему и 2) лютостью и злобой к нему дьявола.

Всю эту ночь он проплакал. Ему было горько за себя, за свою расслабленность и мертвенность. Но какая же великая любовь Божия к нему — такому гадкому и ленивому? Господь показал ему заботу о малой птичке и ее тревожный крик в ночи... Она кричала о страшной опасности ей и ее птенцам. А как она бодрствовала, как она охраняла своих малых детей! Хотя и помочь им ничем не могла.

Злой же дух (как кошка) не спит ни днем ни ночью. Он вылавливает себе жертву, он спрятался во мраке ночи и следит, чтобы схватить и растерзать душу. И всё это он делает тогда, когда заранее поразит человека расслаблением, отнимет у него бодрость и трезвение, напоит его вином бесчувствия и неги.

Теперь брат Борис стал внимательнее к себе. Как только он почувствует на себе дыхание расслабления, апатии ко всему окружающему, а главное — к молитве и богомыслию, он с тревогой говорит себе: «Ну вот снова начинается. Берегись, Борис! Черная кошка рядом!» Наученный горьким опытом,

Борис уже без нужды не выходит из своей кельи. В мир он не показывается. Он усиливает молитвы, поклоны, берет акафист Божией Матери Казанской и читает его на коленях. Слезы струятся по его бледным щекам, сердце вздыхает до физической боли. Борис просит Царицу Небесную заступиться за него и отогнать прочь врага с его губительной негой, расслабленностью и блудолюбием.

Люди весьма худо делают, когда в минуты подобных искушений ищут себе внешних развлечений: газеты, журналы, телевизор и прочие занятия. Беседы и встречи даже с хорошими людьми не дадут облегчения. Здесь нужен прилежный труд, усердная молитва и память смертная.

Борис в минуты духовной депрессии, расслабления, с горечью вспоминает Самсона:

...Давно ли, дрожа и бледнея, толпами
Враги перед ним повергались во прах,
И львиную пасть раздирал он руками,
Ворота носил на плечах!

<...>

В объятиях неги его усыпила
Далида и кудри остригла ему!..

Зане в них была его дивная сила,
Какой не дано никому!..

Н. Языков

Филистимлянка Далида — образ сатаны, расслабляющего и усыпляющего хотящих спастися.

Вы, честные иноки и инокини, девственники и девственницы, носители святого целомудрия, помните, что вам страшно завидует сатана. Он таскается за вами повсюду и днем и ночью. Вы — последние девственники нашего развращенного времени. Вы — свидетели Христа, вы — носители чистоты и целомудрия. На вас стоит мир... Святая чистота и воздержание да будет вашим украшением и силой! Мир растлевают и истлевают. Вы же оживляете его своей жертвой и покаянием. Выше трезвенность и зоркость, внимание к себе — своему внутреннему миру — и к знамениям времени!

Верный христианин не будет жертвой произвола. Его хранит Христос, его покрывает Пречистая Дева — Заступница рода христианского.

Тьма сгущается над миром, зло трубит по-

беду. Но победа принадлежит не ему, а Христу — нашему Господу. Ему слава и держава во веки. Аминь.

ОДЕРЖИМОСТЬ

Это состояние совсем противоположно расслабленности. Для него характерны кипучесть жизни, неудержимый энтузиазм, активная деятельность. В духовной жизни оно считается почти «прелестью», а в гражданской — «экстремизмом».

В прямом смысле одержимость есть беснование, когда в человека вселяется злой дух. В косвенном смысле — это одержимость какой-либо идеологией, безмерной суетой — мирской или церковной, семейной или личной. Такой человек молится кое-как или совсем не молится. Он не любит тех, кто живет для Бога и ближних, кто жертвует собой и готов умереть за правду Божию. Особенно же ему противны люди, которые долго и углубленно совершают молитвы, хранят молчание, плачут о грехах своих

и грехах всех людей, не терпят они одиночества, а сидеть в своей комнате и заниматься богомыслием им кажется настоящей тюрьмой. Словом, одержимый — это современный человек, утопающий в болоте мирских реалий и комфортабельной жизни.

Страшно, когда встретишь одержимого злым духом человека. Спасти́сь от него можно только силой креста. Но страшнее, когда встретишь крайне одержимого какой-либо идеологией — капиталистической, атеистической, экуменической и прочими. Спасение может быть силой веры.

Но что сказать нам, если мы видим, что теперь весь мир одержимый! Чем? Богопротивлением! Богоненавистничеством! Мир одержим жаждой свободы, независимости, человекопоклонением. Самообожением. Это одержимость номер один; она достигла высшей стадии своего развития. Темная сила уже открыто, молниеносно летает на сверхкосмических аппаратах, устрашая людей и приводя их в недоумение и неопи́суемый страх. А черная магия с колдунами, ведьмами, лжеучителями и чудотворцами заполнила весь

мир. Христианство выходит на последнюю отчаянную битву против духов злобы поднебесных. Не потому ли Люцифер и стремится парализовать людей веры расслабленностью и бездействием, чтобы сломить последние бастионы христианства и заменить Христову веру антихристианством?

«Избегая гибельных крайностей — расслабления и одержимости, мы должны идти средним путем» (царским), — так говорит отец Феогност. Святые отцы Церкви всегда шли этим путем, отмечая ложное благочестие и ереси, навеянные духом зла.

Отец Феогност горьким опытом испытал современную монастырскую жизнь в условиях суеты и болотной экуменичности. Он искал тишины и молитвы, но нашел совсем обратное. Оставив такую ложную «красочную» и перспективную жизнь, он удалился в пустыню. Но и эта крайность даст ли ему желанный покой? Дай Бог, чтобы отец Феогност встал твердо на камень евангельского учения; полюбил творения святых отцов и пустынников, и тогда острота одиночества сгладится умеренным и приятным деланием, угодным Богу.

И озира́л злой дух с презре́ньем
Добычу́ смерти — пы́шный мир
И мысли́л: сме́ртным поколе́ньям
Отны́не буду́ я ку́мир.

Я. Полонский

Одержимость человечества возрастает с каждым часом, особенно среди молодежи всего мира. Сатана уже реабилитирован и поставил свой гнусный трон среди вселенной (книга «Трон Люцифера»), на Западе уже образована «церковь сатаны», «царство дьявола» и прочие бесовские организации. Но всё это, по сути дела, мышьяная возня в темном углу. Главная опасность для христиан — одержимость миром, его красотой, внешней целесообразностью, забвением небесного Отчего дома.

Требуется упорное сопротивление духу зла и лжи, чтобы не дать ему поставить свой трон в сердце человека. Он же проявляет небывалую активность, наполняя мир чудесами и своей печатью «666». И это не только фабрики, заводы, города, автомашины, названные числом 666, это живые люди, носящие на своем лбу или правой руке невидимое простым глазом число зверя 666.

Но самое страшное то, что мировая общественность проявляет к этой апокалипсической печати небывалый интерес. Таким образом, одержимость толпы всё более возрастает в пользу Люцифера; остается какой-то отрезок времени (два–три десятилетия), когда подлинные христиане скроются в катакомбы и на земле воцарится (на самое краткое время) лжехристос.

Блюдайте убо, како опасно ходите (Еф. 5,15).

Отца Феогноста спросили, действительно ли опасность для христиан ныне так велика? Он ответил: «Мы теперь спасаемся крестным разбойным покаянием. Христос снова на Кресте, вокруг Него толпы предателей, лжецы, разноязычная чернь. Ничто и никто не говорит о Божестве Христа, а мы наперекор всему вместе с благоразумным разбойником кричим и молим: «Помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствие Твоем» (Последование изобразительных).

Конец нашего XX века характерен всеобщей мрачной одержимостью: священник одержим доходами; казначей малыми расхо-

дами; архиерей — зарубежными путешествиями; туристы — массовыми нашествиями; монахи одержимы внешним своим видом; любознатели — неистовыми гидами; космонавт — высотой; тракторист — землицей; оратор — прямотой; художник — мазницей...

Одержимость всюду-всюду,

Она — даже в храме,

Из собрата даст Иуду,

Здесь устроит драму.

Новой верой одержим

Грамотный церковник,

Недовольный всем своим

Папистов поклонник.

Одержимость столь страшна

Восстает на Бога,

Она — мрачна и гнусна —

Прямо в ад дорога...

Вызывает удивление, что при общей одержимости и оставлении Бога Бог не оставляет человека.

Один монах пошел в город. Там он соблазнился красивой дочерью жреца.

— Отдай мне свою дочь в жены, — сказал он жрецу.

— Я спрошу об этом своего бога, — ответил жрец.

Бесы, живущие в идоле, сказали жрецу, чтобы монах отрекся от Христа, и тогда жрец отдал бы ему свою дочь.

Монах согласился отречься от Христа и тут же увидел, как белый голубь вылетел из его уст....

Жрец пошел и сказал идолу, что монах отрекся от Христа. Но бесы предупредили жреца, чтобы тот не отдавал ему свою дочь: если монах и отрекся от Христа, то Христос от него не отрекся. Услышав это, монах заплакал и сказал: «О Господи, какой же Ты милостивый! Падшего человека Ты не оставляешь совсем...»

Пошел монах к великому старцу. Плача и рыдая, он поведал ему свой грех.

— Останься здесь, чадо, на три недели, а я буду молиться за тебя.

Прошла неделя. Старец спрашивает монаха:

— Не видел ли ты, чадо, что-либо в эту ночь?

— Видел, отче, как белый голубь в высоте парил надо мною.

Прошла вторая неделя. Старец опять спрашивает монаха:

— Чадо, не видел ли ты еще что?

— Видел, отче, как белый голубь низко кружил надо мной.

Прошла еще одна неделя, старец опять говорит:

— Чадо, скажи, видел ли ты что в эту ночь?

Монах упал на землю и поклонился старцу:

— Отче мой, — сказал он, — ныне видел я, как белый голубь сел на мою голову. Я хотел его взять, но он, вспорхнув, влетел в мои уста...

Монах и старец оба заплакали и возблагодарили Бога за Его милость и любовь к падшим. Но есть ли ныне такие старцы, чтобы вымолить нас, падших грешников? Да как нас ныне много таких!

КАПЛЯ БЛАГОДАТИ ХРИСТОВОЙ

Путник шел по знойной пустыне. Кругом был раскаленный песок. Встречный ветер (самум) яростно бросал в пустынника густые облака жгучего песка. Он вонзался в лицо,

как стрелы, лез в уши, глаза, нос, уста и даже под самую одежду, и некуда было путнику от него деться. Наступила ночь без прохлады, без отдыха. И всю эту страшную ночь путник буквально тащился, едва переводя дыхание... Он знал, что стоит ему только присесть на землю, как его мигом занесет жгучий песок и образуется холмик — живая могила, из которой никогда ему уже не выбраться...

Перед самым рассветом, когда пустыня едва озарилась проблесками утра, пустыжник неожиданно пошатнулся и... упал в сыпучий песок. Никто не слышал его последних слов: «Господи, приими дух мой...»

Ветер завыл еще сильнее, как бы торжествуя свою победу, и стал яростно набрасывать холмик над своей жертвой...

Рассветало. Восток был кровавый и мрачный. Ветер стих, насытившись столькими невинными жертвами минувшей ночи, покрытыми горячим песком...

И вот тут на тропинке показался всадник. Он ехал медленно и устало. Завидев холмик на самой дороге, он остановился, сошел с коня и стал быстро разбрасывать песок.. Предчув-

ствия его не обманули — под песком был человек, признаки жизни его едва были заметны. Всадник быстро открыл фляжку с водой и влил в запекшиеся уста несколько капель влаги... Не открывая глаз, путник простонал: «Пить...» Еще несколько капель проглотил пострадавший и открыл глаза. Жизнь была спасена.

За капли воды — Тебе хвала,
Господь мой и Спаситель.
Палит мя пламенем огня
Коварный обольститель...

Но пустыня духовная неизмеримо страшнее пустыни физической. Если здесь гибнут тела людей, засыпанных жгучим песком, то в пустыне духовной гибнут тела и души, испепеленные горячим дыханием адских страстей. И напрягает путник последние силы, чтобы услышать живительное слово Божие; он готов отдать всё, что угодно, только бы выжить, охладить гортань, запекшуюся от бесовских наслаждений, испепеливших вконец его душу и сердце.

Если быть внимательным, то нельзя не видеть, как теперь ужасно страдают люди без слова Божия, без капли живой воды, без духовного утешения.

С другой же стороны, преступный мир и его вдохновитель сатана гонят всё новые и новые волны кипучих наслаждений, чтобы упоить несчастных людей и погубить их навеки. И как бывают сладки эти бесовские приманки! Зная, что они влекут за собой страшные наказания, тем не менее люди ненасытно за ними гоняются.

Один молодой врач имел одержимость к половым извращениям. Он работал на скорой помощи. Когда его вызывали к больной женщине или подросткам, он высылал всех из комнаты и, оставшись один с больной, насиловал несчастную до полусмерти, потом, пригрозив оглаской, он уезжал к очередной жертве.

Так на его счету оказалось несколько смертельных исходов женщин и детей.

Благо, что этого преступника быстро обнаружили и расстреляли.

Без капли живой воды люди невольно становятся зверями. Они теряют образ человеческий и облакаются в образ звериный, с виду прикрываясь современной культурой и образованностью.

С другой стороны, человек, вкусивший хоть каплю благодати Христовой, всегда сохранит свое достоинство и будет делать людям только добро вместо зла.

Схимница Кетевань рассказывала, как ее, пятидесяти пятилетнюю пустынницу, схватили недобрые люди и требовали сказать, где живут другие пустынники. Она знала, где они живут, но сказать им не хотела. Ее возили всю ночь на легковой машине, обещая ей самые страшные истязания и насилия, но она всё равно им ничего не открывала. Тогда эти люди, озлобленные и изнуренные неудачей, решили отвести ее к их начальнику.

Молодой полковник встретил ее сдержанно. Когда они остались вдвоем, схимница сказала: «Вот, товарищ полковник, говорю вам пред Богом Живым: что угодно делайте со мной, но я о пустынниках вам ничего не скажу».

Он посмотрел на нее внимательно и серьезно сказал: «Хорошо, гражданочка, я понимаю вас и сочувствую. Прошу вас, сделайте за меня три поклончика и идите... с Богом».

Она, не веря своим ушам, поклонилась на угол трижды и вышла из кабинета.

Святые отцы говорят, что если человек хоть однажды в жизни читал Святое Евангелие или слышал слово о Христе, то эта капля живой воды никогда не пропадет в его душе.

Не потому ли и в наши последние дни Господь полагает на сердце добрым людям печатать Святую Библию? Это последняя евангельская проповедь всему миру (см. Откр. 10, 1–6).

К тысячелетию Крещения Руси было напечатано несколько сот тысяч Библий. И это не что иное, как великое знамение времени, последняя забота Божия о спасении людей.

Поэтому, как важно, как необходимо читать Святую Библию каждый Божий день. Хоть одну главу, хоть несколько стихов, но читать, запоминать прочитанное, и эта капля живой воды не даст человеку задохнуться в буйном море жизни сей.

Хорошо делать выписки из Святой Библии и эти бумажки носить в кармане или портфеле, по временам их прочитывать и старательно запоминать.

Нет, не погубить сатане народа Божия! И чем сильнее ярость бесовская на человека, тем силь-

нее и могучее любовь Божия к людям, и особенно к тем, кто призывает Бога себе на помощь, кто всеми силами стремится «выжить», идя по знойной и огненной пустыне современной жизни. И если уж силы сдадут и жгучий песок яростно заметет тебя, мой друг, в живую могилу, и тогда в последнее мгновение вспомни Бога, и Он обязательно пошлет доброго самарянина, который раскопает тебя, вырвет из объятий смерти и даст возможность еще пожить и прославить Творца и Владыку всех — Бога. Ему же слава и держава во веки. Аминь.

АЛЬБИН И ХРИСТИАНКА

С тех пор, как дева молодая
К нему на суд приведена,
Проснулась грудь его немая
От долгой тьмы глухого сна.

<...>

И, казнь Марии изрекая,
Дворца и Рима гордый сын,
Он, сам того не сознавая,
Уж был в душе христианин.

И речи узницы прекрасной
С вниманьем жадным он ловил,
И свет великой веры ясно
Глубоко корни в нём пустил.

В день казни весь языческий Рим наполнил сиденья амфитеатра. Людей всякого сословия было десятки тысяч. Все жаждали невинной крови христиан, все ждали кровавых удовольствий. Разряженные, упитанные, сидели они рядами и, позевывая, скучали.

Маленькая девочка, сидевшая рядом со своей матерью, родовитой матроной, спросила мать:

— Мама, а скажите, кого ныне будут терзать львы?

— Одну юную волшебницу — христианку, — нехотя ответила матрона.

— А кто такие христиане, мама? — допытывалась девочка. Матери совсем не хотелось отвечать на праздные вопросы дочери. Да она и сама толком не знала, кто такие христиане. Однако девочка не отставала:

— Ну мама, скажите мне, кто такие христиане?

— Говорят, это вредные и опасные сектанты, они едят малых детей и пьют их кровь.

Девочка побледнела и прижалась к своей матери.

И в ложе, убранной богато,
В пурпурной мантии своей,
Залитый в серебро и золото,
Сидит Нерон в кругу друзей.
Подавлен безотрадной думой
Альбин, патриций молодой,
Как ночь, прекрасный и утрюмый,
Меж них сияет красотой.
Толпа шумит нетерпеливо.
На отведенных ей местах
Но — подан знак, и дверь визгливо
На ржавых подалась петлях, —
И, на арену выступая,
Тигрица вышла молодая...
Вослед за ней походкой смелой
Вошла, с распятием в руках,
Страдалица в одежде белой,
С спокойной твердостью в очах.
И вмиг всеобщее движенье
Сменилось мертвой тишиной
Как дань немого восхищенья
Пред неземною красотой.
Альбин, поникнув головою,
Весь бледный, словно тень, стоял...

— Какая красота! — раздавались голоса. — Она, кажется, и смерть свою презирает.

— Волшебница она, — во весь голос кричала матрона, мать девочки. — Смерть ей!

Девочка плакала. Ей было жалко красивую и смелую христианку. Она даже не хотела смотреть на эту кровавую сцену. Закрыв свои глаза обеими ручонками, она плакала. Мать не могла не заметить слез своей дочери и стала ее ругать.

— Эх ты, дурочка, ничего ты не понимаешь, таких волшебников и кровопийц надо всех уничтожать безжалостно.

Девочка зарыдала во весь голос и хотела убежать от матери, но та схватила ее за волосы и удержала при себе.

Соседи, видя это, возмущались и что-то говорили между собой.

...И вдруг пред стихнувшей толпою
Волшебный голос зазвучал:

«В последний раз я открываю
Мои дрожащие уста:
Прости, о Рим, я умираю
За веру в моего Христа!
И в эти смертные мгновенья,
Моим прощая палачам,

За них последние моления
Несу я к горним Небесам».

<...>

Она замолкла, — и молчанье
У всех царило на устах;
Казалось, будто состраданье
В их черствых вспыхнуло сердцах...

Между тем, голодная львица кошачьей поступью подползала к своей жертве, виляя хвостом. Наступал самый страшный, самый завлекательный момент, чего с нетерпением ждала толпа. Все затаили дыхание. И только маленькая девочка не переставала плакать на сиденье (она потом сама была мученицей за Христа).

...Вдруг на арене пред толпою
С огнем в очах предстал Альбин
И молвил: «Я умру с тобою...
О Рим, — и я христианин!»

С. Надсон

Что было дальше — трудно себе представить! Только для размышлений времени не оставалось. Голодный зверь, будто обрадовался, увидев две жертвы перед собою. Первой он выбрал Альбина. Сильным прыжком он бросился на патриция, свалил его на зем-

лю и, впившись зубами в шею, стал жадно пить его кровь...

Мария (так звали юную христианку) молитвенно благословляла мученика крестом. Она низко склонилась над Альбином и приняла последний его вздох.

Зверь, упившись кровью мученика, стал пассивен. Однако он ударил лапой мученицу по голове, убил ее и пошел прочь.

Тела двух страдальцев лежали рядом на белом песке, обогренном кровью... Лица их, будто живые, сияли радостью. Некоторые из зрителей видели, как два светлых венца спустились с неба и почили на их головах.

Народ расходился молча, пораженный необычайностью казни. Многие плакали, особенно о патриции Альбине. Он был всеобщим любимцем народа. Сам цезарь Нерон поспешил скорее оставить цирк и затворился в своем дворце.

Даже знатная матрона, которая всё время журила свою дочку за сентиментальность, теперь молча покидала арену, отирая слезы.

Вечный гордый Рим, кажется, стоял перед новым выбором! Христианство выступало

с новой силой, готовясь победить разлагающееся язычество.

Христос с прободенной десницей побеждал сердца целых народов. Пройдет еще немного времени, и Он покорит Себе весь мир!

Однако язычество еще целых три столетия упорно боролось с христианством. Оно отчаянно отстаивало право на свою жизнь. Совершались массовые казни христиан: их бросали зверям на растерзание, тысячам секли головы ежедневно, гнали гладиаторам на уничтожение. Но ничто не могло остановить победное шествие Христа. Он — Спаситель мира, Он пролил Свою кровь за людей, Ему слава и поклонение от всех народов.

В IV веке наконец прекратились кровавые гладиаторские игры. И опять же в этом деле сыграло свою положительную роль христианство.

Случилось это так.

Сирийский пустынный Телемах узнал, что в Риме совершаются языческие игры, на которых гладиаторы убивают много людей. Телемах приехал в Рим как раз в то время, когда в цирке были десятки тысяч зрителей,

а на арене боролись два борца — знаменитый силач Сатир и пленный гот Владимир. Цель подвижника Телемаха была великая. Ценой своей жизни он хотел добиться отмены кровавых языческих игр. И вот что он делает. Как только гладиатор Сатир поразил Владимира и поверг его на землю, чтобы пронзить его сердце мечом, Телемах схватился с места и с громким криком бросился бегать по арене. Он молнией подскочил к Сатиру и яростно выхватил у него меч. Сам вид пустытника был страшен: глаза его горели огнем, одежда в лохмотьях, голова и лицо обросли волосами. Сатир в страхе отступил от своей жертвы. Владимир, шатаясь, поднялся с земли.

Но здесь случилось самое страшное — озверевший народ бросился на Телемаха. Его били камнями и палками по голове, свалили на землю, топтали, рвали за волосы, пока пустытник не испустил дух. И только тогда народ с ужасом отступил и пришел в страх. Кого они убили? Кто этот неизвестный и странный человек? Сам император Гонорий с волнением поднялся с трона и потребовал узнать, кто этот странный убитый человек, откуда он и как его имя?

Цезарю немедленно доложили, что убитый есть пустынный Телемах из Загды.

Император был взволнован и утрашен. Он приказал немедленно объявить народу, что гладиаторские игры прекращаются и больше не возобновятся никогда, а убитому пустыннику будет оказана должная честь как мученику.

С тех пор в христианском Риме не существовало кровавых игр, народ всё более проникался духом любви Христовой, оставляя бесовские обычаи.

Теперь о наших временах.

Если тогда, в I—III веках, Христова вера, как сияющее солнце, победоносно восходила над миром, то теперь в XX веке христианство на закате. Все более мрачен становится горизонт, черные тучи безбожия закрывают сияние Христова света. Люди всего мира, всех народов, насытившись красотой христианства, избирают себе новые языческие религии или полное безбожие. Но упадок веры во Христа совсем не значит, что христианство обессилело, изнемогло вконец — Христос непобедим во веки. Уменьшение

христианской веры говорит о том, что сам мир обветшал, износился морально и физически. Он устарел и нуждается в обновлении. Вера Христова и спасительные сети апостолов захватили из моря житейского столько человеческих душ, сколько надо для Царства Божия. Остальные извергаются вон, как непослушные и недостойные сыны нечестия. Они отвергли Христа, попрали Его пречистую кровь, осмеяли добровольную жертву Христову. Они сами себя обрекли на мучения вечные, возлюбив зло и возненавидев правду.

И вот теперь:

...Мир дрожит, и люди стонут,
А во храмы Божии нейдут,
И пред Богом в покаяньи
Слезы теплые не льют...

(из духовного канта)

О вы, милые христиане первых веков! С какой радостью и любовью вы проливали свою кровь за Христа, отдавали самое дорогое — свою жизнь за веру христианскую! Вы получили золотые венцы от Бога за свой подвиг!

Неужели же мы — христиане последних веков — станем недостойны вас?.. Помолитесь усердно о нас Христу Богу нашему, да спасет и наши души. Аминь.

«ПОДРУЖЕНЬКА»

(Одухотворяя плоть)

Шли они по узкой горной тропинке. Подъем был труден и опасен. Каменные завалы преграждали путь, а дебри по обеим сторонам и пропасти таили в себе диких разбойников и лютых зверей...

Дукитий — старший брат — шел вперед. Он находил путь и направлял движение. Сестра Тавифа (что значит «серна») — шла позади, и, хотя она носила похвальное имя Серна (высокогорная), однако не отличалась подвижничеством энтузиазмом. Она была всегда уныла, тяжела на подвиг, молитву, всё время мечтала о легкой красивой дороге, зеленых лугах и душистых цветах. Любила Тавифа и хорошо покушать, и подольше посидеть, поспать.

В общем же брат и сестра были дружны и неразлучны, помогали друг другу в трудностях и стремились к одной цели — достичь спасения и вечного единения с Богом.

Но вот случилось нечто непредвиденное. Тавифа (подруженька, как называл ее брат), идя позади Дукития, размышляла: «Ну, что это за жизнь такая — горы, ущелья, подъемы, спуски, пропасти, да еще и голод. Нет, больше я так не могу. Пусть брат идет дальше. Он крепкий, а я сверну в сторону...» При этой мысли Тавифа прослезилась. Она любила Дукития, но вот теперь должна изменить ему...

Последний раз она взглянула на Дукития и тихо, как змея, скользнула влево. Войдя в прохладу деревьев, она остановилась, сняла с плеч сумку и долго смотрела на удалявшегося брата... Он же, не замечая беды, тихо и тяжело поднимался по горной тропинке, унося с собой великий подвиг терпения, горькой отрешенности и непрестанной молитвы. Если бы он знал о том, что его верная подруженька изменила ему и оставила его одного среди непроходимых гор и опасностей, то он, наверное, с горя бросился бы в бездон-

ную пропасть. Но Господь скрыл от него всё это. И вот он теперь всё так же тихо и тяжело поднимается по тропинке и читает про себя Иисусову молитву.

А между тем, подруженька, передохнув под тенью дерева, накинула на себя котомку и скрылась в лесной чаще. Она направила путь свой к ближайшему городу.

Не будем говорить о том, какое горе испытал брат, когда, случайно обернувшись, не увидел подруженьку свою на тропе. Он сразу понял, что она не выдержала трудностей. Она изменила ему. Она дала уловить себя демону, который так неотступно преследовал ее.

Повернув назад, брат некоторое время осматривал тропу — нет ли где следов крови. Может быть, зверь растерзал его подруженьку? Но крови не было. Тогда Дукикий уверился, что Тавифа просто ушла на широкий путь, оставила узкий путь Христов и его одного без помощи и поддержки на этом пути.

Помолившись, поплавав, подкрепив себя сухарем и глотком воды из баклажки, пустынный пошел дальше. Когда была уже

темная ночь, он немного свернул в сторону, чтобы отдохнуть до утра, и тут, к своему удивлению, увидел невдалеке мерцающий огонек. «Зверь?» — подумал он. Но нет, огонек не перемещался. Он тихо мерцал на одном месте и как бы звал его к себе.

В тесной келье доброго старца-схимника Дукитий немного передохнул. Он ничего не говорил старцу об измене подруженьки, а только глубоко вздыхал и молился. Духом святым схимник уразумел горе брата и на прощание сказал ему следующее:

— Твое горе, брат, это и мое горе. Тебе один раз изменила сестра — подруженька, мне всё время изменяет моя плоть — тоже «подруженька».

Дукитий пришел в ужас. «Как он знает мое горе?» — подумал он.

Но старец продолжал:

— О, если бы ты знал, брат, как я страдаю от своей плоти («подруженьки»), она меня просто замучила. Дух мой рвется к Богу, а плоть моя рвется к миру. Она моя и помощница, дух тесно связан с плотью — телом, но желания у них разные, даже противопо-

ложные. Твоя изменница Тавифа — это мое грешное тело. Все мы страдаем от измены своего тела, ибо оно слишком тяжелое, грубое, материальное.

Дух мой хочет молиться, поститься. Тело хочет сладко поесть и поспать. Дух хочет иметь чистоту и целомудрие. Плоть — сладострастие и блуд. Дух стремится к нестяжанию, любви к Богу и ближним. Плоть жаждет красивой одежды, самоугождения и любви только к себе. Иногда тело притворится бесстрастным, почти святым, целомудренным, даже среди женщин, девиц. Но наедине с самим собой — оно бесится как зверь лютый, сгорая от блуда и всякого извращения (Преподобный Иоанн. Лествица. Слово 15). Словом, Бог дал мне такую «подруженьку», от которой приходится непрестанно плакать и страдать.

Старец всё говорил, жалуясь на свое непокорное тело, а брат Дукитий, слушая его, плакал.

— А какая, брат, тяжелая и непрестанная борьба со своим телом, — продолжал схимник. — Это просто битва. Да, битва за выжива-

ние духа, битва за свободу духа. Ведь как легко тело поработщает дух. Оно беспощадно тиранит душу, требуя себе подчинения. Господь создал дух главным, а тело — помощником. У нас же берет власть тело над духом, и потому мы ходим как бы вверх ногами. Вот ужас-то какой!

... А там украдкою на Еву
Глядит коварная змея,
И жмется к роковому древу,
В изгибах радость затая...

В. Бенедиктов

Дукитий простился со старцем и пошел своим путем. И только тут он понял, что прозорливый схимник говорил ему о новой борьбе, которую он должен вести со своим телом.

В пустыне он не переставал плакать о погибшей сестре, молился за нее. Но главное его дело теперь было — борьба духа с телом, подчинение тела духу и полная свобода над страстями.

«Ах ты, “подруженька” моя, — говорил он своему телу, — ты и друг мой, ты и враг, ты и помощник мой, ты и губитель».

Особенно же он испытывал невыносимую борьбу с телом, когда молился в своей келье. Какая-то тяжесть наваливалась на него, и он едва ворочал языком, чтобы произнести молитву. Напрягая последние силы, он пытался победить свою немощь, и тут открывалась новая напасть — частая зевота, да такая, что пустынник едва успевал закрывать свои уста.

Это была явная брань тела, которому страшно не хотелось молиться. Стремясь сосредоточить свой ум на молитве, Дукийтий с ужасом видел, что ум его носится как дикий конь туда и сюда, а тело расслабляется до предела.

«“Подруженька”, “подруженька”, что ты мучаешь меня», — говорил пустынник своему телу и начинал плакать, призывая на помощь Господа. Восстанавливалось спокойствие, но ненадолго. И так до самой старости...

Перед смертью своей Дукийтий видит сон: в темной и сырой землянке он увидел сестру Тавифу (прежнюю свою подруженьку). Она лежала на скамейке с закрытыми глазами. Лицо ее было светлое и чистое. «Умерла», — подумал брат.

— Нет, я жива, — ответила Тавифа, — жду только твоего благословения и прощения.

— Бог тебя простит и благословит, сестра, — сказал Дукикий и проснулся.

Теперь он за свою сестру был спокоен. Бог ее наставил на путь покаяния. Она осознала свой грех, хорошо поняла обман и лесть мирской суеты и последние дни жизни своей провела в затворе и покаянии слезном.

«Слава Богу!» — радовался за нее брат, но в своей душе он радости не испытывал. Скорбь и теснота были в душе его. Новая «подруженька» — тело — давило дух, дух противился телу, гармонии внутренней не было. Дукикий уже почти отчаялся в своем спасении. Свое непослушное тело он стал называть уже не «подруженькой», а ненасытной «бесстыженькой», которая, сколько не утешай, делается всё более ненасытной и агрессивной. Но, слава Богу, Господь помог Дукикийю. Через восемь лет борьбы он получил полную свободу духа над телом своим. И его сердце обрело покой и блаженство.

Благословляю я свободу
И голубые небеса.

<...>

И степь от края и до края,
И солнца свет, и ночи тьму,
И одинокую тропинку..
...И в поле каждую былинку,
И в небе каждую звезду...

А. Толстой

Есть иного рода «подруженьки» — это законные матушки наших батюшек. И как некогда жена Многострадального Иова советовала ему: *«Похули Бога и умри. Зачем так страдать?»* (ср. Иов. 2, 9), так и некоторые современные матушки толкают батюшек на самые неприглядные поступки. Так, матушка В. советовала своему батюшке отцу Петру приобрести хороший дом, купить телевизор, машину, приличную дачу, ну и зажить «полнокровной» жизнью. Но, когда всё это было приобретено, сама матушка В. заболела и умерла, а батюшка спился, и его отправили за штат... Так «подруженьки» сбивают своих батюшек и берут над ними полную власть.

Это не что иное, как извращение духовной жизни, коренное искажение закона Божия.

Ведь гнусная история Ирода с Иродиадой всем хорошо известна, она влечет за собой массу невинных жертв, и тем не менее, современные «подруженьки», пользуясь мягкотелостью своих батюшек, делают свое губительное и богопротивное дело.

Всё это говорит о чрезвычайно низком уровне нашей духовной жизни, о потере Божией правды и огрубении наших сердец.

Настало время, когда строятся храмы и открываются монастыри, и, кажется, что уровень духовной жизни должен повыситься, люди будут больше молиться, будут любить Бога и людей, больше каяться, плакать о своих грехах. На самом деле наблюдается обратное — неимоверная суeta новостроек, расточительство народных средств, мздоимство, гордость, самоугождение: идолы, идолы, новые перуны...

Плачут пустынные, плачут узники, скитаются бездомные, оскверненная святыня вопиет к Богу, затворники рыдают, молят: «Господи, спаси народ Твой! Дай нам добрых наставников, жертвенных помощников, чтобы спасти его от иродов и бесстыдных иродиад».

БЕСЕДА СТАРЦА СО СВОИМ ТЕЛОМ

(Притча)

Старец видел свое тело как облик человека, с которым жил, трудился, грешил и молился.

— Ну, что ты, мой братец, так приуныл? Или заболел? — спросил старец свое тело.

— Мне трудно, — ответило тело.

— Но ведь спастись всегда трудно!

— По-всякому можно спастись.

— Мы спасаемся так, как Христос повелел и святые отцы.

— Мы живем в XX веке, а они жили в первых веках христианства.

— О, брат, да разве дело во времени? Я думаю, что всё дело в ревности и любви к Богу.

— А я в молитве не нахожу никакой пользы.

— Э, братец, — сказал старец телу с любовью, — ты совсем обнаглел, в молодости ты был, кажется, разумнее, при старости же ожесточился.

— Всю жизнь мою ты изуродовал, — сказала тело старцу, — всё поносишь меня, томишь голодом, холодом, всенощным стоянием, поклонами.

— Я хочу, чтобы ты наследовало вечную жизнь.

— Черви съедят меня, вот и всё, — зло ответило тело и заплакало...

Старцу стало жаль свое тело. Он ласково сказал:

— Ну не плачь, друг мой, хочешь я дам тебе вареное яичко, хлеб и вино?

— Хочу, — ответило радостно тело.

Наевшись, тело потянулось и сказала:

— Хочу спать.

Старец не возражал. Ночью тело согрешило рукоблудием и проспало до полудня. Проснувшись, оно сказала:

— Опять хочу вина, мяса, яиц.

— Ешь, что хочешь, — ответил старец.

Наевшись, тело сказала:

— Хочу в город.

В городе оно сблудило с женщиной, а когда муж женщины набросился на него, оно его убило...

Вернувшись, тело всё рассказало старцу. Старец гневно сказал: Ты — негодяй, ты — мерзавец. Нет тебе покаяния. Иди вон, в преисподнюю...

Тело задрожало, завывло. Проснулась совесть и стала рвать внутренности как железными когтями.

Старец понял, что настало время покаяния. Он поднял тело с земли и сказал твердо: Идем в затвор для плача и сетования. Может быть, Бог простит нас.

Они затворились вместе, чтобы плакать и рыдать...

Прошли годы. Люди слышали их вопли и скорее уходили прочь. Только одна раба Божия блаженная Ксения остановилась у затвора и сказала: «Не уйду, умру с ними». Враз плач смолк, двери открылись, и вышло два светлых старца. Они были похожи один на другого. За жертву ближнего Бог простил старца.

ВСЁ К ЛУЧШЕМУ

У одного пана умерла жена. Пан призвал приходского священника и спросил:

— Что ты скажешь, батя, ведь у меня умерла жена?

— Что Бог ни делает, пан, всё к лучшему, —
ответил священник.

Пан поморщился и промолчал.

Спустя полгода у пана умирает дочь.

Он опять спрашивает священника:

— Дочь у меня умерла, что ты скажешь?

— Что Бог ни делает, пан, всё к лучшему, —
ответил священник.

Пана охватило зло, но он и здесь промолчал. Прошло еще полгода. У пана умер сын, и пан послал спросить священника:

— Что теперь ты скажешь, поп? У меня умер последний сын!

— Передайте пану, — ответил священник, — что Бог ни делает — всё к лучшему.

Пан взбесился:

— Призвать попа сюда. Я сам его убью.

Священник пошел к пану, но на пути упал в пустой колодец. Всю ночь он провел в колодце. Наутро его вытянули. Он пошел к пану.

— Почему вчера не пришел? — зло спросил его пан.

— Шел, пан, к тебе, но упал в колодец и не мог вылезти. Вытянули — вот пришел.

— Ну, что ты на это скажешь? — спросил пан.

— Что Бог не делает, пан, всё к лучшему, — ответил священник.

— Вот теперь ты прав, — сказал пан, — если бы ты пришел вчера, я бы тебя убил...

Трудно и нам согласиться со священником. Что Бог с нами ни делает — всё к лучшему. А соглашаться надо. И как можно скорее и тверже.

Бог — Всемогущ, Всеведущ. Он знает решительно всё наперед и потому делает всё для нашей душевной пользы.

Мы не можем объяснить, зачем умерли один за другим родные пана, но мы можем и должны сказать вместе со священником: всё, что Господь ни делает с нами, — всё к лучшему.

Во-первых, это акт доверия Богу.

Во-вторых, волевой акт смирения и покорности Ему. Безусловно, не все могут так поступить. Но кто так поступает — тот стократ блажен. Святые отцы имели полное доверие к Богу. Мы, их потомки, это спасительное доверие к Богу утратили. Потому мы и чувствуем себя слабыми, беспомощными, растерянными, особенно же в дни потрясений, утрат, болезней.

Бог — наш любящий Отец. Он знает всё наперед, что будет с нами и нашими близкими.

Поэтому, в целях избежания худшего, Он посылает нам скорби, чтобы эти самые скорби были для нас полезными и спасительными.

Вот отец Симеон потерял голос. Ему надо служить, петь, а он не может издать никакого звука.

— Батюшка, дорогой, не скорби, — говорит ему матушка, — что Бог ни делает — всё к лучшему.

— Но ведь, мать, — едва не плача, говорит отец Симеон, — врачи говорят, что у меня теперь вообще голоса никогда не будет. Что мы будем с тобой делать? Кто нас будет кормить?

Матушка в затруднении, она не знает, что сказать скорбящему батюшке. Но потом сказала:

— Ну, хорошо, отец, ты без голоса, я без слуха, будем молиться и записочки о здравии и за упокой читать молча. Господь-то услышит или нет?

Отец Симеон заплакал. Он теперь понял, что действительно у Господа бездна милосердия и разума, и что Он ни делает с нами — всё к лучшему.

А вот благочестивая вдовушка Мария Ивановна так и не осмыслила этой тайны Божи-

ей. У нее — три сына и две дочки, и все они пошли по безбожному пути. Кто может утешить скорбящую старушку? И как ни больше она молится, как ни больше плачет — дети становятся всё хуже.

Соседка однажды сказала Марии Ивановне: «Что ты убиваешься о своих детях, ведь, что Бог ни делает, — всё к лучшему».

Нет! Она не поняла этих слов. И легко ли было понять? Ведь гибнет самое дорогое — дети, а люди говорят, что это к лучшему.

О Боже! Пощади падшее создание Твое! Вразуми нас и дай нам доверие к Тебе, ибо действительно, что Бог ни делает с нами, — всё к лучшему.

Но ведь вот есть блаженные души и в наши безбожные времена (и их миллионы), которые верят всему, что делает с ними Бог.

Так доцент, кандидат медицинских наук Сергей Петрович изумился, когда его спросили: Неужели и вы верите в Бога? Ведь это нелепо.

Доцент быстро ответил:

— Потому и верю, что нелепо. Христос сказал: *Погублю мудрость мудрецов и разум разумных отвергну* (1 Кор. 1, 19).

Ныне память мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии (17/30 сентября ст. стиля). Их принуждали принести жертву идолам. Девочки в один голос сказали:

— Это нелепо. Мы хотим быть жертвами Живому Богу. Он наш Создатель и Спаситель.

Их жестоко мучили, терзали, палили огнем, рвали железными когтями. А ведь им было: Вере — двенадцать лет, Надежде — десять лет, Любви — девять лет. Мать их София смотрела на ужасные страдания своих детей и укрепляла их молитвой и добрыми словами. Детям отрубили головы, а мать трое суток не отходила от их могилы. Она благодарила Бога и говорила:

— О Господи Милосердный, то, что Ты делаешь с нами, — всё к лучшему.

На четвертые сутки она умерла у могилы детей своих. Ее похоронили вместе с ними...

Сердце рыдает, ум коснеет, а души святых поныне непрестанно восходят к Богу в лучах божественного света, и никакой мрак безбожия не может остановить их!.. Слава силе Твоей, Господи!

КТО ЭТО?

(Тайны жизни и смерти)

*Господь, я счастлив, будь со мною,
В беде не покидай меня,
Не покидай ночной порою,
Не покидай при свете дня!..*

Явления светлых Ангелов или злых духов всегда приводят человека в страх и трепет... И как не страшны привидения, однако они имеют большую пользу: они убедительно доказывают реальность невидимого, потустороннего мира — мира Ангелов и бесов.

Без подобных явлений люди давно бы одичали и заблудились во мраке нового язычества и грубого неверия.

Но вот Господь посылает нам чудеса, врачумляя нас и устрашая...

Две девушки-сестры спали в разных комнатах. Одна — Вера, ей было двадцать лет. Другая — Катя, ей — семнадцать. Обе девушки верующие. Они вместе помолились Богу и разошлись по своим постелям.

В полночь Катя проснулась. Ей стало что-то страшно, и она, прикрывшись, пошла

к Вере. В дверях она остановилась как вкопанная. Боже! Что она увидела? Ужас и оцепенение сковали ее. Она хотела перекреститься, но рука не поднималась. У самой постели Веры стояло привидение. Оно было прозрачное, и одежды его колебались как бы от дуновения ветра.

Вера спала, и привидение смотрело ей в лицо. Оно не наклонялось, а стояло прямо, будто на воздухе.

Не помня себя, Катя вскрикнула: «Вера!» Ответа не было. Кате стало еще страшнее.

— Вера!.. — закричала она неистово.

Спящая пошевелилась, и в тот самый момент привидение исчезло...

Катя бросилась к Вере и... зарыдала.

— Что с тобой? Катя! Катя! — спросонок лепетала Вера. Но Катя уже не могла остановиться. Шок ужаса миновал, и девочка дала своим чувствам волю.

Вера встревожилась и, как могла, стала успокаивать сестру:

— Скажи же толком, что случилось?

— Я видела привидение, — вырвалось у Кати.

— Где ты его видела?

— Оно парило над твоей постелью. Оно было похоже на тебя. Оно пристально смотрело тебе в лицо.

Вера перекрестилась и тихо сказала:

— Страшно!

Катя снова заплакала.

— Я думала, что ты, Вера, умерла. Кричу от страха, зову тебя, а ты молчишь.

— Оно было похоже на меня? — еще раз спросила Вера.

— Точь-в-точь ты, Вера. И волосы такие, и сарафан, босые ноги — всё белое и прозрачное.

— Страшно! — повторила Вера.

— Я вся дрожу от страха, будто лихорадка охватила меня, — прошептала Катя. — Мне кажется, что привидение стало невидимо, но смотрит на нас всё так же пристально и неотступно.

— Надо скорее написать папе, — сказала Вера. — Он разъяснит, что это такое.

Несмотря на поздний час, девушки написали папе письмо и просили его скорее приехать к ним. Их папа был священник. Получив

письмо, он встревожился и быстро приехал. Они рассказали ему о привидении.

Рассказывала Катя и вся дрожала от страха. Вера тоже была в страшном напряжении. В рассказе было что-то страшное и таинственное, так что сам отец Николай (так звали папу) почувствовал неприятное, давящее чувство.

Когда Катя закончила свой рассказ, все долго молчали. Затем отец Николай тихо спросил Катю:

— Может быть, Катя, всё это тебе привиделось, показалось, а в действительности ничего не было?

Катя побледнела и простонала:

— Папа, папа, что вы говорите, я... я... — И она зарыдала, как ребенок.

Ее стали успокаивать, но она не могла себя сдерживать, так были напряжены ее нервы от виденного.

Катя никогда не проявляла нервного расстройства. Она была здоровой девочкой, и отец это хорошо знал. Рассказ ее приобретал тем более правдоподобную силу. И отец Николай убедился, что действительно Катя видела привидение.

Но кто было это привидение — добрая сила или злая, Ангел или бес?

Девушки с нескрываемым напряжением ожидали, что скажет папа. Он молчал. Молился. Потом с дрожью в голосе сказал:

— Дети, что-то страшное внушает мне это явление. Оно, кажется, от злой силы, потому что вызывает большой страх. Но без воли Божией враг ничего не может нам худого сделать, хотя бы и хотел. Бог попустил это явление для того, чтобы мы более молились на сон грядущий, ограждая себя крестным знамением, да и вообще всегда ходили с молитвой на устах и в сердце. Я верю, что Господь плохого вам не попустит. Он любит вас, хранит и избавит вас от всякого зла.

Вопрос, кажется, был исчерпан. Но не исчерпана была судьба. Она только начиналась для этих чистых душ — Веры и Кати. Они сейчас даже и не представляли себе всей трудности и опасности пути, по которому им суждено было пройти. Но папа их заверил, что если они будут вести чистый и молитвенный образ жизни, Господь их охранит от всякого зла и спасет их души. Преступный

и безбожный мир жадно протянет к ним обе руки, чтобы пленить их души и тела, обещая сладости мира и их прелесть, но силен Бог, к Которому они обратятся за помощью. Он спасет их и сохранит.

Ввиду важности ситуации, отец Николай поделился всем со своей доброй матушкой. Она вполне разделяла его опасения за детей. Поговорив, они решили усилить молитвы и наблюдения за ними, полагаясь во всем на волю Божию.

Есть у них еще и сынок Геннадий. Он самый младший, оканчивает медицинскую школу и собирается быть пастырем Церкви. Хороший мальчик, серьезный; естественно, что и его судьба тревожит родителей, но если родители сдержат свое обещание и повысят уровень духовной жизни, то все дети и даже сродники будут сохранены Божией силой. Ибо молитва праведника во многом споспешествуема.

Видения, привидения, призраки... Кто это и что это? Эти роковые вопросы стоят ныне перед нами и перед всем цивилизованным миром. Они тревожат верующих и неверу-

ющих. Последние даже более отягощены страхами и нестроениями, хотя и живут свободно и, кажется, независимо.

Верующие озабочены судьбой любимой, многострадальной своей Церкви Православной. И когда на тревожные вопросы «кто это и что это?» жизнь не может дать удовлетворительных ответов, верующие полагаются на волю Божию, и душа их получает покой.

*Господь, я счастлив, будь со мною,
В беде не покидай меня.*

*...Не покидай ночной порою
И сохраняй при свете дня...*

МЕРТВЕЦЫ ИЗ ГРОБОВ

(Мистерия)

Из гробов встают, чтобы жить. Сила Божия их поднимает, а эти (о которых будет речь) встают из гробов, чтобы губить, их поднимает сила бесовская. Страшные эти мертвецы, убийственные. Но вот они действуют и ныне, особенно же их варварская работа происходит по ночам...

Под покровом ночи незримо поднимаются они из своих гробов и, как тени, безшумно проходят сквозь запертые двери, окна, стены, чтобы похитить человека, его душу и предать вечному огню.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) говорит, что лютые мертвецы — это злые и блудные помыслы. Они встают из мрачной бездны, как из темных гробов, встают, когда им захочется. Особенно же их любимое время, когда сыто чрево человека, темна ночь, время сна, когда человек безмятежно спит. И вдруг он с ужасом чувствует, как тени мертвецов окружают его и стараются проникнуть в его сердце.

Кто из нас не испытал во сне и наяву того, как ночью вдруг представился ему красивый образ женщины. Когда-то он вел разговор с этой женщиной и давно забыл ее образ. Но вот этот образ неожиданно ожил во всей своей увлекательной красоте. Он говорит, даже голос его слышен, и движение глаз, уст, всего тела вызывают томящее чувство сладострастия. Вначале человек противится этому незваному ночному гостю, он творит молитву, совершает крестное знамение — чарующий

образ блекнет, исчезает, но... потом снова выходит из мрака. Человек присматривается к нему, как бы одобряет его приход. Он уже не творит молитву, не крестится, чтобы отогнать этого мертвеца, а напротив — интересуется им и находит его довольно привлекательным и милым...

И тут-то начинается процесс насилия. Чарующий образ получает новую силу и власть над человеком. Он уже не только рисуется во сне, а насильно вторгается в душу, сердце его, входит внутрь человека и становится хозяином всех гнусных и скверных дел, придавая им адскую сладость и ложное удовлетворение.

Таков процесс подлых «мертвецов», выходящих из гробов своих, — процесс скверных помыслов, входящих в душу и производящих в ней сладострастие, смуту, разрушение, гибель.

Довольно ясно об этом говорит и кавказский пустынный отец Рафаил.

Из личного опыта своей жизни он познал всю силу и лукавство этих ночных «мертвецов» — злых помыслов.

— Как вы с ними ведете борьбу? — спросили отца Рафаила.

— Главное, — ответил он, — не приглядываться к образу. Не останавливаться на нем, не разбирать его красоту по частям, например красивые глаза, румяные щеки, смеющиеся уста, волосы на голове, грудь, белое тело и прочее. Если вы будете это делать, то вы уже сами лезете в петлю.

Следует решительно отвергать соблазнительные образы, ненавидеть их как лживый обман, как сатанинское обольщение. А если образ не уходит, продолжает льстить и оставаться в душе, его надо разить крестом, Иисусовой молитвой, поклонами и слезным плачем.

— А какие еще помыслы могут наступать на человека, кроме блудных? — спросили отца Рафаила.

— Всекие, — ответил он, — все они, как злые мертвецы, поражают душу. Так, одиноких, пожилых людей беспощадно атакуют забота о своей старости: кто будет меня кормить? кто и где будет меня хоронить? Вместо того чтобы во всем положиться на волю Бо-

жую, человек занят буквально собой, своим смертным телом, даже о душе у него нет такой заботы, как о теле. Он любил свое тело всю свою жизнь, он питал, лелеял, улащивал, увеселял свое тело и теперь на старости делает всё, чтобы оно было обеспечено всесторонне. Душу свою он не видит, потому какая о ней забота?!

А святые отцы и Священное Писание повелевают более всего заботиться о душе, а не о теле, потому что душа — бессмертное существо, а тело умрет и будет съедено червями.

Людей сребролюбивых мучают помыслы, как бы побольше накопить денег. Неважно, кому они достанутся после смерти, лишь бы вот теперь мне их видеть и владеть ими...

Злопамятный совсем даже не может заснуть. Всю ночь его терзают демоны. Они внушают ему разные варианты, как лучше отомстить досадителю. Если Господь велит прощать обиды всем, то злопамятный и слушать не хочет этих словес Божиих. Ему противны они, он находит большое удовлетворение в отмщении своему врагу, а не в прощении.

Завистливый погубил свой сон оттого, что увидел соседа в благополучии: как сосед хорошо одевается, как его все почитают и любят, как он много запас зерна, кормов на зиму и прочего. Завистливый весь пожелтел от своего недуга, и ночные демоны не дают ему уснуть — они терзают его с присущей им сладостью, потому что видят, как гибнет душа и не кается.

Что сказать о гордых, пьяницах, убийцах, насильниках, ворах, блудниках, прелюбодеях, жестоких безбожниках и прочих! Как неотступно и безжалостно терзают их ночные демоны, вышедшие из гробов своих, как они истязают свои жертвы, наслаждаясь их страданиями.

— Что вы скажете о монашествующих, — спросили отца Рафаила, — как они борются с ночными бесами?

— Монашеское сословие, как авангард христианства, — ответил старец, — теперь особенно является предметом жестокого нападения злой силы. Монахи всегда вели открытую и отчаянную борьбу за свое спасение, за правду Божию. В первые и средние века монахи смело побеждали сатану

и его приспешников силой Христовой; они добровольно отказывались от мира и его сластей, терпели голод, холод, скитания, гонения, мучения, даже смерть. Моральная победа всегда была за ними. Они прославили Христа Распятого на весь мир и получили венцы нетленные на небесах.

Монахи последних веков и нашего двадцатого века совсем другие. По силе веры, по методам борьбы, по самому характеру жизни они вынуждены жить между верой и неверием, между добром и злом, между Богом и дьяволом. И как не слабы стали современные монахи, однако они не утратили своего значения. Они до скончания века будут «солью земли» и «светом мира». Потому и злоба бесовская обрушивается прежде всего на них, и если раньше (по Макарию Великому) монахи перелетали бушующее море на легких стальных крыльях, то теперь они летят на грубых деревянных. Многие из них тонут в пучине, но многие спасаются и даже спасают других. Наши современные монахи — это отчаянные люди, знающие одного Христа, Сына Божия, и за Него готовые умереть.

— Каким оружием они борются с темными силами?

— Прежде всего, смирением, — ответил отец Рафаил, — затем терпением и самоукорением, постом, слезной молитвой, покаянием и силою Креста Животворящего.

Из гробов восстают всё новые и новые легионы мертвецов. Соблазны и искушения увеличиваются безмерно. И днем и ночью ведется жестокая битва между светлыми и темными легионами. То одни, то другие одерживают победу и терпят поражение, и как пророк Моисей поднимал крестообразно руки — и побеждали израильтяне, так и мы ныне будем воздвигать Крест Христов, чтобы победить безбожного амалика — антихриста, грядущего во вселенную.

Отец Рафаил закончил свою речь. Он был уставший и ослабевший, но в его глазах горел огонь веры и любви. Недаром он десятилетия подвизается «в горах, вертепах и пропастях земных». Именно такими людьми стоит мир и светит еще солнце.

Возблагодарим, братья и сестры, Бога нашего Иисуса Христа, дающего нам, немощ-

ним, добрых и умелых праведников, готовых души свои положить за други своя. Они есть ныне и в горах, и в городах, селах и пустынях. Есть и будут до окончания века.

Слава Богу во веки, аминь.

...Провозглашать я стал любви
И правды чистыя ученья:
В меня все ближние мои
Бросали бешено каменья.
Посыпал пеплом я главу,
Из городов бежал я нищий,
И вот в пустыне я живу,
Как птицы, даром Божьей пищи...

М. Ю. Лермонтов

БЕЗОБРАЗНАЯ СМЕРТЬ...

*...Осудим его на бесчестную смерть,
ибо, по словам его, о нём
попечение будет.
(Прем. Солом. 2, 20)*

Самая страшная, бесчестная (безобразная) смерть на земле — это смерть крестная. Не случайно Господь добровольно избрал

для себя эту ужасную и позорную смерть, чтобы ею поразить сатану в самое сердце.

Человека сначала подвергают унижению, осмеянию, бичеванию, потом измученного ведут на казнь, навалив на него тяжелый крест. На месте казни раздевают донага, кладут на спину, разведя руки, прибивают их и ноги к деревянному кресту... Подняв крест с распятым, опускают в глубокую яму, засыпают яму, закрепляют крест, чтобы он не рухнул. И всё это совершают с руганью, насмешками, издевательствами. Какой позор! Какое унижение, какая мука!

А какое еще страшное недоразумение, если эту казнь терпит неповинный!!

Испытаем его оскорблением и мучением, дабы узнать смирение его и видеть незлобие его; осудим его на бесчестную смерть... Так они умствовали и ошиблись, ибо злоба их ослепила их, и они не познали тайн Божиих. (Прем. Солом, гл. 2, 19–22).

Конечно, царь Соломон сказал эти слова о Христе Спасителе. За полторы тысячи лет до этого события он написал об этом в своей книге. Предсказывали страшную смерть не-

повинного Христа и другие пророки: Исаия, Иеремия, Иезекииль, Даниил и прочие. Со страхом, ужасом и многими слезами запечатлевали они эти пророчества.

А когда минули столетия и пришел Христос — Мессия, Его распяли с великим злорадством, потому что зависть и злоба ослепила их...

По своей глубине и значимости это была исключительная казнь во всем человечестве.

Ей обязаны миллионы, триллионы спасенных душ человеческих, искупленных кровью Неповинной Жертвы — Христа Агнца, закланного от создания мира.

Многие люди, даже сугубо духовные, боятся позорной смерти. Они хотят чтобы их смерть была тихая, безболезненная, даже радостная. Чтобы гроб был хороший, красивый, могила была сухая, обложенная цветами. Они хотят, чтобы много-много людей, духовенства провожало их до могилы, пели певчие, раздавалась милостыня. А потом чтобы была железная ограда, стальной долговечный крест с венчиком и лампадой, а потом — вечная память, чтобы их не забывали долго-долго.

Вот о чем демают люди. Кажется, они хорошего желают. Но здесь нет главного — нет позора, нет поругания, нет бичевания, нет всего того, что перенес за нас Христос.

Конечно, всякая смерть есть казнь, особенно же смерть грешников люта, то есть страшна, мучительна. Праведникам (но не всем) Господь посылает смерть радостную, тихую, безболезненную, как Пречистой Богородице. Она не умирала, а заснула. Закрыла глаза, и душа Ее пренепорочная, как чистая голубица, вылетела из тела, и Ее принял на Свои пречистые руки Сам Христос.

Многие святые умирали тихой, блаженной смертью и переходили в небесные чертоги для бесконечной и блаженной жизни.

И Церковь Божия молится за нас, чтобы Господь даровал нам христианскую кончину — безболезненную, непостыдную, мирную и доброго ответа на Страшном Суде... (просительная ектения).

В наше время большей частью смерть бывает безобразной, страшной, бесчестной: от наркомании — белая смерть, от алкоголя — зеленая, от братоубийства — красная.

Инфаркты, инсульты, СПИДы, радиация... Но самая страшная из них — это смерть без покаяния: она ввергает всех несчастных страдальцев прямо в страшную воронку ада.

...Взмах руки своей заносит
Смерть над нивой наших дней
И серпом нещадным косит
Злак невызревших полей.

<...>

Это Бог в крови распятия
Прекращает смерти пир,
И в кровавые объятья
Заключает грешный мир!

В. Бенедиктов

Безобразная смерть становится благообразной! Любовью и покорностью к Сыну Божию человек достигает того невообразимого факта, что неизбежная смерть его перестает быть ужасной и безобразной. Силой возлюбившего нас Христа грозная смерть теряет свою власть над верующими людьми. Она делается кроткой, даже любовной к умирающему праведнику. Как лютый голодный зверь не трогает мученика на арене цирка, но пресмыкается пред ним и лижет его

ноги, так лютая смерть укрощается пред человеком, умирающим с верой во имя Христа и покаянием.

...*Блаженны мертвые, умирающие о Господе* (Отк. 14, 13). Слава Богу, что Он так мудро и любовно устроил нашу жизнь и нашу смерть! Сам, неповинный и безгрешный, умер безобразной и мучительной смертью, чтобы нам, верующим в Него, дать смерть тихую, радостную и благообразную. Пусть наша кончина будет насильственная — отравят, убьют, утопят, сожгут, повесят, заруют живыми в яму — воля Божия, но за этим смертельным мгновением враз откроется иной мир — мир радости и вечного блаженства. Даже если человек еще не полностью отключился от земного мира (он еще дышит, реагирует глазами, двигает руками, ногами и прочее), душа его уже созерцает с восхищением иную красоту небесной жизни. И это кладет печать радости, невыразимого покоя, блаженства на лице умершего.

Только один пример из многих.

В московский храм, где служит отец Виталий, принесли новый небольшой гробик.

— Батюшка, отпойте рабу Божию девицу Анну.

— Хорошо, после Литургии отпою.

Прошла Литургия, и батюшка пошел отпевать.

— А где же родные? — спросил он маленькую женщину, стоявшую у гроба.

— Нет, батюшка, их, она одна.

— Как одна, безродная что ли?

— Нет, она сродная, да ее все покинули.

Священник открыл покрывало с лица и ахнул.

— Боже Ты мой, да ведь она живая!

— Нет, батюшка, она умерла прошлой ночью.

— Как же умерла, видите — улыбается.

— Нет, батюшка, это у нее так...

Отпевая, отец Виталий не мог оторвать своих глаз от почившей. Лицо рабы Божией Анны всё время менялось. То оно сияло, то казалось грустным, то щеки делались розовые, как у ребенка.

— Что за чудо такое? — недоумевал священник. И явилась грешная мысль: не колдунья ли?

Он взял на престольный крест и подошел вплотную к умершей. «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа», — громко произнес он и оградил крестом гроб с почившей. Произошло что-то необычное. Умершая и вправду на мгновение открыла глаза и с укором взглянула на священника.

Отец Виталий отступил в растерянности. Овладев собой, он еще раз взглянул на Анну — она лежала спокойно, лицо выражало торжественное достоинство, тихо улыбалась...

— Праведница... — прошептал батюшка. Окончив отпевание, батюшка не преминул осведомиться, кто такая эта Анна?

— Она калечка, батюшка, — сказала та же старушка. — Всю жизнь-то свою протрадала, в церковь ее возили девочки, а потом и эти бросили — надоело. Она, бывало, ждет, ждет кого-либо, чтобы ее отвезли в церковь, и никого не дождется, плачет. Ведь как хочется, батюшка, в церковь-то.

— А как она умирала? — спросил священник.

— О, отец духовный, она, как Ангел, веселилась, всё с кем-то разговаривала, на кого-то всё с любовью смотрела и радовалась, как ребенок.

— А вы где были в это время?

— Я, батюшка, в щелочку дверную смотрела. Мне было страшно, страшно. Позвать было некого — я была одна. Так она с полчаса разговаривала с кем-то. Потом как закричит: «Мать Божия, Мать Божия, я недостойна, я великая грешница!..» Ее осиял сильный свет, в комнате стало как днем. Я в страхе закрыла глаза руками, а когда отняла руки — было темно и тихо... Страшно было подходить к ней. «Аннушка, Аннушка...» — позвала я. Но было тихо и ответа не было. Умерла. Утром ее опрятали и принесли сюда.

...Разверзся вдруг утесов свод,
И разлилось благоуханье,
И от невидимых высот
В пещерку падает сиянье.
И в трепетных его лучах,
Одеждой звездною блистая,
Явилась Дева Пресвятая,
С Младенцем, спящим на руках...

А. К. Толстой

О Пресвятая Дева Богородица, спаси нас
от смерти безобразной, хотя мы и достойны
ее за грехи наши многие и лютые.

ЗВЕЗДНАЯ КРАСОТА

Юра увидел на небе звезду.

— Мама, что это там светит? — спросил он свою маму.

— Это, Юрочка, звезда.

— А как она туда попала, мама?

Мать задумалась.

— Ну мама, скажи, — перебил ее Юра.

— Спроси папу.

Ребенок побежал к папе.

— Папа, папочка, смотри, какая светлая звезда, ну смотри же, папа!

Отец что-то писал, до звезды ли ему?

— Ну папа, смотри же, — обиделся Юра. — Я буду плакать, — пригрозил он отцу.

— Ну чего тебе надо? — недовольно спросил он Юру.

— Скажи, папа, ведь ты все знаешь?

— Ну знаю, а что тебе сказать?

— Скажи, папа, как звездочка попала на небо?

Отец дернулся, но сдержал себя, ведь если отвечать по существу, то нужен целый вечер, а ему надо скорее написать письмо. Да

и как еще ответить — ведь тут и сам доктор философии скажет ли что удобовразумительное?

Юра наступал:

— Ну папа, скажи, ведь ты все знаешь.

— Спроси в школе учительницу — она скажет тебе.

Холодный ответ отца не удовлетворил мальчика. Он хотел знать вот сейчас, сию минуту, а не завтра в школе.

Юра заплакал.

— Не плачь, милый, — сказала мать, — вон иди, спроси лучше бабушку, она тебе всё скажет.

Отец что-то недовольно пробурчал, но явно был рад, — пусть идет хоть к бабушке, лишь бы отвязаться.

Заплаканный Юра побежал к бабушке.

— Что ты, касатик мой, плачешь? — ласково встретила его бабушка.

— Папа с мамой послали к тебе, бабушка, чтобы ты мне рассказала, как это вон звездочка попала на небо?

Бабушке было строго запрещено говорить Юре о Божественном, но уж если сами папа

с мамой послали, то бабушка должна сказать ребенку всю правду.

И она сказала:

— Милый мой, Юрочка, звездочка на небо никак не попала, ее сотворил Господь. Там на небе она не одна — звездочек великое множество. И солнышко, и луну сотворил Господь, и они все не стоят на одном месте, а быстро бегут по небу, бегут, и друг с другом не сталкиваются, милый мой касатик, — закончила бабушка. Дальше она говорить боялась: будут ругать ее папа и мама.

Юра слушал с открытым ртом — он бабушке верил больше, чем папе или учительнице.

Этот урок бабушкин, конечно, не пропал даром. Юра запомнил его и сохранил на всю жизнь...

Звездная красота — это великая школа для всех жителей земли. Миллионы звезд разной величины, размерами в несколько миллионов раз больше Земли, несутся по небесному пространству со скоростью пули или снаряда. Они молча, но красноречиво проповедуют о Боге Премудром, Создателе всех миров, Творце неба и земли. И нет силы,

которая остановила бы эту сверхкосмическую проповедь.

А сколько отрады и восторгов, даже ликования вызывают они у верующих людей, особенно в минуты их притеснения, скорби, болезней!

Конечно, когда человек живет в сытости, здоровье, богатстве, веселии, он вряд ли поднимет свои глаза к небу. Ему и на земле хорошо живется. Он, как слепой крот, успешно копается в житейских интересах и ничего другого не хочет видеть. Жалкое существование!

Для людей же веры, если они еще гонимы за Бога, звездное небо — великая отрада. Оно укрепляет веру и вызывает ответную любовь к Богу, создавшему это величие и эту красоту.

Нельзя сказать, что отец Ксенофонт, живя в монастыре, не был благочестив. Он совершал службы, проповедовал, исповедовал, но неба и звезд не видел — да и где там над столицей могут быть звезды? Туман, смог, трубный дым заводов закрывают всё небо. Заскучала бедная душа отец Ксенофонта о чистоте и правде. Ушел он в горы... И вот здесь-то,

по вечерам, а то и ночью, он выходит из кельи и устремляет утомившийся свой взор на небо.

— Что вы чувствуете, отче, когда смотрите на звездное небо? — спросили старца.

Одно воспоминание об этой дивной красоте вызвало у него слезы. Старец глубоко вздохнул, утер рукавом слезу и тихо, даже как-то благоговейно произнес:

— Знаете что, мои дорогие, дивная красота звездного неба не может не вызвать прежде всего восхищение, затем появляется изумление, страх пред Создателем и, наконец, обильные слезы умиления... О, если бы вы знали! Если бы вы ведали, какие тайны открыло мне это звездное небо! Как Господь стал близок душе и как мил сердцу! Ведь звездочки не только тихо светят, мерцают — они говорят, шепчут, они поют дивным хором, славя Бога, они зовут к себе. А когда я узнал, что звезды не стоят на одном месте, а несутся с ужасной скоростью по небу, причем у каждой звезды своя скорость, я пришел в ужас. Мне стало страшно. Значит, небо действительно живое. Видимые и невидимые тела

наполняют его. Оно полно тайн, и никто никогда не сможет постичь его жизни.

— Ну а астрономия, телескопы, сверхтелескопы?

— Они смотрят холодным взором, — сказал старец. — Небо для них закрыто. Космос частично им доступен, периферию неба они обследуют, но само небо небес открывается только верующим в Бога, и тоже далеко не полно. Ну что я вам могу сказать, дорогие мои, ведь сами понимаете, о чем идет речь. Когда мы на земле не можем разобраться что к чему, кругом нас тайны, что ж тогда говорить нам о небе? Поэтому смотреть на небо надо только через призму веры, любви к Богу и полного доверия к Его всемогуществу. К тому же на небо надобно не смотреть, а молиться!

Действительно только подвижники, пустынники, безмолвники, добровольно оставившие мир с его прелестями, способны проникнуть в тайны неба и глубоко пережить его непостижимую реальность. Им дается особая благодать, утешающая их, вразумляющая и с особой силой и любовью влекущая их души к небу.

Один знаменитый философ и мистик нашей эпохи сказал: «Звездная красота затмевает все наши земные скорби и возносит дух в сверхкосмические дали».

Но вот простой монах и подвижник благочестия отец Исидор Кавказский сказал больше. «Звездная красота, — говорит он, — сама по себе, по сути дела, ничто. Как Земля пред космосом — ничто, так звезды, солнце, луна и вся Вселенная пред Богом, их Создателем, есть абсолютное ничто».

Кто всё Собою наполняет,
Объемлет, зиждет, сохраняет...

Г. Державин

А в Святой Библии сказано: *Небо — престол Мой, а земля — подножие ног Моих; где же построите вы дом для Меня и где место покоя Моего? Ибо всё это соделала рука Моя...* (Ис. 66, 1–2).

Итак, звездная красота создана Богом. Восхищаться ею следует, но всю славу и благодарение воздавать надо одному Богу. Он всё создал: небо, землю и преисподнюю. Кто так думает, кто верит этому — душа его наполняется подлинным счастьем, снимается с души

всякое сомнение, всякая тревога и неопределенность.

Во времена антихриста верующие в большинстве будут находиться «в горах, вертепах, пропастях земных». Скажите, какое наглядное утешение они будут иметь? Какое удостоверение о Живом Боге? Звездное небо! Живой, движущийся космос. Его-то уж не достанет никакая рука злодеев-безбожников. На земле они всё Божие разрушат, осквернят, уничтожат, чтобы ничто людям о Боге не напоминало. Но вот звезды им недоступны. Они будут всё так же настойчиво и убедительно говорить о Боге, свидетельствовать о Его вечности, всемогуществе, доброте и любви.

А когда мера богоборчества будет переполнена, тогда «небо совется, как свиток» (ср. Отк. 6, 14). ...*Солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба* (Мф. 24, 29).

Настанет новая фаза домостроительства Божия, и здесь нам нужна адамантовая вера, вера — победившая мир и всё его нечестие.

Но вернемся к маленькому Юре. Теперь он уже вырос. Его захватывает уже не одна звез-

дочка, а целый необъятный космос. А в космосе звездочек миллионы, десятки тысяч галактики моря млечных путей. Но Юрий Петрович не стал великим астрономом. Он стал великим альпинистом, подвижником и молитвенником за весь мир. Через миллионы сияющих и движущихся звезд он видел Бога, Его дивную и непостижимую красоту. И чтобы всегда созерцать эту красоту, Юрий Петрович забирался на самые высокие горы мира, где днем и ночью горят звезды, и там проводил дни, недели, часто без пищи, воды и, самое трудное, без воздуха... Но все эти лишения были ничто в сравнении с тем подлинным блаженством, которым питалась его душа наедине с Богом. Это было уже не простое любопытство и увлечение небесными телами (звездами), а глубокое, мистическое «страдание» по вечности, сгорание «пылинки» в необъятном океане Божественной любви.

Всемирно известный горнолаз, ученый и мыслитель Юрий Петрович трагически погиб в одной из экспедиций при спуске с высокой горы в Альпах. Удивительно, как он при падении остался цел и без царапин, лицо его

выражало... счастье, изумление и благоговение пред Кем-то виденным и нерассказанным.

На груди Юрия Петровича нашли маленький крестик — тот самый, который подарила ему бабушка, когда рассказывала маленькому Юре о тайне первой звездочки...

Святые иконы — тоже звезды на церковном небе. Они доступны всем, всегда и везде. Старый схимничек Н. почти не выходил из темной кельи. У него много было икон, через каждую из них он видел Бога, ему открывалось духовное небо, полное жизни и счастья. С иконами он разговаривал как с живыми, они ему отвечали, от них исходила благодать Божия. Она утешала, просвещала, питала душу и тело. Старец Н. молился за весь мир, плакал за грешных людей, просил им пощады...

ОБНИМИТЕСЬ, МИЛЛИОНЫ

(Наши проблемы)

Это евангельский призыв, выраженный словами XX века. Счастье народов в единстве и любви. Христос Спаситель и призы-

вайт к этому счастью: *Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные* — получите жизненный покой, счастье! (ср. Мф. 11, 28).

Есть другой призыв: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Только «пролетарии»? А если их теперь нет? Все стали зажиточные!

Христос призывает к Себе всех: и пролетариев, и середняков, и богатых — все Его дети, всех Он хочет спасти, всем дать счастливую вечность.

На небе несметные миллионы светлых Ангелов объаты чистой любовью друг к другу и любовью к Богу.

На земле добрые и злые препираются друг с другом, льется невинная кровь и множество жертв.

В преисподней — одни злые, они пожирают друг друга в гневе и ярости, проходят мучительный процесс переваривания в бесовских желудках, и, как духи, снова появляются, чтобы снова быть поглощенным. Это вечный процесс адских мучений, причем истязания бывают в различных формах.

Бог не хочет всего этого. Но сам человек уготовил себе такое: что посеет человек на земле, то и пожнет в раю или в аду.

Обнимитесь же, миллионы земных жителей, «изберите себе жизни» (ср. Втор. 30, 19) — жизнь со Христом Богом. И если вы это сделаете, то ваш выбор будет правильным.

Любовь на земле стала дефицитом. Она принесена с неба Сыном Божиим, и век от века она слабеет. А в наш век ее отыщешь только с большим трудом. Но Христос и ныне не престаёт звать к Себе народы: *«Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, Я, и только Я дам вам покой...»* (ср. Мф. 11, 28).

Он стоит над секулярным миром, светлый и печальный, простирает к нам пронзенные руки и зовет, зовет!

Современные богословы говорят, что сейчас происходит всемирная и последняя проповедь Евангелия. Одиннадцатый час истории наступил... Час двенадцатый — страшный суд!

Как трудно и бессмысленно жить без любви! Страшно жить без любви и веры!

Сын по навету любовницы убил свою родную мать, вырвал ее сердце и, гонимый страхом, спотыкаясь, побежал. Сердце же ма-

теринское говорит ему: «Сыночек, смотри не уподи, не убейся...»

Это образ современного человека. А в следующем веке что будет?

Злодеи злодействуют на земле, и злодействуют злодеи злодейски (ср. Ис. 24,16).

...Откуда-то несутся стоны, — женские, детские? В больнице для дефективных детей — траур. Там каждый день и час траур. Дети-уроды разных национальностей наполняют здание. Медсестры плачут не переставая.

— О Боже! — восклицает одна из них, подняв руки к небу, — за что страдают эти юные невинные жертвы?

А они в это время устроили столпотворение: русский мальчик с одной ногой скачет по комнате на венике; девочка-грузинка без обеих кистей рук хочет что-то взять и не может; чуваш малыш ползет на животе, ибо спина его вся в гнойных ранах; Асир — рослый арабский мальчик с одним глазом, одним ухом, одной рукой — неистово машет ей и высоко подпрыгивает, — и все кричат, все стремительно движутся, летят подушки, рвутся простыни, трещат матрацы...

Вдруг кто-то сильно заплакал — это русская девочка Аня. Она тоже уродушка — у нее одна рука, как плеть, сухая. Другой рукой Аня ухватилась за койку и хотела перепрыгнуть, но сорвалась, ударилась лицом об пол — и разбила в кровь... Враз все смолкли, подбежали к Ане, пришла сестра, стала девочку омыwać водой и вдруг увидела на ее шее крестик. Сестра смутилась.

— Аня, что это у тебя?

Девочка молчала.

— А ну, сними крестик, — приказала другая сестра, подошедшая к группе. Аня снова заплакала.

— Нет, так нельзя, — сказал рослый араб Асир, — русская девочка хочет крест, пусть носит.

Другие дети поддержали Асира.

— Пусть, пусть носит, — закричали все. Аню оставили в покое. Лицо ее зажило, но рука и доныне мотается как плеть. А крестик Анин сделался проповедником: дети, почти все милые уродушки, надели крестики, и им стало веселее с ними... А когда начальство пыталось снять крестики, дети-калечки

устроили настоящий бунт. «Мы все калеки, — кричали они, — мы все несчастные, не снимем крестики, они нам дают радость...»

Дети всех национальностей, уродушки — как они дружны между собой. Особенно же их объединил всех Крест Христов. Он снял остроту их страданий, и надо полагать, что в дальнейшей их жизни крест был им опорой и утешением.

Обнимитесь, миллионы! Обнимитесь! Христос, распятый за нас на Кресте, стоит над миром — светлый и печальный. Он хочет дать всем людям, всем нациям, всему миру радость жизни, спасение.

Оставьте вражду, ненависть, злобу, перестаньте мучить и убивать друг друга. Все мы дефективные, грешные дети одного Отца Небесного, Ему принесем покаяние чрез Сына Божия — Иисуса Христа и откроем себе двери Вечного Царства со святыми Ангелами и всеми святыми.

Одному человеку, страдавшему запоем, за которого неотступно молились мать и жена, явилась блаженная Ксения. Она строго сказала пьянице: «Брось пить, слезы

матери и жены твоей затопили могилу мою!
Встань!»

Пьяница исправился и стал честно трудиться.

В другой раз блаженная Ксения явилась в доме умирающего человека. Его жена с двумя малыми детьми молились блаженной Ксении о помощи. Блаженная подошла к умирающему и постояла с минуту молча. Потом, обращаясь к жене, говорит:

— Плох, очень плох. Тут приехал один доктор, страсть какой ученый, так вот он говорит, что надо кормить больного с ложечки и как можно чаще.

— Так он рта не открывает вот уже три дня, — сказала жена.

— Ничего, а ты корми его — так велит доктор, — сказала блаженная и вышла из дома, не открывая двери.

Больной тут же открыл глаза.

— Кто подходил ко мне? — спросил он жену.

— Одна старая женщина, — ответила жена.

— Мне стало лучше, — сказал больной. — Я почувствовал, что ко мне кто-то подошел

и какая-то струя жизни коснулась меня. Где эта женщина?

Вместо ответа жена разрыдалась. Она сама видела, как гостя прошла через закрытые двери и исчезла.

Больной стал принимать пищу, и через неделю он был совершенно здоров.

Блаженная мать Ксения! Мы все — больные, мы все — дефективные, грешные: пьем, упиваемся, враждуем, злимся, нет у нас любви, нет веры, нет святого братства... Молись усердно за русский народ, за дружбу и любовь всех наций, молись за весь мир!..

ТРИ СЕСТРЫ

(Из жизни преподобного Назария Валаамского)

«...Как пришли ко мне три сестрицы, — рассказывал преподобный Назарий, — одна — уныние, другая — скука и третья — печаль, я растерялся и стал познавать себя... Я не знал сначала, как мне угостить их и стал уже изнемогать. Потом надоумился и сказал: “Гостеньки мои дорогие, милости прошу, пожалуйста!”»

Они повеселели, а я им еще говорю: “Давайте-ка затеплим свечечку, да помолимся, поплачем». Они понасупились... Я встал на коленочки, да как взмолюсь: «Боже, милостив буди мне грешному! Создавый мя, помилуй мя! Без числа согреших, прости мя! Владычице Богородица, спаси нас грешных!”.

Гляжу так на гостей-то бочком, вижу — собираются бежать, задом, задом пятятся... Говорю им: “Подождите, голубушки, я еще вас угощу, да получше”.

А они бегом, да обгоняют одна другую, толкаются... И сгинули...

Как мне стало легко, хорошо, радостно после них... Ведь это самые страшные враги спасения — уныние, скука, печаль.

“Всё надоело! Всё одно и то же: молись, постись, клади поклоны, да еще терпи напраслины от всех, конца не видно, а толку — никакого”, — так рассуждала юная послушница, хотя и прожила в Пюхтицком монастыре целых восемь лет.

Что сказать ей? Бедная она и измученная душа. Настоящая мученица XX века. Какой трудный подвиг она несет! За восемь лет жизни в святой обители она, бедненькая, значит,

ни разу не получала благодатного утешения ни в молитве, ни в послушании, ни в духовной беседе с сестрами. Иначе она не сказала бы: «Толку нет, всё напрасно». Ее облюбовали три лживые сестрицы, но не из своих, а из чужих — уныние, скука, печаль. Вот с кем она повелась. Потому, бедная, и дошла до такого страшного состояния.

Мы живем в страшное время, когда праведник едва спасется, а нам уж, грешным, куда деваться? И в монастыре, и в доме Божием, и даже в хорошей христианской семье — нас ожидают огненные искушения. Конечно, многое зависит от нас самих, когда мы распускаемся, не следим за своим сердцем, помыслами, чувствами и живем как попало, идем, куда дует ветер. С такими людьми враг — диавол — расправляется одним махом — пустил стрелу уныния, она уже воткнулась в самое сердце, затем скука, печаль, а за ними уже главное — бездна отчаяния — всё, конец! нет спасения!

Что же нам делать? Неужели будем погибать? Нет! Погибать нельзя. Нельзя сдаваться врагу. Смотрите, как преподобный Серафим прогнал трех незваных гостей. Он немедленно встал

на молитву. Обратился за помощью к Богу, Божией Матери, Ангелу Хранителю, и это помогло. И нам это поможет, только не надо раскисать, разнеживаться, немедленно занять себя каким-либо делом. Если ты в постели — не медли встать и помолиться, если на отдыхе — скорее берись за труд, если в праздной беседе — поспеши уединиться, а уж если смотришь телевизор!.. О, горе нам! А магнитофоны разных типов, а приемники, а периодические журналы, газеты и романы всех мастей!.. Ну скажите на милость, что же будет в голове нашей, если всему этому уделять приличное внимание? Будет хаос, сумбур, помойная яма... А ты ведь стремился к чистой молитве, покаянному сердцу, благодатному миру души...

«Смотрите, идет осень, — говорил святой старец Амвросий Оптинский, — и там, и сям достанется и уткам, и гусям. Гуси потащут, а утки поплачут» (он говорил о скорой своей смерти).

...Возвеселись, мой друг любимый!

Печали вечной в мире нет,

И нет тоски неизлечимой —

Войди в блаженный, вечный Свет!

А. К. Толстой

НАША РАДОСТЬ

(О церковной службе)

Есть служба гражданская, есть военная, есть церковная. И эта последняя — самая высокая и существенная. Почему? Потому, что она касается трех главных областей бытия — неба, земли и преисподни.

На небе служение ей производят Ангелы; день и ночь они в радости и ликовании поют Богу хвалу. И в этом непрестанном хвалении Бога, они находят неизреченное блаженство.

Всё небо небес полно невыразимого восторга и гармонии. Звуки ангельских гимнов несутся волнами по всем небесным кругам. Слышали их и некоторые святые земные люди, бывшие на небе (святой апостол Павел, блаженная Феодора после смерти и другие).

На земле служба Богу (богослужение) совершается по образцу небесному.

Но в грешном мире эта служба уже не имеет такой светозарности, глубины и силы ликования, как на небе. Уста и сердца земных людей осквернены грехом и всякой нечистотой, потому и радости той небесной, ан-

гельской они уже не могут испытать. И тем не менее всякая служба Божия на земле (Литургия, утренняя, вечерняя, часы, изобразительные и прочие) доставляет человеку великое счастье. Человек забывает всякое горе, когда находится на богослужении в храме, дома или в пустыне, для него как бы останавливается самое время, он не помнит, где он находится — на земле или на небе. Такое необъяснимое благодатное состояние испытывают люди, когда они внимательно, со страхом Божиим присутствуют на богослужении. Конечно, здесь действует и благодать Божия. Она согревает и расплавляет каменное сердце человека. Она наполняет сердце духовно-сладостными чувствами. Она утончает и возносит ум его к заоблачным высотам.

Про преподобного Сергия Радонежского говорится, что он вставал на келейную службу вечером, когда еще не заходило солнце, а оканчивал службу, когда солнце восходило уже с другой стороны.

Конечно, в больших соборах столичных храмов, в лаврах, богатых монастырях служба совершается торжественно, светло; ду-

хovenство в сияющих ризах, поет большой хор, а то и два, три. Сияют паникадила, горит множество свечей. Иконы золотые, серебряные, полон храм народа. О Боже! Какое торжество, какая радость и веселие!

Но это веселие может быть внешнее, душевное, а не духовное. Главная-то суть не во внешней красоте богослужения, а во внутреннем духовном содержании молитвы, собранности, страхе Божиим, смирении, покаянии. Такой человек не увлечется красотой золотых облачений или концертным, виртуозным пением — он это считает несущественным, второстепенным в молитве. Ему нужна глубокая молитва, тихое воздыхание о грехах, слезы покаяния, благодарения, любовь к Богу.

Пустынники, затворники, схимники достигают значительно большей глубины молитвы, нежели в городах на общественных богослужениях. Совершаемая в одиночестве, убожестве, нищете, покаянии, служба приятна Богу более, нежели шумное веселие молящихся.

Конечно, общественное, храмовое богослужение привлекает милость Божию, она

привлекает и множество народа. Но нельзя общественную службу превращать в полутеатральное сборище, где фотографируют десятки юпитеров, толкаются корреспонденты и множество туристов. Бедной старушке-богомолке и места не найдется в храме.

«О Боже Ты мой! Владычица! Что же это такое за нашествие, — шепчут простые верующие и жмутся, бедные, по углам храма, чтобы хоть как-то помолиться Богу. Да, такого никогда еще не было в наших православных храмах. А теперь вот есть, может быть, дальше будет еще страшнее.

Вот и ищут верующие со слезами тихие уголки, тихие службы, чтобы там помолиться как следует, поплакать о грехах своих, залить тихими слезами свои скорби и страдания сердца.

И невольно приходят на ум страшные пророчества Даниила, где он говорит, что *будет на святом месте мерзость запустения... читающий да разумеет* (Дан. 9, 27; Мк. 13, 14).

Тихую радость человеку дают службы сельские, деревенские, а еще более — пустынные, затворные. Но эти последние (пустын-

но-затворные) очень уж бедные и убогие. Они ютятся где-либо на неприступных горах или в глубоких ущельях, дремучих лесах, в песках непроходимой пустыни. Народу там нет; нет, конечно, и юпитеров, а есть один-два пустынноика, которые в полумраке совершают службу.

Трудно передать эту скорбную, но благодатную картину. Надо побыть там, надо соприкоснуться с этим убожеством и нищетой! Надо раствориться в этих многих слезах пустынного подвига...

Одна девушка Наталия, подвизалась в кавказских ущельях. Там она никогда не видела солнца. Над ее кельей висели скалы, иногда они обрушивались, постоянно текла вода. Малое окошечко едва пропускало воздух, чтобы дышать. Огарки дымили, заливая воском книгу. Постоянный озноб, холод истощали силы. А еще и звери разные — на двух и четырех ногах, но злоба одинаково нечеловеческая.

Какая была молитва у этой пустынноицы?

Мы не знаем! Мы не можем знать! Мы недостойны знать!.. Знаем только одно — за во-

семь—девять лет такого подвига от постоянной сырости у Наталии на голове выросли большие шишки. Они сильно болели.

Теперь Наталия уже на том свете, смерть ее была мученическая.

— Вся наша радость, — говорил пустынный, старец Симеон, — служба Божия. Сама по себе эта служба с виду нерадостная — в темноте, холоде, часто в голоде, сырости, страхе... Но вот Господь питает душу каким-то невыразимым чувством мира, покоя, какой-то благодатной полноты, услаждает сердце Своим присутствием, вселяет надежду на воздаяние вечных благ.

— А что вы читаете, что поете? — спросили отца Симеона.

— Какое уж там пение, — ответил он печально, — да оно, это пение, как бы уже не нужно. Пение нужно развлекающимся. Мы почти всё читаем, и этим чтением питаемся. Каждое церковное слово дает нам отраду. Читаем тихо, внятно, беседуем с Живым Богом. И вот какое чудо, — удивляется пустынный, — такая самая простая служба, самая бедная, имеет в себе такую благодат-

ную силу, такие духовные эмоции, что порой кажется, вот-вот замрет сердце от нахлынувшей Божественной радости...

Еще спросили старца:

— За кого вы там более всего молитесь? — За грехи всего мира, — ответил он. — Себя мы как бы уже забываем. Сердце болит за русский народ, за его заблуждения, отход от Бога. Ведь какие страшные соблазны в миру! Особенно же вот когда один из нас пойдет в город за необходимым (спички, соль, хлеб и прочее) и, возвратившись, расскажет нам о том, что делается в миру, — мы рыдаем всю ночь... Но покой, радость, тихую молитву опять получаем в богослужении.

— О Господи, — воскликнул старец, — благодарим Тебя со слезами за этот великий дар — богослужение!

В горах, ущельях, пустынях — Ты везде с нами, Ты неразлучно со всеми, кто любит Тебя, верит Тебе и во всем надеется на Тебя. Так Ты и во дни великих бедствий (при антихристе) будешь укреплять, питать, утешать всех, кто останется Тебе верным. В городах и селах, пустынях, ущельях, повсюду и везде

Ты, Господи, сохранишь рабов Своих, со слезами и покаянием призывающих Тебя, и спасешь их для вечной жизни.

Старец Симеон здравствует и ныне. Но где он подвизается — знает только один Бог, Которого он возлюбил и Которому служит...

Осталось сказать о том, какая же служба в преисподней. Никакой! Там одни страдания и вопли. Покаяние там не принимается. И только когда за души усопших молится земная Церковь, грешники получают некоторое облегчение, тогда они говорят: «Слава Богу! Слава Богу!» Бывает и полное освобождение из преисподней за многие молитвы Церкви и святых.

Что ты стонешь так ужасно,
Что вздыхаешь каждый час?
Твои слезы, верь, напрасно
Льются здесь из твоих глаз...

(из духовного канта)

Если уж действительно преисподняя полна горя и страданий, то трудно нам радоваться на земле (и даже на небе). А если радоваться в какой-то мере вообще возможно, то только с Господом...

УТОПИЛИ ЧЕЛОВЕКА...

Есть большой грех, который мы знаем и который мы делаем так часто.

Утопить человека страшно, толкнуть в огонь тоже страшно, предать неповинного еще более страшно. Но мы легко делаем и то, и другое, и третье.

Девушка Анна стремилась к Богу искренне. Она отказалась от замужества, не ела мяса, много молилась дома; живя с родителями, ходила часто в храм, делала добрые дела, сколько было возможно. Но работала она с мужчинами — была геологом.

— Аня, — говорила ей мать, — найди себе другую работу, ну что ты всё время с мужиками.

— Мама, — отвечала Аня, — я люблю свою работу.

— А как опасно-то, дочка!

— Бог сохранит, — отвечала девушка.

Ну вот и не сохранил Бог. Видимо, Аня слишком много надеялась на себя.

Что же случилось с Аней?

Она полюбила скромного парня и согре-

шила с ним, потом жила с ним и должен быть уже ребенок...

Вот тут-то и появились ревнители «правды». Они стали осуждать девушку на все лады. Она молчала, плакала, терпела, а потом стала воспитывать ребенка. Парень, конечно, ее бросил. Дело дошло до местного священника — опытного старца. Жаль было ему девушку, ведь она ходила в его храм и, по сути дела, была его духовной дочерью. Но батюшке не менее жаль было и тех, кто осуждал Анну.

Выбрав момент, отец Кирилл (так звали священника) выступил с проповедью. В основу он взял слова Спасителя: *не судите, да не судимы будете* (Мф. 7, 1). Раскрыл всю пагубность осуждения ближнего, привел слова святых отцов о неосуждении других и, наконец, прочитал абзац из книги «Моя жизнь во Христе» отца Иоанна Кронштадтского.

Отец Иоанн пишет: «Осуждать человека за какое-либо зло, им соделанное, есть в высшей степени бесчеловечно и крайне безумно. Когда мы осуждаем — мы топим уже утопающего; к такому человеку, как к погибающему, надо показать сугубую любовь и с усерди-

ем молиться за него Богу, а не осуждать его, не злорадствовать о его беде».

Люди слушали проповедь, но некоторые были ею недовольны. На другой день на исповедь к отцу Кириллу подошли три женщины. Они стали выговаривать батюшке, что он покрывает распутство и разводит бесчиние в приходе. Обещали пожаловаться архиерею.

Отец Кирилл спросил этих женщин, кого они имеют в виду конкретно, кому бы он потворствовал в распутстве.

— Анну Ивановну, — ответили они.

— Вы ее осуждаете за блуд? — прямо спросил отец Кирилл.

— Да, осуждаем, она недостойна молиться с нами. Таких гнать надо из храма, это блудница и распутница.

Священник замолчал. Потом, обращаясь к женщине, резко сказал:

— Вы убийцы! Вы топите утопающего. Вместо того чтобы вытащить грешника из омута, вы еще глубже его толкаете, чтобы он совсем погиб. За это я вас отлучаю от храма на полгода. Молитесь дома и кладите поклоны за блудницу Анну.

Они ушли возмущенные. Написали архиерею, который вызвал отца Кирилла для объяснения. Не разобравшись как следует, владыка отлучил самого отца Кирилла от служения на полгода, а этих женщин разрешил от епитимии, которую наложил на них отец Кирилл.

Между тем Анна, из-за которой всё это произошло, горячо каялась в своих грехах. Она несла епитимию и заглаживала свои грехи многими милостынями.

Через полгода отец Кирилл приступил к служению. И как трудно было ему поднять среди верующих свой упавший авторитет! К женщинам, которые его оклеветали, он относился с особым вниманием, однако в проповедях своих не переставал наставлять народ, чтобы они боялись осуждения больше самой смерти.

В свое оправдание он часто приводил евангельскую блудницу, которую книжники хотели побить камнями, а Христос защитил ее, сказав книжникам знаменитые слова: *кто из вас без греха, первый брось на нее камень* (Ин. 8, 7).

Наконец-то народ понял правду отца Кирилла и благодарил его за правильное отношение к грешникам. Покорились и женщины-клеветницы. Они пришли к батюшке Кириллу на исповедь и попросили прощения. Аннушка исправилась и стала примерной девушкой, потом монахиней.

Будем бояться осуждения, как огня геенского, который никогда не угасает, а причиняет все новые страдания!

Однажды пустынник Марк спросил преподобного Серафима Саровского:

— Кто в вашей обители всех выше пред лицом Божиим?

Старец, не задумываясь, ответил:

— Повар, из бывших солдат.

— Но он, говорят, нечисто живет, — сказал Марк.

— Нет, — ответил преподобный. — Он имеет от природы огненный характер и может убить кого угодно. Однако он борется с собой и тем привлекает на себя милость Божию. За эту борьбу ему подается великая благодать Духа Святого, а кто с собой не борется, тот делается вместилищем сатаны.

Пусть жребий твой весьма печален,
Судьбу свою не проклинай,
И под бичом невзгод суровых
На Бога только уповай!..

Пусть болен ты душой и телом,
Но смерть к себе не призывай.
Молись Творцу и терпеливо
На исцеленье уповай!

«БЕСОВСКАЯ КРОВЬ»?

*Избави мя от кровей
(Пс. 50, 16).*

Церковная служба полна глубоких тайн. Славянский язык — святой язык, именно на нем тысячелетия совершается служение Богу. И попытка упразднить славянский язык в богослужении равна измене Православию.

Послушник Александр нес послушание на клиросе. Он пел и читал. И вот однажды его смутил ирмос четвертого гласа: «Пожру Ти со гласом хваления Господи, Церковь вопиет Ти, от бесовския крове очищися, ради милости от ребр Твоих истекшею кровию».

«Бесовская кровь»! Что это значит? Ведь бесы — бесплотные духи, откуда у них может быть кровь? Придя в келью, послушник умолил старца объяснить ему, что следует понимать под «бесовской кровью»?

Старец не сразу объяснил своему послушнику тайну этих слов. Он сказал: «Подожди, чадо, до утра, я помолюсь, может быть, Господь откроет мне значение этого дела».

Наутро он сказал следующее: «Святые отцы учат, что как Господь наш Иисус Христос дал нам Свое Пречистое Тело и Пречистую Кровь для спасения мира, так и демоны раздают свою кровь, чтобы погубить людей. Под «кровью бесовской», чадо, следует разуместь не что иное, как демонскую гордыню. Она есть главная сила зла, которой живут и существуют бесы. Как кровь в человеке есть символ его жизни, так гордость в злых духах есть символ их бытия. Человек без крови жить не может, так и бесы не могут жить без гордыни. Потому Церковь — Невеста Христова — и молится: “Пожру Ти, со гласом хваления Господи... от бесовской крове очищуся, ради милости от ребр Твоих истекшею кровию”».

Послушник, слушая старца, поражался тайне великого смысла славянских выражений. С тех пор он еще внимательнее стал вникать в церковнославянский язык, и для него открылась великая глубина и святость богослужения.

В другой раз послушник упросил старца научить его, как бороться с гордостью, которой бесы так сильно поражают и губят людей.

Старец ответил: «О чадо мое, берегись этой “бесовской крови”, как геенского пламени. Не пей ее и даже не пробуй. Она прислащена и ядовита. Ты, чадо, поешь и читаешь на клиросе, и здесь помысл тебя восхваляет — как хорошо, как красиво ты поешь... Это не что иное, как “бесовская кровь”, которую ты пьешь и услаждаешься ею. Молишься ли ты, кладешь поклоны, и здесь помысл тебя ублажает: хорошо! хорошо! А ты и не замечаешь, как ужасно упиваешься “бесовской кровью”, и она ведет тебя прямо в ад. Итак, во всем, чадо, злые бесы напоят нас этой бесстыдной своей “кровью” — гордыней, самохвалением, и мы, бедные, не замечая этой прелести, пьем, пьем, пьем. А бороться с гордостью, чадо, надо смирением, кротостью, слезами, постом, молитвой

и частым покаянием, с Причащением Святых Христовых Таин. Святые Тайны, Тело и Кровь Христовы, самое сильное орудие против гордыни бесовской».

Послушник слушал и плакал. Он каялся в своих грехах. Действительно, он так много погрешил самомнением, самохвальством, самоценом. Старец разрешил его от этих смертельных грехов и просил быть осторожным и внимательным к себе.

О Боже, как много людей ныне упиваются “бесовской кровью”! Отказавшись от Крови Христовой, они с жадностью пьют “кровь бесовскую” и живут в гордости и отрицании Бога и всего святого. Какая страшная глубина пламенной геенны ожидает их!

Спаси нас, Боже, да не погибнем во веки!..

КОВЕР И ХОЛСТ

(Тайны святых)

История с ковром была недавно. Николай Петрович жил со своей старухой Глафирой. И жили они довольно бедно. Приближался

праздник Николая Угодника — день Ангела Николая Петровича. Старушке хотелось отметить этот день как можно лучше.

— Возьми ты этот ковер, старик, да иди с ним на базар, продай его и купи картошки, лука, масла, муки, ведь именинник ты скоро будешь.

— Хорошо, хорошо, старуха, пойду, пойду, — отвечал Николай Петрович.

Ну и пошел на базар с ковром, а старуха — в церковь. На базаре ковер никто не брал, потому что он был старый и вонючий. Долго старик стоял с ковром и хотел уже было уходить домой, как вдруг подходит старичок и спрашивает:

— Продаешь?

— Да, продаю, но кому он нужен такой.

— А сколько ты хочешь за него?

— Хотелось бы полусотку, да какой дурак даст мне столько.

— А я тебе дам, — сказал старичок. Он вынул пятьдесят рублей и дал Николаю Петровичу, а ковер взял себе.

Не помня себя от радости, Николай Петрович тут же купил картошки, лука, масла, муч-

ки и еще что-то и подался скорее домой. «Вот благодать какая, — думал он, — старуха-то как будет рада!»

Но старуха встретила Николая Петровича страшной руганью.

— Ты всё меня обманываешь, — кричала она на старика, — всю жизнь мою искалечил, вот уйду к сестре и живи как хочешь.

Старик стоял с покупками и терпеливо выслушивал свою старуху. Потом она заплакала, запричитала.

Жалко стало старуху. Тихо подошел к ней Николай Петрович и ласково сказал: «Не плачь, моя дорогая, я всё тебе купил к празднику, все-все».

Она подняла голову и еще сильнее закричала на старика:

— Ты — обманщик, говоришь денег нет у тебя, а всего накупил.

— Я ковер продал, — радостно объяснил старик.

— Ковер, ковер, — заревела старуха, — а это что висит?

И она показала на ковер, который спокойно висел на стене...

Старик побледнел. Он долго не мог выговорить ни слова. Потом упал пред иконой Николая Чудотворца и долго плакал.

Старуха перепугалась. Она не могла понять, что же так плачет старик?

Увидев ее тревогу, старик встал с колен и всё рассказал старухе, как он действительно продал ковер неизвестному старичку, взял у него деньги, а ковер отдал ему.

Старуха слушала и плакала. Потом они вместе прочитали акафист Николаю Чудотворцу и радостно отпраздновали именины.

Чудо с холстом было вскоре после революции. Случилось это дело в Лавре преподобного Сергия в Загорске. 25 сентября/8 октября, в день Преставления преподобного Сергия, в Лавру собралось множество народа. Пришел на богомолье и рязанский крестьянин Иван Степанович. В дар преподобному Сергию он привез свиток деревенского холста. Но когда Степанович обратился к монахам со своим холстом, никто у него холст не брал. Он — к благочинному, к казначею, к самому наместнику — все его гнали от себя подальше, а отец наместник, тот даже обру-

гал за дерзкую назойливость: «Ведь праздник такой большой, все заняты, у всех дела столько, а ты со своим холстом, который никому и не нужен здесь».

Сидит Иван Степанович у стены и плачет: «Вот беда-то какая, недостойны мы со старухой, чтобы Преподобный принял от нас холст. А с какой радостью мы его собирали! Сама старуха больная, а ткала его всё по ночам, чтобы успеть к празднику, и вот на тебе — никому не нужен наш холст. О Боже, недостойны мы, грешные, помилуй нас!»

Народ проходит мимо скорбящего Степановича, и никто не может помочь. Но вот подошел старенький мона — светлый такой! Поклонился и мягко спросил:

— Что скорбишь, раб Божий?

— Да как же не скорбеть-то, вот пришел из самой Рязани к преподобному Сергию поклониться, принес ему подарок — вот этот наш холст, а его никто не берет у меня. Знать грешные мы очень со старухой, недостойные, чтобы взял преподобный наш подарок. А ведь старуха велела отдать его в самые руки Преподобного.

Беленький и старенький монах внимательно слушал Ивана Степановича, а потом и говорит: «Ну ничего, раб Божий, не скорби, если наши монахи не берут твой холст — они уже, видать, разбогатели, не нуждаются, — то я сам возьму твой холст с радостью».

Иван Степанович не знал, как благодарить беленького старичка. Он поклонился ему в ноги, пожелал доброго здоровья, а родителям его Царства Небесного. Улыбнулся монах и, взяв холст, тихо пошел в Троицкий собор, где почивают святые мощи преподобного Сергия.

Наутро, чуть свет братия собрались на братский молебен. Пришел отец наместник. Облачившись, он стал открывать крышку святых мощей, но крышка не открывалась.

— Давайте ключ, — кричит раздраженный отец наместник.

Но благочинный открыл замок заранее, ключа не нужно было.

— Давайте топор, лом, — приказывает отец наместник, — будем ломать крышку.

Подошел духовник и спокойно говорит:

— Отец наместник, не нужно ни топора, ни лома, а нужна молитва, давайте молиться,

чтобы сам Преподобный открыл свои мощи. Видать, мы прогневали его чем-то, вот он и закрылся от нас.

Отец наместник обратился к народу:

— Братия и сестры, молитесь усерднее, чтобы Преподобный открыл нам свои мощи — никак не открывается крышка.

Начался братский молебен перед закрытыми мощами. Многие монахи и народ плакали, стоя на коленях, просили, чтобы преподобный Сергей пожалел чад своих, смиростивился над народом страждущим.

После окончания молебна надо подходить прикладываться к святым мощам. Но они закрыты.

Отец наместник положил три поклона пред мощами, снял клобук с головы и... трепетно взял рукой за крышку — она свободно открылась. Радости у всех не было границ! Но что это на мощах? Холст, свиток холста!.. Он и лежал на святых мощах. Преподобный Сергей, приняв от Ивана Степановича подарок — холст, — принес его и положил на свои мощи, а сам закрылся так, что никто не мог открыть.

Увидев холст на мощах, наместник сразу всё вспомнил. Он упал пред мощами и долго каялся, прося у Преподобного прощения.

После говорили, что будто отец наместник из этого холста сшил себе длинную рубаху, которую не снимал до самой своей смерти. Авва Сергей, моли Бога о нас!

ОЛЬГИНЫ ЧЕРВИ

(Рассказ Сони из Москвы)

Евангельские слова о вечности мучений, о геенне огненной (см. Мф. 25, 41, 46) многих приводят в недоумение: как это за грехи, сделанные во временной жизни, может быть вечное наказание? Конечные причины, говорят они, не могут иметь бесконечных последствий, наш ограниченный ум не в силах постичь тайн вечности.

Таким вот мнением заразилась и девица Ольга. Она смеялась и издевалась над нелепостью вечного геенского огня, червей неусыпающих и прочего.

Может быть, это «брожение» девушки Ольги и обошлось бы, если бы она не взяла кру-

то курс на антирелигиозную деятельность. Ей, видимо, доставляло большое удовольствие всенародно осмеивать христианские истины, унижать их, отвергать; она выступала с научными антирелигиозными лекциями повсюду — в клубах, на конференциях, на крупных форумах молодежи. И надо сказать правду, что многих она погубила, особенно из молодых, убедив их оставить «опиум» религиозный, отвергнуть Бога, веру христианскую и стать в ряды безбожников.

Ольга по праву гордилась своими успехами и строила планы на будущее, более обширные перспективы.

Но Бог судит иначе...

Мне отмщение, Я воздам (Рим. 12, 19), — говорится в Библии. Заболела Олюшка, да так неожиданно и крепко, что все только удивлялись и ахали.

Ведь бывают такие вот неожиданные повороты судьбы! Бывают!

Болезнь оказалась неизлечимой. Были испробованы буквально все медицинские средства, чтобы спасти Олю, но безрезультатно. Она таяла с каждым часом, и положе-

ние вскоре оказалось совершенно безнадежным. Оля мужественно готовилась к смерти, но каяться совсем не собиралась. Находились люди, которые напоминали ей, что неплохо бы, Оля, тебе причаститься. Она и слушать не хотела. Вот бывает же такое тяжелое состояние, когда человек решительно отвергает все Божественное, все, что напоминает ему о Боге...

Нельзя сказать, что Оля была плохой девушкой. Говорили, что она в детстве вместе с бабушкой очень горячо молилась Богу, дома и в церкви, любила вкушать святые просфоры и пить святую воду натошак. Но что потом с ней случилось? Скажут, что окружение подействовало, школа, молодость... Бог знает, но вот Оля сделалась совершенно другой.

И многим матерям и бабушкам нашего времени такая радикальная перемена понятна, и она стоит им многих слез и душевных страданий за своих детей и племянниц.

За бедную Олю некому было помолиться. Она умерла, как цветочек, беспощадно подкошенный косою смерти. Свидетели говорят, что смерть ее была не из легких...

В самую последнюю минуту привели к Оле священника, надеялись, что он силой своей молитвы облегчит ее страдания и расположит к покаянию и Причащению. Но всё оказалось напрасным. Когда Оля уже едва дышала и должен был наступить ее конец, священник поднес к ее запекшимся устам святой крест. Оля отвернулась от креста и в ту же минуту скончалась.

Было что-то страшное и невыносимое. Даже неверующие, здесь присутствующие, пришли в какое-то оцепенение и трепет... Но главное было потом. Это действительно было страшно. Ужас объял всех присутствующих, и многие из них постарались скорее уйти вон.

Что такое произошло с мертвой Ольгой?

Немедленно явились таинственные черви. Сразу же, как только она испустила последний вздох, по ней поползли страшные черви. Зажимая нос и отводя глаза, люди едва успели кое-как опрятать тотчас разложившийся труп.

Большие синие черви буквально осыпали умершую. Они выползали изо рта, носа, ушей, глаз и быстро расползались по всему телу.

Смельчаки брали их в руки и разрывали, тогда разносился такой адский смрад, что люди выбегали из дома, чтобы не задохнуться.

Вызвали врачей, чтобы взять червей на анализ, но едва врачи выезжали из дома, как черви у них пропадали...

Похоронили бедную Олюшку кое-как. Невозможно было провожать гроб. Невобразимый смрад разносился по всей улице. Люди шарахались по сторонам, убегая как можно дальше от гроба. Шофер, ведший машину с гробом, надел противогаз. А что еще страшнее — черви выползали из гроба (хотя крышка была плотно заколочена) и массой ползали снаружи гроба, по машине, кузову; всё покрывало кишело червями... Люди прыгали из машины на ходу, унося на своей одежде смертоносных червей.

Страшная, небывалая картина! Она вызвала множество разговоров и догадок, однако никто толком не мог этого феномена объяснить. Но когда на другой день собрались близкие, чтобы помянуть умершую Олю, ее подруга приоткрыла тайну этих червей.

— Я часто слышала, — сказала подруга, — как Оля в разговорах или спорах вспоминала адских червей. Она высмеивала их, издеваясь над Евангелием, где говорится о геенских муках и грызении червей. Но неужели именно за это она так страшно наказана?

Все присутствующие молчали, пораженные рассказом. Одна дальняя родственница Оли сказала:

— Не позвать ли нам священника, чтобы отслужить панихиду?

Опять все молчали. Так и разошлись все растерянные и подавленные по своим домам.

Дальняя родственница пошла в храм и всё рассказала священнику.

— Это явное Божие наказание, — сказал священник. Надо теперь всем нам молиться за бедную Ольгу, слишком уж трагична ее кончина. Такого мне еще не приходилось слышать за всю свою жизнь.

Надо отдать должное этому батюшке. Потрясенный трагизмом смерти и очевидным наказанием Божиим, он решил во что бы то ни стало отмолить несчастную девушку. Батюшка заказал поминовение по всем мона-

стырям, храмам, соборам, потратил много средств. Жаль было ему Ольгу. И сам он плакал, неотступно прося Бога, Матерь Божию, всех святых о прощении грехов усопшей Ольги.

Но возможно ли было вымолить несчастную?

Батюшка, несомненно, верил в милосердие Божие. Опытный и любящий пастырь по личному опыту знал, что нет греха, превышающего милосердие Божие. Господь всем хочет спастись и в разум истинный прийти.

Но каковы были результаты этих молитв?

Мы пока не знаем. Знаем только то, что молитва праведника не будет отвергнута... А за бедную девицу Ольгу просим всех помолиться и не осуждать, потому что если судить по правде, то всё наше молодое поколение заслуживает такого же наказания...

МОЛОДАЯ ПЧЕЛКА

(Подвижникам XX века)

На мрачном фоне современной распущенности, особенно среди молодежи, не без основания можно полагать, что чистых, цело-

мудренных, богобоязненных людей уже и не осталось на земле.

И вспоминается здесь отчаянный вопль святого пророка Божия Илии: «Господи, зачем мне и жить? Алтари Твои разрушили, жертвенники опрокинули, пророков и священников Твоих убили, остался я один, и моей души ищут!»

И был к нему Божий ответ: «Семь тысяч душ сохранил Я, которые не преклонили колен своих пред идолом Ваалом» (ср. 3 Цар. 19, 10,18).

Вне всякого сомнения, что и ныне Господь сохранил себе достаточное количество людей, которые хранят святую верность Богу, чистоту тела и духа. Трудно им жить и спастись среди развращенного мира, среди множества обольщений и соблазнов, среди губительной суеты и самых хитрых и утонченных сетей бесовских, расставленных на каждом шагу.

Конечно, Господь хранит Своих избранных, но и самим избранным людям надо всеми силами блюсти трезвенность и бдительность, постоянную молитву, слезы, пост и воздержание во всем. Только тогда Господь обеспечит

им победу над врагами спасения и дарует вечную жизнь. В противном случае, то есть если они будут вести беспечный образ жизни, увлекаться миром, разделять его соблазны, тогда и так называемым «избранным» не видеть тихих берегов вечного Царства Божия.

Отец Виссарион вышел из кельи в свой двор. Была глубокая и холодная осень. Накрапывал дождик. Видит старец, как на холодной земле недвижимо лежит молодая пчелка; она была несколько меньших размеров, чем обычная пчела.

«Первый раз вылетела на промысел, — подумал сострадательно старец, — и вот уже умирает от холода. Погода-то какая холодная и мокрая! О Боже, Боже мой, — взмолился отец Виссарион, — неповинная тварь страдает и гибнет!»

Он нагнулся к пчелке и осторожно взял ее на ладонь. «Мертвая, не шевелится, погибла», — печально прошептал. Но пчелка, почувствовав тепло ладони, зашевелила усиком. «Живая!» — обрадовался отец Виссарион. Он стал дуть теплым воздухом на пчелку, и она зашевелила вторым усиком. Потом

стала двигать головой туда-сюда, засеменила ножками.

Старец всё дул и дул теплом на пчелку. И вот пчелка тихо поползла по руке. Она стала расправлять свои крылышки, значит, уже собиралась лететь. «Нет, подожди, — ласково сказал ей старец. — Согрейся хорошенько, а потом уже и полетишь».

Пчелка будто послушалась, она остановилась на одном месте и долго тренировала крылышки. Потом сделала круг, будто прощаясь со старцем, быстро вспорхнула и... нет ее — значит, улетела в родной улей... Закрапал опять дождик. Успеет ли пчелка долететь до родного улья или ее смоем дождь в пути?..

Отец Виссарион поднял обе руки к небу. «О, Боже! — взмолился он. — Вот и мои духовные чада, особенно юные... Они умирают от холода, страдают от видимых и невидимых врагов. А время-то какое? Духовная дождливая осень, солнышко закуталось в черные тучи, будто и ему холодно. Не светит, не греет...»

Старец в своем переживании и не заметил, как холодный дождик промочил его до по-

следней ниточки. Спohватившись, он побегал в свою келью, а на сердце всё те же переживания за судьбу молодой пчелки, за судьбу своих духовных детей.

Наступила темная холодная ночь. Помолвившись со слезами, старец лег в постель. Но ему не спалось: думы, тяжелые думы не давали покоя. И как не старался отец Виссарион уснуть и успокоиться, ему это никак не удавалось. Он прочитал Иисусову молитву и не заметил, как забылся. Сон был тревожный, болезненный. Старец часто просыпался. В голове какие-то отрывки страшных мыслей: то он вспомнит погибающую пчелку — ее застал в полете дождь и смыл пчелку в ручей; то вдруг появилось искаженное болью знакомое лицо юной монахини — она умоляет, она плачет: «Старец, я погибаю, я выбилась из сил, никто мне не помогает, никому я не нужна...»

Отец Виссарион крестится, он беспокойно ворочается в постели, хочет снова забыться, но таинственные образы вновь всплывают в сознании, да так ясно и конкретно, что вся душа переворачивается от страдания.

Под утро он заснул тревожным сном. И вот тут-то ему открылось нечто страшное и необъяснимое. Он увидел себя стоящим на высоком скалистом берегу. Внизу бушевало ночное море. Оно было мрачным и буйным. Бледная луна, выйдя из-за туч, на миг освещала гигантские волны. Они ходили как горы в необъятном просторе вод, но что самое страшное, что потрясло старца до глубины души — это крики и вопли, доносившиеся из моря, кричали о помощи сразу несколько голосов — мужских и женских. Когда был сильный ветер, он заглушал эти голоса; ветер уходил в сторону, и вопли о помощи неслись из пучины с новой силой.

Вдруг луна осветила часть моря, и старец с ужасом увидал множество людей, носимых волнами. Они были раздеты, полураздеты... взрослые, дети, старики... Кое-где виднелись перегруженные ладьи, на которые карабкались люди, но их били веслами по рукам, голове, и они замертво уходили в глубину, как камни. Но вот совсем уже близко слышались знакомые голоса, луна осветила край моря, и старец, не веря своим глазам, увидел

знакомые девичьи лица. Они были измучены и искажены страданием, едва держась на воде. Повернувшись к старцу, они жалобно кричали: «Батюшка, дорогой, мы погибем, помоги, помоги же нам...» У отца Виссариона закружилась голова, он схватился за нее обеими руками, стремясь сохранить равновесие, но силы его оставили, и он рухнул на землю. От падения старец проснулся, но и не рад был, что проснулся... Горе и боль невыразимые наполнили его сердце.

Целый день не выходил он из кельи. Вечером, когда прояснилось небо и засияли звездочки, отец Виссарион вышел во двор. Вид множества сияющих звездочек облегчил его душу. Не отводя от неба своего взора, старец стал читать слова:

Молись Христу, Своей любовью
Он тяжкий крест твой облегчит,
Своей святой и чистой кровью
Он язвы сердца исцелит...
Когда тяжелой жизни битвой
Детей душа удручена,
Молись сердечною молитвой,
От бед избавится она.

Отец Виссарион заплакал...

Долго он стоял, как зажженная свеча, пред звездным небом. Стоял и плакал. Душа его раскрылась в обильных слезах пред Господом за чад своих...

Молись сердечною молитвой,
От бед избавится она...

Он молился сердечной молитвой, и душа делалась чище и бодрее.

И только под утро отец Виссарион вернулся в свою келью. Он прилег передохнуть. И снова видит сон: он спасает молодую пчелку — дует на нее теплым дыханием, и она оживает на его ладони...

«Молодая пчелка, молодая пчелка, — ласково шепчут его уста. — О Господи! Наш Спаситель, наш Искупитель, спаси моих молодых пчелок, молодых и пожилых, спаси всех ими же веши судьбами, избави их от бездны морской и геенны огненной! Пчелки мои трудятся, Господи, они молятся, Господи, они плачут, Господи, они любят Тебя и хотят спастись. Враг же ловит их и насилует своей злобой.

Вот молодая пчелка работает на заводе — томится, плачет; другая в больнице изнемога-

ет до предела; третья в храме поет, читает, но утешения не имеет; четвертая в святой обители — в суете, а не в молитве; пятая молится дома — больная, но и здесь плачет от уныния и бесовского засилья. О Боже, Боже мой! Бедные пчелки, как вам трудно и горько! Буря и холодный осенний дождь леденят и парализуют ваш подвиг: томитесь, унываете, отчаиваетесь...

А старые пчелки — совсем одинокие, оставленные, больные, немощные... Никто к вам не придет, никто не навестит, никто не скажет доброго слова. Одна надежда только на Господа. Пред иконочкой Пречистой Богородицы пролейте, милые, слезы. Она утешит вас, Она покроет вас от злых людей, Она ни за что не покинет вас в трудную минуту и в час вашей смерти придет Сама к вам, и отгонит злых бесов, и даст радостную кончину, и в Царство Небесное вселит вас для блаженной жизни навеки».

Очнулся старец ото сна, ласковые лучи солнца играли в келье. На душе тихо и радостно. Слава Тебе, Господи, слава Тебе!

ВЛАДЫКА АФАНАСИЙ СИДЯЩИЙ

(Рассказ монахини Софии)

Епископ Афанасий (день памяти 2/15 мая) жил в XVI–XVII веке. Праведный был архиерей, полагал душу свою за паству свою. Господь наградил тело его нетлением и душу вечным спасением. Он скончался в сидячем положении, как бы заснул. Так он и поныне сидит в соборе на кафедре, облаченный в архиерейские одежды.*

Раба Божия София из Москвы рассказывает, как она первый раз увидела его.

«Подходим цепочкой и благоговейно прикладываемся к руке. Он сидит и голову склонил вниз.

Ну что здесь особенного, подумала я: нарядили, посадили и сидит... Приложилась я к руке, как и все, и пошла домой. На душе было плохо. Неверие наказывалось Богом жестоко. Вечером кое-как помолилась, легла спать. И чуть я заснула, как вижу себя в соборе, будто опять подхожу к сидячему влады-

* Сейчас мощи свт. Афанасия Лубенского покоятся в соборе в честь Благовещения Пресвятой Богородицы в Харькове. — Ред.

ке Афанасию. И едва я поравнялась с ним, как он неожиданно поднимает свою голову и в упор смотрит мне в лицо... Это было так страшно, что я вся затряслась от ужаса, сильно закричала и... тут же проснулась. Спать я уже не могла, душили слезы раскаяния. Встала с постели, оделась и стала молиться. Всю ночь проплакала, просила прощения за неверие. Чуть свет я была уже в соборе и теперь уже с кротким трепетом подошла к Святителю: он, как и прежде, тихо сидел и голову склонил низко-низко.

— Прости, святой отче, меня, грешную, — взмолилась я и упала на пол, сильно рыдала я.

— Бог тебя простит, — слышалось мне от мощей. Я заплакала еще сильнее, и меня взяли под руки и отвели в сторону.

Вернулась я домой новым человеком. Душа моя ликовала от радости и сладости духовной, и злое сомнение уже никогда более не разрывало мою душу».

Дивен Бог во святых Своих.

Владыка Афанасий и поныне сидит в соборе как живой. Его переодевают в разные одежды, особенно к праздникам, и хотя

не мажут его никакими духами, он благоухает дивным небесным ароматом. Сидит тихо, голову вниз... Но сколько душ вразумил он и избавил от губельного неверия...

Спасайтесь, сродники и чада,
Из гроба к вам взываю я,
Спасайтесь, братья и друзья,
Да не узрите пламень ада!
Вся жизнь есть царство суеты,
И, дуновенья смерти чуя,
Мы увядаем, как цветы, —
Почто же мы мятемся всеу?
А. Толстой

НА КРЫЛЬЯХ ВЕРЫ

«Лирико-фанатическое выражение», — скажут скептики нашей эпохи. Но «крылья веры» не являются фантазией или красивой формой выражения. Это дивный факт! Это святая жизнь!

Святые угодники Божии всех веков, тысячелетий, проходя земную жизнь, своим духом воспаряли на крыльях веры в самые та-

инственные, недостигаемые высоты. Об этом трудно говорить нам, людям, оземленным тяжестью материализма и бременем греха, но тем не менее и мы призваны к жизни на небесах, жизни с Богом и Ангелами, жизни блаженной и вечной.

Есть трогательный рассказ о том, как три инокa пересекали буйный океан на своих крыльях.

Первым двум инокам были даны крылья легкие, эластичные, они легко поднялись над морем и летели, пока благополучно не достигли другого берега. «Это монахи первых веков», — был голос.

Последнему иноку крылья были даны уже не такие, как первым двум. Крылья были грубые, тяжелые. Лететь на них было трудно и опасно. Но инок всё же полетел...

О бедный! Как он летел! Как он мучался! Когда налетал ветер, инок падал так низко, что ноги его погружались в ледяную пучину. Инок кричал, плакал, просил помощи и тогда опять немного поднимался на своих грубых крыльях, но стоило только снова налететь ветру, как крылья уже не могли удержать инокa.

Он снова погружался в пучину и снова плакал и стонал, взывая о помощи. И так весь путь. Он летел в страшном напряжении, каждую минуту готовый погибнуть. «Это иноки последних времен», — сказал незримый голос.

Крылья веры христиан последних времен именно вот такие, как у этого инока. Они грубые, тяжелые, деревянные. И как мы можем дерзать лететь на таких крыльях через бушующую стихию житейского моря?

Однако люди, движимые верой и любовью к Богу и правде Божией, решаются и на этот дерзновенный подвиг. Они говорят себе: «Лучше погибнуть в борьбе в волнах океана, чем добровольно отдаться сатане и его черной свите и погибнуть в темных глубинах ада».

Другие говорят, что у безбожников крылья крепче и надежнее, чем у верующих.

Что нам сказать на это? Мы в затруднении. Пусть лучше скажет нам опытный подвижник веры и благочестия глинский старец Андроник.

«Да, — отвечает он, — у безбожников есть крылья. И летают они на них довольно дерзновенно. Однако эти ракеты и воздушные корабли всех мастей не стоят того, чтобы

говорить о них серьезно. Во-первых, полеты эти настолько низкие и приземистые, что едва достигают высоты нескольких десятков километров, их образно можно сравнить с пескарем, который, набравшись мужества, выпрыгнул из воды и, задохнувшись, тут же обратно нырнул в озеро.

Когда полетевшего спросили собратья: “Ну, что ты там видел?”, — он самодовольно и дерзко ответил: “Ничего там нет — ни Бога, ни Ангелов, одна пустота”. Вот такие наши полеты...

Конечно, они имеют большое значение для науки, но для главного, для нашего спасения — ничего решительно».

Есть и такие суждения, что будто полеты космические есть не что иное, как попытка усвоить себе небо без Бога, то есть дерзновенно сказать Богу: «Ну вот мы и без Тебя умеем летать куда только захотим — на другие планеты, на звезды, а то и на самое третье небо, где Ты живешь».

Дерзость! Вызов Богу!

Ну, конечно, как следствие и бывает, что мы падаем с неба и сгораем, как метеориты, бесследно. Другое дело — крылья веры.

Тот же старец говорит: «Конечно, и верующие теперь летают плохо. Но не потому, что вера как таковая будто потеряла свою силу, будто она устарела. Да нет же. Сила веры православной всё та же, что и была тысячу, две тысячи лет назад. Дело в том, что сами люди стали другие: они стали слабоверующие, сомневающиеся; у них нет безусловного доверия Богу, как было раньше; они доверяют теперь больше науке, технике, культуре, потому и не имеют тех «крыльев», которыми владели наши отцы».

«Что же нам теперь делать?» — спросили старца. «Необходимо со всей решительностью вернуться к святым отцам. Путем покаяния восстановить себе качество веры наших отцов и прадедов. Твердо встать на путь евангельской истины. Усилить молитву, пост, воздержание от всех мирских соблазнов. Довериться во всем Христу Спасителю нашему. Молитвенно и созерцательно воспарять в высь».

Конечно, трудное дело рекомендует старец, но ведь другого выбора нет: или с Богом, или с демоном.

И сказал мне Ангел: «...Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще. Се, грядущее скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его» (ср. Отк. 22, 10–12).

И вот слышите всенародный вопль православных людей? *Кто даст ми криле, яко голубине? и полещу и почию. Се удалихся бегая, и водворихся в пустыни. Чаях Бога спасающего мя от малодушия и от бури* (Пс. 54, 7–9).

«Слава Богу, — говорит схимонахиня Модеста, — ибо Он творит всё новое: новое небо, новую землю. Зло набирает свою последнюю силу, а Бог добра и правды уже предрешил битву в пользу добра и истины: будем молиться и не унывать, во всем на Бога уповать. Хотя крылья нашей веры ослабли и с великим трудом держат нас над бурными волнами жизни, всё равно мы не оставлены — Бог с нами. Он следит за каждым метром нашего полета. Будем только каяться и каждую минуту призывать Его на помощь.

Ничего! Пусть бушует океан, пусть ревут и ярятся волны — силен Господь спасти верных Своих и... спасет их непременно, спасет и избавит их от вечной гибели.

Архангелу Михаилу

Свети ей [душе] к небу путь воздушный,
Полки враждебные рассеяй,
Освободи темницы душевной
Неистлевающих цепей!
О, дай мне зреть мой рай желанный,
Будь сам к нему вожатый мой.
И света славы трисиянной
Меня, мой Ангел, удостой.

Святогорец

«КОСТЫЛИ» НЕВЕРИЯ

На свете бывают такие дивные вещи, разобрать которые может только Бог. Он — Всеведущий, Он — Всемогущий, Он — Вселюбящий. Слава Ему во веки веков!

В наши дни, когда перестройка набирает силу, стали возможными разные диалоги, подвергаются гласности тайны престу-

плений прошлого, реабилитируют тысячи убиенных, расстрелянных, замученных. Возможным стало сближение верующих с неверующими. Об этом последнем и хочу написать.

Два друга, Петр и Сергей, сизмальства были вместе. Они любили друг друга, как родные братья. Оба лишились родителей очень рано, когда им было всего по шесть лет. Оба были потом в детдоме, видели горе, обиды, побои, голод и холод. Но когда разрешили усыновлять из детдома сирот, Петю взяла к себе благочестивая женщина и воспитала его в духе веры и благочестия. Сережа же попал к мужчине — заядлому безбожнику, и был воспитан атеистом. Затем чудом они встретились в армии и дали клятву друг другу никогда не разлучаться, а быть вместе до смерти.

Вот бывают такие люди. К тому же они хорошо знали, что взгляды их на жизнь разные и даже совершенно противоположные.

До перестройки они много спорили, доказывая каждый правоту своих взглядов, а вот к тысячелетию Крещения России, когда власть начала налаживать отношения с Цер-

ковью, дружба ребят возобновилась. Сергей, видимо под влиянием широкой пропаганды печати и телевидения о Крещения Руси, пришел к таким выводам, что почел лучшим больше не порицать религию, а верующих уважать, как и всех прочих. Такая перемена в друге радовала Петра, однако он не подавал повода к превосходству над Сергеем и вел себя смиренно и сдержанно, как и раньше.

Однажды между друзьями произошел серьезный обмен мнениями, который совсем немаловажен для всех нас.

Петя позвал Сережу в свою комнату на чашку чая. Разговорились по душам. Началось вот с чего.

— У тебя, братец, много иконочек в комнате, — скромно заметил Сергей другу.

— Да, да, Сережа, я люблю иконы, — ответил весело Петр. — Иконы — это «просветы» в иной мир, или «окна» в мир Божественный, Небесный.

— Интересно, — любезно заметил Сергей, — я раньше как-то по-иному относился к иконам, а теперь... — он запнулся и густо покраснел.

Петр заметил смущение друга и многозначительно сказал: Всё бывает, теперь времена такие: иное мышление, переосмысление всего и вся, а также и религии, отношения к Богу, к Церкви.

Сергей слушал внимательно и, казалось, что он хочет сказать что-то важное.

— Я бы хотел, — начал он несмело, — я бы хотел, Петя, поговорить с тобой серьезно относительно веры. Что ты на это скажешь?

Петр одобрил это желание друга, и вот о чем они вели разговор.

— Религия, оказывается, вещь не такая уж простая, — начал Сергей, — она достойна серьезного изучения, и можно ошибиться в ее подлинной оценке.

— Сережа, — сказал Петр, — мне кажется, что ты хочешь сказать о религии нечто положительное?

— Я хочу сказать о Православии как о таковом. Ведь тысяча лет живого религиозного опыта — вещь немаловажная.

Петр слушал друга внимательно и не перебивал его.

— Вот мы, вольнодумцы, пошли было напролом, — продолжал Сергей, — нам показалось, что с религией можно кончить одним махом. И я горячо включился в эту борьбу с религией. Однако в душе был какой-то надлом. Совесть всё время меня обличала, что я делаю не то, что надо. Трудно идти против рожна. Акция моя рано или поздно должна была провалиться... — Сергей замолк, молчал и Петр.

— И вот она провалилась, — вздохнув, закончил Сергей.

Петр радовался за прозрение друга. Однако он действовал постепенно и хотел, чтобы сам Сергей своими словами осудил свою ошибку.

— Что тебя, Сережа, особенно привлекало на твоём широком пути? — спросил Петр друга.

— Раскрепощение, — ответил Сергей. — Я хотел полной свободы, а религия меня связывала. Но вот, что практически получилось, — понизив голос, сказал Сергей, — свобода от религии меня еще более сковала новыми узами, да так сковала, что я едва не сошел с ума.

— Мне кажется, — заговорил Петр, — что в вашем безбожии большую обманчивую роль играют «протезы» или «костыли», с помощью которых вы пытаетесь создать иллюзорно счастливую жизнь.

Сергей не понял слов друга и попросил разъяснить, что такое «протезы» или «костыли».

— У верующих в Бога есть так называемые крылья веры, — сказал Петр, — на этих крыльях веры они поднимаются мысленно и даже чувствами выше всего земного, греховного. Это не иллюзия или обман чувств. Это факт живого общения с Богом и святыми. Это сакраментальная связь сердца с духовным миром. Отсюда и радость, подъем и вдохновение, которые подчас невозможно выразить словами... У вас, Сергей, этого ничего нет и быть не может. Однако вы хотите, чтобы и у вас были и радость, и подъем, и вдохновение, и созерцание. Но откуда оно может быть у вас, если вы отрицаете Бога, источник радости и блаженства. И вот тут к вам подключается демон, он искусно подставляет вам «костыли» или «протезы», чтобы вы на них ходили, скакали, летали,

радовались до безумия, бесились от ложного удовольствия.

Сергей ловил каждое слово друга и поражался той неподдельной правде, которая в них высказывалась.

— Под «костылями» и «протезами» безбожия я разумею, — сказал Петр, — все обманчивые мирские удовольствия и развлечения. К ним относятся и телевизоры всех мастей, и компьютеры, и летательные аппараты, и легковушки разных типов, а также развлекательные фильмы, журналы, сытый желудок и наркомания — всё это жалкие «протезы» и «костыли», на которых скачут хромые и увечные, создавая свое ложное счастье. Но как бы хромой и безногий не опирался на костыли, всё равно он хромой и безногий, всё равно он не полноценный, а увечный и изуродованный.

Сергей наконец-то понял, о чем говорит Петр, и, уже не скрывая своего внутреннего восторга, встал со стула, подошел к другу и, обняв его, растроганно сказал:

— Теперь я подлинно убедился, что ты, Петя, для меня дороже всех земных сокровищ, ибо твоими устами говорит Сам Бог.

— Слава Богу, — наконец промолвил Петр, — теперь я еще глубже познаю, как дивен и любвеобилен Бог наш к Своему заблудшему созданию.

Друзья встали на колени и первый раз в жизни вместе помолились Богу. Они оба плакали слезами умиления и благодарения, и казалось, что у Сережи в эту минуту силой Божией ломались все «костыли» и «протезы» и вырастали новые крылья веры для парения ввысь.

У одного старца был хороший ученик. По своей невыдержанности старец выгнал его из своей кельи и выбросил вон его одежды. Ученик не отходил от кельи и сидел за дверью. Старец, открыв дверь, увидел его и, поклонившись ему, сказал: «Отче мой, терпение твое победило мою невыдержанность. Войди в келью — отныне ты будешь моим отцом и учителем, а я — твоим учеником» (Древний патерик).

Самой грудью больною, но верною грудью,
Веру наших отцов, матерей и сестер,
Как сокровище, надо сберечь нам, о люди!
Да горит в наших душах, как яркий костер.

И ты, сердце, разбитое камнем порока,
Дотянись же до веры, ее болью коснись,
Хоть и рана на сердце тяжка и глубока,
Исцелеешь — скорее от мрака очнись!

НОВОМУЧЕНИК

Бывают дни — теснит и давит
Тоской измученную грудь.
Но верь! Премудрость миром правит,
Свершай безропотно свой путь.
Н. Шлямберг

Наши времена полны страданий, тоски и горьких переживаний. Особенно же вызывают к себе уважение люди, которые невинно вынесли и ныне несут на себе тяжесть гонений, страданий и даже мученической смерти за имя Христово, за правду Божию. Такое вот апокалипсическое время настало, по Писанию, что за истинный путь Христов, за Церковь Его Святую обязательно надо пострадать, пролить свою кровь.

Трагические испытания и муки за правду перенесли наши отцы, матери, братья и се-

стры в прошлые десятилетия. Особенную же тяжесть этих мук приняло на себя наше православное духовенство, погибшее в лагерях смерти в несметном количестве.

Вызывает достойное удивление и восхищение то обстоятельство, что новомученики нашей эпохи, страдая и умирая безвинно, никогда не роптали на свою судьбу. Они никого не винили, никому не грозили, а за всё только благодарили Бога и молились со слезами за гонителей своих и о том, чтобы Бог укрепил их в страданиях. Совершалось явное чудо — радость и вдохновение наполняло души и сердца страдальцев Христовых, и они уже здесь, на земле, среди адских мук и унижений, были счастливы и блаженны.

К таковым новомученикам относится и священник Григорий Петров, погибший в сороковых годах в одном из сталинских лагерей смерти.

Год рождения и место службы отца Григория до ссылки мы не знаем, известно только время его жизни в лагере и мученическая кончина.

Это был человек высокой души и простого сердца: всегда жизнерадостный, всегда

общительный, всегда духовно настроенный и внутренне молитвенный. И хотя отец Григорий не отличался хорошим здоровьем, однако это не удручало его сознание. Кушал он совсем мало, да и нечего было кушать. Бывало, что и свою баланду, и малый кусочек хлеба он отдавал другому, или просто у него воровали, отбирали урки. Был он часто совершенно без еды и питья, жил чудом Божиим, да еще и работал не покладая своих рук.

Его друзья говорили ему: «Отец Григорий, ты сегодня опять без еды, у тебя украли пайку, возьми вот хоть этот кусочек, поешь».

— Что вы! Что вы, — запротестует отец Григорий, — у меня есть что кушать, я без еды не бываю никогда.

Действительно, он без еды не бывал никогда. Он питался словом Божиим, о котором говорит Христос, что *ни хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих* (Мф. 4, 4).

Однажды его друзья (из урок же) поймали вора, укравшего пайку у отца Григория. Урке грозила смертная расправа. Его просто могли сами же урки зарезать за то, что

он украл пайку. Когда жизнь урки была уже на волосочке, к группе подошел отец Григорий и спокойно сказал: «Отпустите парня и не делайте ему никакого зла. Он у меня ничего не украл, я сам отдал ему свою пайку».

Начальство не любило отца Григория за его моральное влияние на заключенных. Хотя он никогда ничего не проповедовал, он вообще мало что говорил, заключенные любили его за доброту сердца. Когда кто заболел и не может идти на работу, лежит в бараке всеми брошенный, то отец Григорий как тут и был: он тихо подойдет к больному, сядет бочком на койку и молча молится. Если больной без сознания, он сделает ему компресс, освежит и обвяжет голову, сходит к санинструктору, принесет и даст больному таблетку и так выходит его и избавит от смерти. И всё это делал он совершенно бескорыстно.

Однажды заболел главарь уголовников по имени Пахан. Болезнь страшная. Лагерный врач пришел, посмотрел, бросил таблетку и, безучастно сказав: «Безнадежный», ушел.

Отец Григорий стал ухаживать за больным. Пахан открыл глаза и зло сказал: «Ты что здесь промышляешь? Или думаешь поживиться чем? Знаем мы вас, лицемеров. Уходи отсюда».

Отец Григорий смиренно выслушал, кратко посмотрел на Пахана, повернулся и ушел.

Но когда Пахану стало еще хуже, он снова подошел к нему и снова стал за ним ухаживать. После, когда Пахан поправился, он говорил всем своим уркам, что этот человек действительно добрый и божественный, ибо он спас ему жизнь.

Обязанность отца Григория была ответственная: он смотрел за бараком, топил его дровами, убирал, отгребал снег.

Однажды его сильно избил следователь. Он требовал от отца Григория подписать донос на одного заключенного, чтобы добавить ему еще одну «десятку». Тот решительно отказался это сделать и при этом еще и сказал: «Люди и так страдают и умирают здесь неповинно, а вы придумываете им новые мучения, чтобы пробить себе карьеру».

Следователь так сильно озлился, что стал бить отца Григория чем попало и куда по-

пало. Священник потерял сознание и валялся на полу весь окровавленный. Сначала он тихо молился, а потом всё глубже куда-то проваливался и наконец затих...

Его считали уже мертвым, вытащили из кабинета и бросили. Но Господу было угодно, чтобы он еще пожил.

Никогда отец Григорий не жаловался на свою судьбу, а наоборот — благодарил Бога и находил еще силы искренне радоваться в Боге и веселиться по-детски всему, что создал Бог для нас.

В таких же нечеловеческих условиях гонений на Церковь в тридцатые годы митрополит Трифон (Туркестанов) написал благодарственный акафист «Слава Богу за всё». Это дивное творение, вызывающее удивление многих богословов и поэтов, исторгающее из сердца самые высокие и святые чувства любви, благодарения и славословия Богу.

Как мог престарелый епископ в условиях жестоких гонений и непрекращающейся клеветы на Церковь, холодный и голодный, больной и обреченный на смерть, написать такой возвышенный акафист — хвалу и благодаре-

ние своему Творцу и Создателю?! И какая сила Божия вдохновляла и укрепляла его на это?

Вот краткие выдержки из акафиста.

«Господи, хорошо гостить у Тебя: благоухающий ветер, горы, простертые в небо, воды, как беспредельные зеркала, отражающие золото лучей и легкость облаков. Вся природа таинственно шепчется, вся полна ласки, и птицы, и звери носят печать Твоей любви. Благословенная мать-земля с ее скоротекущей красотой, пробуждающей тоску по вечной отчизне, где в нетленной красоте вечно звучит: Аллилуия!» (кондак 2).

«Когда Ты вдохновлял меня служить ближним, а душу озарял смирением, то один из бесчисленных лучей Твоих падал на мое сердце, и оно становилось светоносным, как железо в огне. Я видел Твой таинственный, неуловимый Лик. Слава Тебе, преобразившему нашу жизнь делами добра. Слава Тебе, запечатлевшему несказанную сладость в каждой заповеди Твоей... Слава Тебе, Боже, во веки!» (икос 4).

«В дивном сочетании звуков слышится зов Твой. Ты открываешь нам преддверия грядущего рая в мелодичности пения, в гармонич-

ных тонах, в высоте музыкальных красок, блеске художественного творчества. Всё истинно прекрасное могучим призывом уносит душу к Тебе, заставляя восторженно петь: Аллилуия!» (кондак 7).

И во всем акафисте нет ни единого слова жалобы на горькую земную судьбу!

Откуда всё это берется? Кто вдохновитель этой святой мысли в полумертвом теле обреченного человека?

И не стыдно ли нам, живущим в условиях свободы, достатка и известных удобств, читать эти вдохновенные строки? Можно ли нам ныть, роптать, унывать при малейших испытаниях жизни? Он же и ему подобные, безвинно страдая и не видя никакого просвета для избавления, продолжали благодарить Бога и славить Его предивные дела. Мы же и поныне хнычем и ропщем, всё чем-то недовольные и душевно неустроенные!

Не пора ли одуматься нам — неблагодарным и злонравным! Встать на путь духовной стабильности и покаяния, возлюбить подлинную нищету Христову и усвоить себе дух евангельского самоотречения.

Отец Григорий и поныне живет в наших благодарных сердцах. И поныне он возносит дивную хвалу Богу, устроившему всё во славу Свою и во спасение людей.

«Нетленный Царю веков, содержащий в деснице Своей все пути жизни человеческой силою спасительного Промысла Твоего, благодарим Тя за все ведомые и сокроуенные благодеяния Твоя, за земную жизнь и за небесные радости Царствия Твоего будущего. Простирай нам и впредь Твои милости, поющим: Слава Тебе, Боже, во веки!» (кондак 1). Аминь.

ПЫЛАЮЩИЙ КОРАБЛЬ

(Из древней истории мученичества.

Год 370-й, месяц сентябрь, день 5-й)

В темную глубокую ночь в открытом море увидели большой пылающий корабль. Он быстро плыл по волнам моря, и зарево пожара высоко поднималось к небу. Зрелище было страшное.

— Но ведь на корабле, наверное, горят люди? — заметил кто-то из зрителей.

Все промолчали.

Действительно, на корабле были люди, их было около сотни человек, и все они были христиане. Никто из наблюдавших этого не знал. Но если бы и узнали, всё равно помочь никто погибающим не мог. Да и что помогать? Ведь христиан топят, жгут, убивают — это считалось правомерным: значит, заслужили, достойны этого. Так думали все язычники, идолопоклонники.

Пылающий корабль с осужденными христианами около получаса носился по морю, никем не управляемый! От сильного ветра он горел всё сильнее, верхняя часть его уже рушилась, и зловещее зарево продолжало увеличиваться над горизонтом.

— Где же люди, их не видно на корабле, и не слышно криков? — сказал один из наблюдавших. Снова все промолчали.

Однако на корабле было около ста христиан. Их заперли в трюме корабля, и они там молились Богу, готовясь умереть за Господа Иисуса Христа.

Еще несколько минут горел корабль, потом стал медленно угасать — он сгорел до самой

воды. Теперь горел уже трюм, наполненный христианами. Вскоре пожар погас совсем, люди все сгорели, оставшаяся часть корабля ушла в глубину. Наступила жуткая тьма. И только ветер страшно выл над морским побоищем, увеличивая страх и трепет живых людей. Так умирали за правду Божию наши предки — христиане, показав нам дивные примеры стойкости и мужества в различных страданиях за веру евангельскую.

Еще раньше в 303 году сгорел дотла другой корабль, церковный, вмещавший в себе двадцать тысяч христиан. Это было в Никомидии в день праздника Рождества Христова. Император Максимилиан приказал всем христианам выйти из храма и принести жертвы богам, иначе он сожжет храм и всех молящихся. Но из храма никто не вышел. Все христиане предпочли сгореть в храме, умереть за Христа, но не поклониться бесам.

Храм был подожжен со всех сторон. Двери были открыты, но никто не пытался выходить из храма, чтобы спасти свою жизнь. Двадцать тысяч христиан сгорели, как единая свеча пред Престолом Божиим, вызвав

этим особое восхищение и страх пред силой духа христианской веры.

Было множество других убийств и массового уничтожения христиан, и все они говорят о том, что вера христианская не людьми придумана, а Богом установлена и победить ее и уничтожить никто не может (см. Мф. 28, 19–20).

По учению святых отцов, Церковь Христова есть не что иное, как корабль, плывущий по житейскому морю. Этот корабль подвергается самым страшным опасностям от буйных волн, от морских пиратов-разбойников и даже от своих лжебратий, которые плывут на корабле.

По этому вопросу мы просили высказаться одного видного подвижника и богослова протоиерея Кирилла. Вот что он сказал:

— Церковь Христова, созданная Христом, является действительно спасительным кораблем, плывущим по бурному морю. Он несет на себе всех верующих во Христа и стремящихся к вечной жизни. Враг спасения — диавол — жаждет потопить этот Христов корабль. Он устраивает страшные бури и штормы на море. Он подсылает разбойников, чтобы обокрасть, опустошить

корабль и убить всех плывущих на нем; он даже показывает ложный маршрут капитану и корабельщикам, чтобы направить корабль на подводные рифы и утопить его.

Но вот, как видите, Христос — великий и таинственный Кормчий — ведет Свой корабль уже тысячелетия, сохраняя его от потопления. И мы, православные христиане, плывем на этом спасительном корабле уже тысячу лет, юбилей которого мы отмечали в 1988 году.

— Но как этот Христов корабль — Церковь — будет дальше плыть по морю житейскому, какова судьба Церкви в дальнейшем? — спросили отца Кирилла.

Он передохнул немного и сказал:

— Христос обещал победу Своей Церкви. И эта победа будет, она есть уже частично и теперь, в эти вот дни перестройки. Корабль церковный — как ковчег Ноя. Он так и будет плыть через все бури и наводнения, демонами воздвигаемые; вокруг него будут гибнуть многие народы, восхотевшие самочинно плыть по морю без Христа. Однако злоба бесов временами будет так велика, что корабль окажется в страшной опасности и может погибнуть. Он под напором

ветра и волн будет крениться то вправо, то влево, то ударом ветра его так развернет, что он поплывет обратно, особенно же такая трагическая судьба постигнет корабль Христов во дни антихриста, который задастся целью уничтожить Церковь Христову любой ценой. Тогда Церковь Христова — корабль церковный — будет в буквальном смысле пылающий! Он будет гореть в пламени страданий за веру Христову, за чистоту Православия и истину евангельскую. И какое множество душ христианских очистится тогда от грехов в горниле великих испытаний! Какое множество их вознесется к Престолу Божию через кровавую мученическую смерть! О, блаженны эти люди! Они победят сатану кровию Агнца, закланного от сложения мира.

Отец Кирилл замолк. Все слушавшие его стали расходиться. На дворе была темная ночь. Ветер гулял по долине и рвал верхушки кедров. Откуда-то снизу, из ущелий, доносился рев голодных зверей. Было страшно, но надежда не покидала нас, мы шли по тропинке и думали: «Как хорошо быть в корабле церковном, все вместе, все едино. И правит этим кораблем Сам Христос, Ему слава во веки».

ЧУДНОЕ СПОКОЙСТВИЕ

*Кто малым недоволен,
тот большего недостойн.*

Наши дни полны неустройства и суеты. Люди в своих измученных сердцах мало чем довольны или вообще совсем ничем не довольны. Они терзаются думой, раздражаются сердцем, томятся и страдают всем своим существом. Откуда взялось такое неустройство? Где причина беспокойного состояния?

Один старец сказал, что причина нашего душевного беспокойства лежит в нашей неблагодарности к Богу. Мы совсем мало благодарим Бога за Его великие к нам милости. А иные и совсем не хотят благодарить Бога, ибо Он, по их словам, посылает одни только скорби и бедствия.

Конечно, в таком недовольном душевном состоянии человек никогда не достигнет спокойной жизни. Он всегда будет зол, раздражителен, суетлив, крайне озабочен, боязлив и жалок.

Святые отцы в благодарности Богу видят дивную тайну Божиего превращения. Пусть человек кругом обложен скорбями, пусть он страшно болен и неизлечим, пусть все оста-

вили его и он одинок, как былинка в поле. Но, если он за все благодарит Бога, радость и дивное спокойствие наполнит его сердце (святитель Игнатий (Брянчанинов)).

О, как необходимы нам ныне мир душевный и спокойствие сердца, чтобы выжить среди бедствий и нестроений жизни, среди всеобщего неверия, зла и насилия, среди вражды и ненависти и погони за удовольствиями мира сего. Однако, чтобы быть спокойным и мирным, человеку необходимо иметь твердую опору в Боге. Некоторые думают, что счастье жизни зависит от достатка мирских благ — пищи, увеселительных зрелищ, вина и ликера, хороших связей с сильными мира сего и прочего. Всё это ерунда и полное ничтожество. Без Бога ничто земное не может дать человеку мира и спокойствия. Наоборот, всё земное, на что человек надеется, только обременяет его и доставляет смертельное разочарование при неудачах и переменах.

Таким образом, душевный мир, спокойствие и радость жизни можно достичь только с Богом, выполняя Его святой закон и закон любви к ближним.

Опыт жизни и истории показал, что с Богом и молитвой человек может быть счастливым и спокойным даже тогда, когда его окружают одни только беды и скорби, смертельные опасности и даже близкая, мучительная смерть.

Поистине судьбы Божии непостижимы! И мы их раскрыть не можем. Одно только с уверенностью можно сказать, что *кого любит Господь, того наказывает* (Притч. 3, 12). Видимо, для духовного спасения нации попущены Богом такие страдания!

Замечательно то, что люди сохраняют спокойствие, они продолжают молиться, верить, хоронят погибших и просят у Бога прощения грехов их.

Надо полагать, что и в грядущие времена, времена бедствий и гонений за веру христианскую, Господь так укрепит своих людей, что они спокойно встретят и перенесут всё, что им суждено будет претерпеть. А мученическая смерть будет желанной и вожденной, ибо она враз откроет новую блаженную жизнь в Царстве Христа Бога нашего.

«Будем же всегда благодарить Господа, чтобы быть достойными Его небесных благ...» (святитель Василий Великий).

«Посей славословие Богу, чтобы пожать венцы почести и похвалы в Царствии Небесном» (он же).

«Богу не нужны благодарения твои, но тебе нужны Божии благодеяния. Вместилище этих благодеяний — благодарное сердце» (преподобный Никодим Святогорец).

«Славословием Бога прогоняются помыслы неверия, малодушия, хулы, отчаяния, а вводятся помыслы тихие, святые, божественные» (святитель Игнатий (Брянчанинов)).

«С креста страданий мы способны исповедовать и славословить Бога, а в благополучии мы способны отвергать Его» (он же).

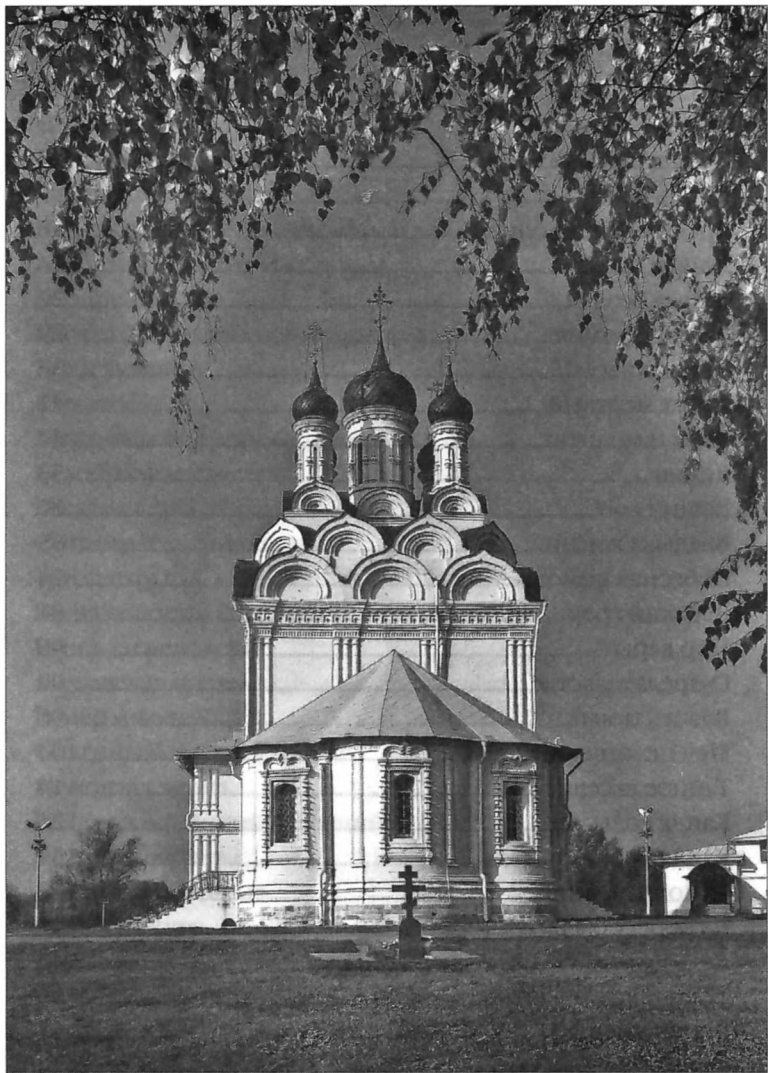
«Слава Богу» — могущественные слова. Во время скорби, сомнения, неверия, ропота, уныния принуждай себя к частому повторению этих слов, и ты получишь покой и чудное удовлетворение» (он же).

У одного печерского старца похитили много денег, там были и церковные деньги, но больше своих. Старец убивался и страш-

но скорбел об украденном. Он готов был наложить на себя руки. Но вот видит во сне Ангела, который говорит ему: «О окаянный, тебе следовало бы лучше благодарить Бога, а не унывать. Великое дело творить милостыню добровольно, но если кто благодарит Бога за насильно взятое, то выше всякой милостыни» (Киево-Печерский патерик).

Будем же благодарить Господа за то, что имеем; а если совсем ничего нет у нас духовного, тогда приходится опять благодарить Бога, трудиться и верить, что рано или поздно будет и у нас что-либо.

Малым не доволен,
Большого не жди!
Может, не достоин?..
Потрудись, иди...

*Могила схиархимандрита Пантелеимона (Азрикова) у алтаря храма
Благовещения Пресвятой Богородицы в селе Тайнинском*

Содержание

От издательства	3
Огонь и меч!.....	7
Крещение Господне	8
Живое небо.....	16
Живая бездна	22
Мать Евфимия	29
Крест живой.....	33
Крест мертвый.....	41
Пост и молитва.....	47
Лидия.....	53
Вещий сон.....	60
Владыка жизни	65
Небесная помощь.....	74
Дерзкий грех	81
Пир веры	90
О предательстве	94
Власть тьмы	96
Меч целомудрия.....	104
Тайное веселие	114
Капля воды.....	125
Капля крови.....	131
Самопрезрение.....	133
На берегу озера	139
Любовь	146
Отец Сергей о Вознесении.....	155
Бдительность	161

Сокрушение идолов.....	168
Сладость хвалы.....	179
Расслабленность.....	185
Одержимость.....	192
Капля благодати Христовой.....	199
Альбин и христианка.....	205
«Подруженька».....	215
Беседа старца со своим телом.....	225
Всё к лучшему.....	227
Кто это?.....	233
Мертвецы из гробов.....	247
Безобразная смерть... ..	311
Звездная красота.....	356
Обнимитесь, миллионы.....	365
Три сестры.....	272
Наша радость.....	276
Утопили человека.....	284
«Бесовская кровь»?.....	289
Ковер и холст.....	292
Ольгины черви.....	299
Молодая пчелка.....	305
Владыка Афанасий Сидящий.....	314
На крыльях веры.....	316
«Костыли» неверия.....	322
Новомученик.....	330
Пылающий корабль.....	338
Чудное спокойствие.....	344